

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КОМИТЕТ НАУКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И
РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

**ДИСКУРС СПРАВЕДЛИВОСТИ В СВЕТСКОМ
И РЕЛИГИОЗНОМ ИЗМЕРЕНИИ**

Коллективная монография

Алматы, 2025

УДК 1/14
ББК 87.3
Д 48

*Рекомендовано к печати Ученым советом Института философии,
политологии и религиоведения КН МНВО РК, протокол №4 от 21.10.2025 г.*

Рецензенты:

Шаукенова З.К., доктор социологических наук, профессор, академик НАН РК
Нурмуратов С.Е., доктор философских наук, профессор
Курманалиева А.Д., доктор философских наук, профессор

Под общей редакцией:

*PhD, ассоциированного профессора **Шагырбай А.Д.***

Д 48 **Дискурс справедливости в светском и религиозном измерении.**
Коллективная монография. – Алматы: Институт философии, политологии и
религиоведения КН МНВО РК, 2025. – 120 стр.

ISBN – 987-601-311-341-8

Данная монография представляет комплексное религиоведческое исследование концепции справедливости в современном казахстанском обществе, рассматривая взаимодействие религиозных и светских парадигм в контексте построения справедливого государства. Научная работа системно анализирует теоретические основания справедливости в основных мировых религиозных традициях – исламе, христианстве, иудаизме и буддизме, исследуя их историческое развитие и современные интерпретации в условиях глобализации и секуляризации.

Монография исследует процессы синтеза светских и религиозных подходов к справедливости в условиях поликонфессионального общества, анализируя механизмы интеграции различных ценностных систем в рамках единой национальной стратегии развития. Значительное место отводится изучению феномена социальной справедливости в общественном и политическом дискурсе современного Казахстана, включая анализ религиозных и нерелигиозных интерпретаций данного концепта различными социальными группами.

Коллективная монография адресована для специалистов в области социально-гуманитарных наук.

Коллективная монография выполнена в рамках фундаментального научного исследования №BR20280977 «Современные концептуальные подходы к содержанию справедливости и ее реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных трансформаций».

УДК 1/14
ББК 87.3

ISBN – 987-601-311-341-8 © РГП на ПХВ «Институт философии, политологии
и религиоведения» КН МНВО РК, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПАРАДИГМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ: РЕЛИГИОЗНЫЕ И СВЕТСКИЕ ОСНОВАНИЯ	
1.1 Религиозное понимание «справедливости» и возможности его позитивного влияния на казахстанское общество.....	13
1.2 Діни және зайырлы әділеттілік парадигмалары.....	28
1.3 Зайырлылық пен діндарлық дәстүрлеріндегі әділеттілік тұжырымдамасы.....	47
ГЛАВА 2. РЕЛИГИЯ, ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КАЗАХСТАНЕ	
2.1 Понятие социальной справедливости в исламской политической мысли и ее актуальность в контексте построения «Справедливого Казахстана».....	57
2.2 Қазіргі заманғы қоғамдағы әділеттілік мәселесі: зайырлылық пен діни дәстүрлердің синтезі.....	83
2.3 Феномен социальной справедливости в современном казахстанском обществе: религиозные и нерелигиозные интерпретации в общественном и политическом пространстве.....	92
2.4 Концепты социальной справедливости в массовом и в специализированном сознании казахстанцев: сходства и демаркации восприятия.....	102
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	117

ВВЕДЕНИЕ

Монография посвящена раскрытию многогранного феномена справедливости через призму религиозного измерения. Авторами коллективного научного труда было проведено фундаментальное исследование справедливости как духовного, культурного, политического и социального явления. Использование актуального источниковедческого ресурса по проблеме справедливости позволило раскрыть ее исторические, правовые и моральные основания. Справедливость всегда была предметом изучения разных социально-гуманитарных наук, что послужило основой для возникновения различных теорий справедливости. В настоящей монографии в качестве одной из методологий используется историческая реконструкция, благодаря которой раскрывается историческое значение справедливости для развития казахстанского общества. Обосновывая идею о справедливости как базовой ценности в казахской духовной традиции, авторы приходят к общему согласию в понимании справедливости как ключевой ценности, на которой фундаментировалось казахское общество и культура.

Актуальность исследования справедливости для отечественного дискурса связана с онтологизацией принципа справедливости во все сферы жизни. Концепция справедливости, обозначенная в качестве основы для развития нашего общества и государства, связана и с устойчивым развитием форм общественного сознания. Несомненно, справедливость является одной из самых дискутируемых тем, благодаря чему возникло множество интерпретаций, подходов, методологий не только для определения и концептуализации справедливости, но и для выявления механизмов ее применения в светских и религиозных обществах. Если в античном дискурсе справедливость понималась в качестве справедливого воздаяния,

справедливого правового решения, справедливого нравственного выбора и блага, то в современном гуманитарном дискурсе справедливость является категорией равенности. Впрочем, уже Аристотель считал справедливость моделью отношений при распределении благ, если она основывалась на принципе равенности. Имея долгую историю своей концептуализации, справедливость продолжает актуализироваться в новых процессах, трансформируясь под воздействием различных факторов: социальных, духовных, политических, культурных. Динамично развивающийся мир требует эффективных действий по имплементации справедливости в общество и общественное сознание, культуры справедливости, в связи с чем теории и концепции справедливости требуют также изменений, дополнений и уточнений, новых актуальных интерпретаций.

При исследовании концепции справедливости необходимо учитывать, как различные культурные и философские системы формируют наше понимание этого понятия. В частности, исламские представления о справедливости не только включают в себя моральные нормы, но и подчеркивают божественную волю, связывая человеческие действия с духовной ответственностью. Этот дуализм представляет собой особый подход, который резко отличается от светских интерпретаций, где часто приоритет отдается индивидуальным правам и процессуальной справедливости в ущерб божественному соответствию. Кроме того, применение принципов справедливости в экономических системах наглядно демонстрирует эти различия: в то время как традиционная экономика может игнорировать этические соображения ради эффективности, исламская экономика стремится к созданию баланса и равенства между участниками. Таким образом, дискурс, связанный со справедливостью, представляет собой сложное и многогранное явление, состоящее из различных аспектов и точек зрения, каждая из которых вносит свой вклад в формирование общего понимания того, что означает достижение истинного равенства в обществе.

Хотя идея справедливости и воздаяния по заслугам является универсальной, религиозные и светские взгляды на нее различаются в своих фундаментальных принципах. Они опираются на разные философские концепции и предлагают свои подходы к воплощению этой идеи. Светские концепции справедливости формировались как попытка переосмыслить моральный порядок без обращения к трансцендентному авторитету, опираясь на рациональность, социальный контракт и этическую автономию личности.

Иммануил Кант связывал справедливость с «всеобщим внешним законодательным принуждением», необходимым для совместимости свободы каждого со «свободой всех» [1, р. 34]. При этом он отделил законность от добродетели: «обязанности права» подлежат принуждению, тогда как «обязанности добродетели» – делу внутреннего нравственного самозарождения [1, р. 165]. Кантовская дихотомия до сих пор определяет либеральную юриспруденцию, где справедливость мыслится процедурами, а не телесными результатами.

К концу XX века фокус сместился с легитимности институциональных правил на реальные человеческие возможности. Потому что «изучение социальной, экономической, правовой и глобальной справедливости важно для понимания общественного порядка и определения путей обеспечения равенства и справедливости во всех сферах жизни» [2, р. 29]. Одним из центральных мыслителей XX века в обсуждении социальной справедливости стал Джон Роулз. В своей книге Джон Ролз «Теории справедливости» предлагает модель «справедливость как честность», где за «завесой незнания» рациональные индивиды «выберут равные основные свободы и согласятся на неравенства, приносящие наибольшую выгоду наименее обеспеченным» [3, р. 76]. Дж. Ролз предлагает два ключевых принципа справедливости: 1. Принцип равных основных свобод. Каждый человек должен иметь равные базовые права и свободы, которые не будут ограничивать свободы других

людей. 2. Принцип дифференциации. Социально-экономическое неравенство допустимо, если оно приносит наибольшую пользу наименее привилегированным слоям общества и не ограничивает их возможности.

Хотя теория Джона Роулза стала классической, она не осталась без критики. Амартия Сен, экономист и философ, указывал на то, что сосредоточение исключительно на правильных институтах и процедурах не является достаточным для достижения подлинной справедливости. Вместо того чтобы искать идеальные принципы, Сен предлагает сосредоточиться на устранении конкретных проявлений несправедливости в мире: бедности, голода, лишений свободы и других подобных проблем. Ученый отмечает, что «одно из требований теории справедливости – применять разум при выявлении справедливости и несправедливости», поэтому «справедливость не может быть безразлична к жизни, которой люди действительно могут жить» [4, р. 18]. Он подчеркивает, что формальный равный доступ к правам не является достаточным, если социальные условия не позволяют людям реализовывать свои жизненные проекты. Философ А.Сен вводит понятие способностей (*capabilities*), развивая подход, который ориентируется на то, что люди действительно могут делать и кем могут стать. Справедливость, по мнению А. Сена, следует оценивать с точки зрения реальных возможностей, которые люди имеют для достижения благополучия, а не только по формальному распределению ресурсов [4, р. 18]. Развивая эту теорию, Марта Нуссбаум утверждает, что «способности представляют собой более подходящий эталон для сравнения, чем удовлетворенность или ресурсы» [5, р. 70]. Таким образом, справедливость определяется тем, насколько люди имеют доступ к реальным возможностям быть здоровыми, образованными и защищенными от насилия и дискриминации. Концепция «минимального социального правосудия» приобретает конкретное содержание: государство обязано гарантировать десять основных

способностей, а не просто декларировать формальное равенство прав.

Справедливость – это не только «первая добродетель институтов», но и основополагающий принцип, который связывает дизайн правил с опытом реальных людей, их способностями и процедурами, необходимыми для воплощения моральных норм в повседневную жизнь. Только при условии соблюдения всех трех уровней – институционального, ориентированного на способности и процедурного – мы сможем, как метко заметил Сен, «сократить вопиющие несправедливости, даже если идеал абсолютного правосудия нам никогда не достичь» [4, р. 410].

Светские концепции подчеркивают ценность всеобщих прав человека и верховенство закона, опираясь на разум и эмпирические данные, а не на божественную волю. Такой подход обеспечивает справедливость, которая не ограничивается специфическими культурными или религиозными рамками, а становится универсальным принципом, применимым ко всем людям, независимо от их убеждений. Кроме того, светские системы способны решать этические вопросы через демократические процессы и общественные соглашения, что позволяет им постоянно развиваться и адаптироваться к изменяющимся потребностям общества.

В исламской философии Маджид Хаддури проводит различие между «субстантивной» и «процедурной» справедливостью. Первая основана на божественном законе, а вторая – на земных механизмах его реализации. «Божественная субстантивная справедливость должна проявиться в процедурной» [6, р. 54], – пишет Хаддури в своей работе «Справедливость в исламе». Без надежных процедур даже самая благородная норма остается абстрактной идеей, а универсальная ценность может быть искажена человеческой субъективностью. Философы отмечают, что справедливость – это сложное понятие, которое включает в себя «этические, социальные, политические и культурные аспекты» [2, р. 31].

У исламских ученых тема справедливости раскрывается с позиций ислама и рационального знания. Так, Абу Хамид аль-Газали утверждает, что справедливость является одновременно категорией совести. Аль-Фараби считает, что справедливость действует как принцип мира, регулируя все отношения людей. Проблема справедливости возникает при коммуникации с другими людьми, совершенствуясь в социальных отношениях.

В исламской традиции на философские, правовые и теологические воззрения оказали влияние исламские принципы, особенно принцип тождества веры и справедливости. Этот принцип лежит в основе гуманистической этики в исламе. Справедливость в исламе установлена как мировой порядок. В суре «ан-Ниса» содержится ключевой аят, который говорит о необходимости справедливого суда: «Когда же придется вам судить между людьми, по справедливости судите». А в суре «ан-Нахл» сказано: «Аллах повелевает справедливость, благодеяние и щедрость к близким, он запрещает мерзость, беззаконие и бунт, так соблюдайте же договор с Аллахом». Таким образом, необходимость справедливости является божественным законом.

В исламской философии особое значение придается термину «адл», который можно перевести как «справедливость» или «равновесие». В Коране есть аят, который утверждает: «Поистине, Аллах повелевает справедливость и благодеяние» (Сура аль-Худжурат). Этот аят делает «адл» универсальным этико-правовым требованием, которое должно соблюдать как государство, так и каждый человек. Аль-Фараби, известный своей политической философией, писал в книге «Добродетельный город», что «совершенная справедливость» возможна только в том случае, если правитель отражает «божественный разум». В противном случае власть может привести к насилию, которое нарушает гармонию в душах людей [7].

В эпоху глобальной взаимозависимости именно взаимодействие этих традиций становится особенно значимым. Амартрия

Сен подчеркивает, что религиозные движения за справедливость обладают «эпистемическим ресурсом свидетельства» [4, р. 5], позволяя увидеть проблемы, которые не замечает секулярная экономика. В свою очередь, теология освобождения использует инструменты критической теории для осмысления реальности. Вместо конфликта нормативных систем, возможно достижение «перекрывающегося консенсуса» [8, р. 157], в рамках которого верующие и неверующие могут прийти к согласию в защите основных свобод, хотя и объясняют их на разных языках.

Справедливость, оставаясь предметом споров, лишь подтверждает свою сущность: она представляет собой постоянно обновляющееся равновесие между «то, что должен я», «то, что должно мне» и «то, что наше общее». Это равновесие требует, как трансцендентного видения, так и рациональной институционализации.

В представленной монографии раскрывается на основе междисциплинарных подходов парадигмальные контексты справедливости в светских и религиозных традициях. В книге раскрывается позитивная значимость религиозного понимания справедливости для современного общества, которую необходимо использовать при формировании справедливого общества. Обозначенные контексты парадигм светскости и религиозности в контексте развития культуры справедливости в обществе раскрываются на страницах монографии в полемике, дискуссии, что объясняется многогранностью и сложностью проблемы справедливости. Очень актуальным представляется интерпретативный дискурс о справедливости в традициях казахских мыслителей и в целом в казахской духовной традиции. Идея о балансе светскости и религиозности в казахских мировоззренческих системах и имплементации в них справедливости позволила обозначить некоторые тенденции развития справедливости в современной реальности. Феномен справедливости раскрывается как феномен нравственности, морального импера-

тива в религиозных традициях, чему посвящено несколько подразделов. Подробный анализ проблемы справедливости в исламе, политических исламских учениях открывает новые горизонты знания об исламской традиции справедливости, ее ценности для современного общества и человека. Авторский коллектив, используя различные методы изучения справедливости, приходит к выводу о фундаментальной ценности справедливости. Интерпретируя справедливость как необходимый онтологический принцип, который позволяет удерживать устойчивость всех социальных, политических, духовных, культурных норм, прав, ценностей. Особое значение имеет понимание справедливости в религиозных доктринах, поскольку в них принцип справедливости заключается в моральном содержании и воздействии на культуру и сознание человека. Большую ценность представляет в настоящей работе социологическое исследование справедливости в массовом и специализированном сознании казахстанцев, позволившее выявить восприятие справедливости и его значение для жизнедеятельности. В настоящей монографии осуществлена попытка раскрыть справедливость как многогранный феномен, меняющийся, но сохраняющий свою устойчивую нравственную ценность. В современных условиях справедливость приобретает свою исключительную значимость, поскольку выступает условием развития справедливого общества, основанного на равенстве прав и возможностей, прав свободного человека.

Список литературы

1. Kant I. *The Metaphysics of Morals*. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1996. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511809644>
2. Kieliszek Z. Philosophical views on justice: A study of the concepts of justice in different traditions of philosophy // *European Chronicle*. – 2024. – 9(2). – 28-38. doi: 10.59430/euch/2.2024.28
3. Rawls J. *A Theory of Justice: Original Edition*. – Harvard University Press, 1971. <https://doi.org/10.2307/j.ctvjf9z6v>

4. Amartya K. Sen. The idea of justice. – Cambridge, Massachusetts, The Belknap Press of Harvard University Press, 2009. – 468 p.

5. Nussbaum M. Creating Capabilities: The Human Development Approach. – Cambridge MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2011. – 237 p.

6. Khadduri M. The Islamic Conception of Justice. – Baltimore and London: The Johns Hopkins Press Ltd, 1984. – 255 p.

7. Әбу Насыр әл-Фараби: 7 томдық жинағы. Т.1. Қайырымды қала. – Алматы: RS; Халықаралық Абай клубы, 2019. – 248 б.

8. Rawls J. The Idea of an Overlapping Consensus. In Political Liberalism: Expanded Edition. 2nd ed. – Columbia University Press, 2005. – Pp. 133–172. <http://www.jstor.org/stable/10.7312/rawl13088.8>

ГЛАВА 1. ПАРАДИГМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ: РЕЛИГИОЗНЫЕ И СВЕТСКИЕ ОСНОВАНИЯ

1.1 Религиозное понимание «справедливости» и возможности его позитивного влияния на казахстанское общество

Косиченко Анатолий Григорьевич

Постановка проблемы

Справедливость кажется самоочевидным понятием, но реально понимание справедливости «размазано» по широкому спектру. В обществе одновременно сосуществуют разные и разноразличные понимания справедливости. Очень велик разброс мнений в отношении справедливости: что одному представляется справедливым, то другому кажется несправедливым. Это указывает на присутствие субъективного и психологического элемента в содержании понятия справедливости. «Л. Витгенштейн полагал, что понятие справедливости имеет априорный характер, не связано с объективными условиями бытия и вообще не поддается рациональной трактовке. Оно относится к наиболее субъективным философским категориям и «страдает невыразительностью» в силу сложного характера совместимости мысли и реальности, что является необходимым условием достижения истины в понимании справедливости» [1, с. 41].

Люди в течении всей истории стремились к справедливости, но во всех предыдущих общественных формациях справедливости всегда не хватало – поэтому и возникали социальные утопии, как, например, у Томаса Мора или у Томмазо Кампанеллы. Справедливое общество – во многом идеально-утопическое ожидание общественного устройства. Справедливость не входит в базовые основания общества – то есть, нет абсолютных (или даже в некотором

смысле онтологических) справедливых оснований общественного бытия. На знаменах великой французской революции, как мы помним, было написано: «свобода, братство, равенство», но ничего не сказано о «справедливости».

К. Маркс в своей критике капиталистического способа производства указал на экономические причины несправедливости в обществе: стремление владельцев денег к извлечению максимальной прибыли вынуждает их присваивать прибавочную стоимость, источником которой являются не только средства производства, но и труд рабочих. Хозяин предприятия считает, что такое присвоение справедливо, так как именно хозяину принадлежат средства производства, а рабочий считает, что это несправедливо, так как рабочий создает прибавочную стоимость, и ему надо бы платить больше, чем платит хозяин. В разных модификациях этот расклад сохраняется и сегодня. Финансовый, а тем более спекулятивный капитал, господствующий ныне, вовсе поправил принцип справедливости.

Если при развитых формах капитализма все же возникают компенсаторские формы взаимоотношений в обществе, когда имеет место прогрессивная шкала налогообложения, и часть прибавочной стоимости, присвоенная капиталом, возвращается рабочим и иным категориям наемных работников, то при начальных формах капитализма этого нет, и оплата труда несправедлива с точки зрения работника. Кроме того, капитал возвращает часть прибыли обществу посредством благотворительности, что хотя бы частично компенсирует вызывающие уровни несправедливости, но и благотворительность возникает лишь при достаточно развитом капитализме.

Это – экономические основы «справедливости – несправедливости». Они играют определяющую роль. И на этих несправедливых экономических принципах (хотя для капитализма эти принципы справедливы) возникают идейные построения, обосновывающие невозможность справедливости в современном мире. При этом ссылаются на объективные различия, имеющие место между людьми, и потому абсолютное равенство людей невозмож-

но в принципе. Но речь не идет об абсолютном равенстве разных людей, речь идет о том уровне справедливости, который должен существовать в обществе, для того чтобы общество оставалось устойчивым и имело возможность прогрессивного развития.

Общество должно быть хотя бы в минимальной степени справедливым, иначе оно обречено на деградацию и распад. Кроме того, в отсутствие справедливости в обществе нарастает протестный потенциал. При том поразительно: общество, желая, чтобы принцип справедливости осуществлялся в общественной жизни, само не способно этот принцип поддерживать. Это проявляется и на общественном, и на личностном уровне. Абай написал в 38 «Слове назидания»: «Каждый почему-то хочет, чтобы другие были справедливы к нему и делали ему добро, но сам не делает этого».

Общество и люди ждут реализации принципа справедливости от власти, от государства, в общем от кого-то иного, но не самого себя. В лучшем случае справедливость в общественном сознании мыслится как общественное воздаяние сообразно вкладу того или иного человека, той или иной социальной группы в общественное достояние. Такое понятие справедливости зыбко и неустойчиво, оно зависит от многих привходящих обстоятельств и конкретных условий, в которых находится общество. Это понятие справедливости не обладает должной всеобщностью. В силу указанных причин почти всякое проявление справедливости в таком его понимании оказывается спорным и малообоснованным.

Несмотря на это, для реализации принципа справедливости в обществе надо двигаться в направлении баланса интересов различных экономических, социальных, этнических и религиозных групп. Через реализацию их интересов возрастают объемы социальной справедливости. «Представления о справедливости составляют часть политической культуры общества и индивида. И в этом смысле справедливость как социально-политический механизм, включающий социально-политические, моральные нормы и принципы организации жизненного пространства человека и об-

щества, регулирует процессы гармонизации интересов различных общностей и граждан в рамках этого жизненного пространства» [2, с. 249]. На уровне же государства справедливость проявляется в выработке законов в интересах общества и в последовательном выполнении этих законов.

Религиозное понимание «справедливости»

Имеется сфера человеческой жизни, в которой справедливость очень важна; эта сфера – религия. Справедливость является одним из самых значимых свойств Бога, Аллаха, и от Него перетекает в религиозное учение и становится обязательным требованием к верующему. Поэтому нравственное богословие базируется на идеях справедливости. Религия является специфической формой деятельности человека, в которой справедливость прямым образом входит в содержание религиозных догматов и норм поведения верующего. Причем справедливость является принципом религиозной жизни человека, ориентирующим его в повседневности. Иными словами, справедливость органична религии в высокой степени, справедливость в религии – нравственный принцип и требование к поведению верующего.

Как же идеи справедливости конкретизируются и понимаются в религии? При всей своей важности, справедливость не является центральным моментом религии, скорее, она является следствием веры в Бога и Его требования относиться к людям с любовью. Когда человек относится к окружающим с любовью, то справедливость проявляется сама собой; она просто вытекает из отношений любви. Любовь есть принцип «...в первую очередь внутренней жизни человека, который не разъединяет общество и людей между собой, а старается объединять, принцип, который укладывается в традиционные ценностные установки. Это закон любви, любви как милосердия, сострадания, взаимопонимания, жертвенности, патриотизма. При сохранении понимания того, что закон любви – это внутренний закон, к которому человек должен стремиться,

а справедливость – внешний закон, который в силу нашего несовершенства позволяет обществу жить более устойчиво и более организованно. Таким образом, целью в личностном развитии и как следствие в общественном, должно стать максимальное приближение к идеалу любви» [3]. Справедливость в религии также возникает как следствие понимания всякого человека как образа Божия. Нельзя презирать никакого человека, ведь любой человек в некотором отношении подобен Богу, а ведь к Богу верующий человек относится с уважением и даже с трепетом. И к человеку надо относиться с уважением, хотя, возможно, и без трепета. Итак, можно видеть, что справедливость в религии имеет много граней, тесно связанных между собой. И все эти грани справедливости важны в религии.

В исламе во многих сурах речь идет о справедливости в контексте того, что любезно Аллаху и как верующему надо относиться к людям. «О те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете» (сура аль-Маида, аят 8). Или в другой суре: «О те, которые уверовали! Свидетельствуя перед Аллахом, отстаивайте справедливость, если даже свидетельство будет против вас самих, или против родителей, или против близких родственников. Будет ли он богатым или неимущим, Аллах ближе к ним обоим. Не потакайте желаниям, чтобы не отступить от справедливости. Если же вы скривите или уклонитесь, то ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете» (сура ан-Ниса, аят 135). И еще в одной: «Наполняйте меру и весы по справедливости. Мы не возлагаем на человека сверх его возможностей. Когда вы произносите слово, будьте справедливы, даже если это касается родственника. Будьте верны договору с Аллахом. Это заповедал вам Аллах, – быть может, вы помяните назидание» (сура аль-Ан'ам, аят 152). И еще: «Воистину, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одари-

вать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он увещевает вас, – быть может, вы помните назидание» (сура ан-Нахль, аят 90). Можно и далее множить цитаты из Корана, но и приведенных вполне достаточно, чтобы увидеть, что ислам высоко ценит справедливость [4].

В иудаизме, как первой в истории авраамической религии, справедливость тесно связана с нормами обыденной жизни, иной раз в иудейском законе справедливость доходила до буквализма: «зуб за зуб», «глаз за глаз» и т. п. Справедливость была узаконена: в седьмой год прощались все долги, самая земля – источник жизни и богатства, на пятидесятый год возвращалась прежнему хозяину. Это считалось справедливым и было справедливым, хотя не выгодным с точки зрения обладания богатством.

В христианстве все то, что можно было бы отнести по смыслу к справедливости, закрепилось за понятиями правды, истины, праведности. Справедливость же понимается как некий синоним этих понятий, но более низкий по духовному насыщению. Василий Великий – один из трех Вселенских учителей церкви, определил справедливость следующим образом: «Справедливое есть то, что воздается каждому по достоинству дел» [5, с. 306]. Очень емкое определение. Но кем воздается? Если Богом, то понятно. Если же человеком, то способен ли человек оценить «достоинство дел»? Говорит ли дело само за себя? Если нет, то возможны и ошибки в этом воздаянии. Споры вокруг того, справедливо ли нечто или не справедливо, как раз и возникают, вследствие неоднозначности оценки дел и вообще всего спектра деятельности человека и ее результатов. И осуществление социальной справедливости сталкивается с этой неоднозначностью.

Но как бы там ни было, как бы ни разнилось понимание справедливости в разных религиях и какое бы место это понятие ни занимало в содержании и структуре религии, в ее догматике и в нормативном ее значении, справедливость – одна из самых важных определенностей религиозного мировоззрения. Вместе с тем

надо отметить, что для религии справедливость важна, но не является центральной категорией. Справедливость – все же человеческое понятие, а не Божеское. Бог, конечно же, справедлив, но Его справедливость – именно Божия, и сущность ее не доступна человеческому постижению. Если говорить упрощенно, то Божия справедливость проявляется как милость и прощение, а сама «справедливость» в ценностном измерении лежит ниже. Бог не столько справедлив, сколько милосерд. Бог милосерд, он милует и прощает. К этим же качествам Бог призывает и человека. Но милосердных людей мало, и хорошо, если они хотя бы справедливы.

Подчеркнем, что верующему человеку надо быть справедливым, но быть милосердным важнее. Человек не совпадает с частными формами своей жизни; его целостность, даже и не проявленная, ближе сущности человека, чем конкретные формы его жизни. В повседневной жизни разрыв между этими формами жизни проявляется не столь явно, как в религии. Религия часто ставит человека на грань возможного, и потому именно из милосердия и жертвенности вытекают многие качества верующего человека, в том числе и справедливость. Это происходит потому, что справедливость не случайное (от случая к случаю) проявление человека, а постоянное его свойство, всегда ему присущее, если он справедлив. Но основания справедливости лежат глубже – в способности его быть милосердным и жертвенным.

Возникает естественный вопрос: нельзя ли каким-то образом заимствовать идеи справедливости из религии и обогатить ими жизнь общества? Религия могла бы внести положительное содержание в процесс повышения уровня справедливости в казахстанском обществе. Религиозные грани справедливости, как и присутствие религии в ткани социальной справедливости, не есть что-то иное содержанию религии. Ведь религия, содержащая в себе в том числе и справедливость, есть социальный феномен, религия функционирует в обществе, поэтому религиозные аспекты справедливости всегда наличествуют в обществе. Но их религиозные истоки

не всегда осознаются, в том числе и из-за нарастающего секуляризма и падения уровня духовности в современных обществах. «Падение уровня религиозности, вытеснение религии из личной и общественной жизни – реалии нашего времени. Современность во множестве порождает вызовы существованию и функционированию религии: ориентация на безудержное материальное потребление; безразличное, переходящее в негативное, отношение к религиозным ценностям; повсеместное нарушение сложившихся религиозных норм; нарушение канонического права; агрессивное давление на общества и религию либеральных ценностей и т.п. Вызовы в отношении религии все нарастают и углубляются. Современный мир как бы изживает религию. Вместе с тем религия обладает большими позитивными возможностями в снижении уровня вызовов и угроз современности, в нравственном и духовном оздоровлении человека и общества, в выстраивании достойных человека общественных отношений. Проблема заключается в реализации этих возможностей в условиях секулярного мировоззрения, геополитической напряженности, снижения уровня культуры, духовной протрации человека и общества» [6, с. 186].

Возможности позитивного влияния религиозного понимания «справедливости» на казахстанское общество

Имеется несколько путей влияния религиозного понимания справедливости на казахстанское общество; в этом влиянии проявляются позитивные возможности религии в нравственном и духовном оздоровлении человека и общества, в выстраивании достойных человека общественных отношений. Первый – непосредственное влияние религии на общество: воспринимая религию, общество принимает и религиозное понимание справедливости. Это влияние невелико; хотя в целом казахстанское общество относится к религии уважительно, это отношение не приводит к повышению роли религии в обществе, влияние религии остается примерно на одном уровне в последнее десятилетие. Соответственно,

религиозное видение справедливости не становится доминирующим в обществе, оно существует наряду с другими пониманиями справедливости, идущими от иных сфер деятельности общества.

Второй путь – опосредованный: через культуру, воспитание, образование, общение и прочее; общество в этом случае воспринимает религиозное понимание справедливости не как собственно религиозное, но как общенравственное. Третий путь – через влияние верующих людей на общество. Нормы поведения верующих включают в себя элементы справедливости – таково требование веры. Тем самым верующие несут идеи справедливости в общество. Но эти идеи имеют религиозную природу, а, следовательно, веру в Бога. То есть, источник справедливости в данном случае – Бог. Сможет ли общество, состоящее из верующих в Бога, и неверующих в Него, принять справедливость, основанную на религии? Религиозное понимание справедливости приемлемо и для неверующих. Но его надо адаптировать к светскому мировоззрению. Каким образом это возможно? Не надо требовать, чтобы неверующие разделяли религиозное понимание справедливости полностью. Достаточно будет, если они согласятся с ним в принципе, частично, и не станут его отрицать.

Итак, религия все же способна повысить уровень справедливости в казахстанском обществе, но возникает непростой вопрос: в какой степени религия и ее специфические позитивные возможности могут быть приняты, восприняты обществом без того, чтобы не усвоить и некоторые негативные аспекты, идущие от искаженного образа религии и ее ложного истолкования. А искажения религии сегодня очень велики: многие силы современности не просто принимают религию в ее ложном образе и трактовках, но и активно работают над превращением религии в средство противостояния различных групп и социальных слоев, разных культур и цивилизаций. Религию превратили в жесточайший фактор геополитического противостояния. Как в этих реалиях безоглядно и некритично воспринять даже и положительные импульсы, идущие от религии?

Поэтому, признавая наличие существенных позитивных возможностей религии и ее способности оказывать положительное влияние на общество в нравственном и духовном отношении, государству следует весьма осторожно реализовывать эти возможности. Что вовсе не означает, что религию надо исключить из общественного пространства, оставляя за ней лишь сферы личностного бытия человека, и то с «оглядкой». Здесь нужна мудрость государства; думается мы достигли того уровня развития страны, когда именно мудрость и профессионализм государственных структур, ответственных за политику в сфере религии, выдвигаются на передний план в выстраивании обоснованных государственно-конфессиональных отношений, а следовательно, и в создании условий для восприятия обществом некоторых аспектов справедливости, как ее понимает религия, хотя это и крайне сложно реализовать в обществе, потерявшим солидарность и вставшим на путь индивидуализации и эгоизма. Но все же это один из реальных путей осуществления принципа справедливости в нашем обществе.

Исследуя возможное позитивное влияние религиозного понимания справедливости на казахстанское общество, будет уместным обратиться к интересному опыту привлечения религии к построению общества на справедливых основаниях, опыту Латинской Америки 70-90-х годов XX века. В это время почти во всех странах Латинской Америки было сильным католическое движение (возглавляемое епископатам континента) за социальную справедливость, получившее название «теология освобождения». Двумя центральными принципами «теологии освобождения» являются:

1. «Христианское спасение недостижимо без экономического, политического, социального и идеологического освобождения как значимого признака человеческого достоинства».
2. «Необходимо уничтожение эксплуатации, произвола и несправедливости этого мира».

Классик «теологии освобождения», перуанский священник и богослов Густаво Гутьеррес писал в своем труде «Teología de la

liberación: Perspectivas» (Lima, 1971, traducida a veinte idiomas), ставшим манифестом теологии освобождения: «Теология освобождения, которая считает своим долгом покончить с существующей несправедливостью и создать новое общество, нуждается в проверке практикой, т. е., активным и эффективным участием в борьбе эксплуатируемых. Эта борьба подразумевает освобождение от всех форм эксплуатации, построение новой, более гуманной и достойной жизни, создание нового человека» [7, с. 212]. В движении «теологии освобождения» была сделана попытка придать христианству актуальное политическое содержание, ввести христианство в политические процессы освобождения народных масс от эксплуатации. При этом были актуализированы идеи марксизма и христианского социализма. Движение в короткий срок стало популярным и массовым.

«Теология освобождения» – очень интересный пример влияния христианства на социум. Обычно подчеркивают, что религия имеет ограниченное влияние на общество, и реальных механизмов позитивного влияния религии на общество в его политическом и экономическом измерении практически нет. Но в случае с «теологией освобождения» общества почти всех стран Латинской Америки восприняли религиозное видение справедливости; более того, эти общества сами пошли навстречу религиозному видению справедливости, восприняли его, вдохновились им. Более двадцати лет «теология освобождения» была идеологией общественного стремления к реализации социальной справедливости. Но реализовать социальную справедливость на основе идей «теологии освобождения» не удалось.

Общественное движение «теологии освобождения», с одной стороны, вылилось в левые радикальные течения, а с другой эта теология не была принята Ватиканом и даже осуждена им: будущий папа Римский Бенедикт XVI, который во времена расцвета идей «теологии освобождения» был кардиналом Ратцингером и возглавлял Конгрегацию доктрины веры, выступал против основ-

ных положений «теологии освобождения», причем выступал неоднократно. Против был и тогдашний папа Римский Иоанн Павел II, чья позиция была еще более жесткой. В «теологии освобождения» Римско-католическая церковь усмотрела искажение сущности христианства – Христос выступил в концепции этой теологии не только в качестве Избавителя и Спасителя, но и как исторический деятель, спасающий людей посредством освобождения их от материальной бедности и эксплуатации. Акцент на социальной справедливости в учении христианства (на чем настаивала «теология освобождения») был оценен Ватиканом как смещающий суть Христовой проповеди на внешнее изменение мира в ущерб духовному возрастанию личности и целям обретения Царства Небесного.

Неудачи «теологии освобождения» как католического проекта в Латинской Америке, не лишили в глазах населения религию ее возможностей в вопросах создания более справедливых обществ на континенте. Католический проект переформатировался на проект протестантский, на так называемую «теологию процветания». «Идея «освобождения» заменяется идеей «процветания», а образ борца за свободу с автоматом – образом вчерашнего нищего бродяги, ставшего бизнесменом. ...Ослабление католичества и усиление протестантизма в Латинской Америке связано с разрушением традиционной социальной структуры, исторически имевшей католическую основу. Католичество – как почти сгинувшее в настоящее время ультраправое, так и обновленческая «теология освобождения» – не смогли решить насущные социальные проблемы региона. Огромные массы бедняков, исключённые из современной жизни, так и остались за её бортом. Социальные программы, десятилетиями внедряемые левыми правительствами, исторически связанными с католическим обновленчеством (Бразилия, Никарагуа, Венесуэла), так и не смогли серьёзно улучшить жизнь бедняков. В результате низшие слои населения поддаются на протестантскую пропаганду, призывающую бедняков самостоятельно, полагаясь лишь на Бога и друг на друга, улучшать свою жизнь.

И эта тенденция непрерывно нарастает» [8]. Процветание – хороший идеал для общества, ведь богатство не осуждается в религии. Осуждается неправильное с точки зрения религии распоряжение богатством. Богатство дано человеку, чтобы он правильно им распорядился – делился богатством, помогал бедным, «вкладывался» в общественное развитие, а это повышает справедливость в обществе. Эгоистическое же сребролюбие является в религии грехом.

Чем интересен данный опыт для Казахстана? Во-первых, можно сделать вывод о том, что в определенных условиях религиозное видение справедливости оказывается востребованным обществом. Во-вторых, та или иная религия нарабатывает массив своих предложений обществу (все крупные религии имеют так называемые «Социальные концепции...», в которых конкретизируются концептуальные положения религий применительно к актуальным проблемам развития общества) – и к этим общественно значимым положениям религий можно прибегать при намерении повысить уровень солидарности и справедливости в обществе. В-третьих, не следует ожидать, что религиозное видение справедливости легко «ляжет» на реальные условия, в которых находится общество, – религиозная и социальная реальность все же существенно различаются.

Отметим, что Римско-католическая церковь уже более 150-ти лет обращает внимание на необходимость нравственного отношения к труду – на партнерство труда и капитала (что повышало бы социальную справедливость), но наталкивается на реалии современности. Русская православная церковь стала инициатором принятия в 2004 году социально значимого документа «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании» [9], в котором справедливость положена в основу экономических отношений, но документ так и остался благопожеланием. В исламе заметны усилия, направленные на повышение уровня справедливости в обществе (исламский банкинг, закят и многое иное), но стратегически это слабо меняет объемы социальной справедливости.

Можно попытаться найти формы влияния религиозного понимания «справедливости» не напрямую из религии, что, сопряжено с рядом проблем, но из содержания связанных с религией и все же достаточно самостоятельных феноменов: из гуманизма и нравственности. Гуманизм предполагает уважение к человеку, а уважение, как интегративное понятие, содержит в себе и элементы справедливости. Так от гуманизма протягивается нить к справедливости. Но сам гуманизм сегодня испытывает критическое отношение к себе по двум направлениям. С одной стороны, гуманизм обвиняют в прекраснодушии и абстрактности, что не лишено оснований, так как он не выдерживает давления реальной жизни, и становится исчезающим идеалом. С другой стороны, гуманизм обоснованно критикуется религией, подчеркивающей, что гуманное отношение к человеку, всякому человеку, такому, каков он есть, со всеми своими пороками и недостатками, закрывает возможность нравственного и духовного развития человека, коль скоро он хорош и таков, каким является. Поэтому и на основании гуманизма нелегко выстроить реалии социальной справедливости, тем более что несправедливые общества отторгают гуманистические принципы, как требующие кардинальных изменений в таких обществах.

Так как справедливость связана с нравственностью человека, и самая справедливость оправдывается и находит себе обоснование в нравственности человека и общества, то не лишено оснований ожидание повышения уровня справедливости общества при возрастании нравственности общественного устройства. То есть, если мы желаем повысить справедливость в казахстанском обществе, необходимо повышать его нравственный уровень, и справедливость, как связанная с нравственностью, тоже повысится и станет органическим моментом общества. Это ожидание достаточно обосновано, так как именно исходя из нравственной максимы возникает стремление к справедливости, и нравственность общества делает возможным повышение уровня справедливости в обществе.

На наш взгляд, это очень вероятный путь к повышению уровня справедливости в казахстанском обществе.

Список литературы

1. Денисов В. В. Справедливость как социокультурный феномен // *Философия и общество*. – 2011. – Выпуск №3 (63). – С. 38-53.

2. Коваленко Л.Г. Справедливость как социальный механизм жизнеосуществления человека и общества // *Известия АГУ*. – 2008. – № 4-5 (60). – С. 245-251.

3. Сильвестр (Лукашенко), архимандрит. О справедливости и любви в современном обществе // URL: https://www.religare.ru/2_105383.html (дата обращения 05. 03.2025).

4. 11 аятов о справедливости. // URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/11-aatov-korana-o-spravedlivosti/> (дата обращения 12. 04.2023).

5. Василий Великий, свт. Творения: в 2 т. / свт. Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской. – М.: Сибирская благовонница, – 2009. – 1230 с.

6. Косиченко А.Г. Религиозные измерения социального бытия // *Социальные коммуникации: философские, политические, религиозные, культурно-исторические измерения. Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Кемерово: Изд-во Кемеровского государственного университета, – 2023. – 515 с.

7. Гутьеррес Г. Теология освобождения (отрывки) // *Социально–политическое измерение христианства: Избранные теологические тексты XX в.* М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», – 1994. – 406 с.

8. Трифонов Е. Латинская Америка: от «теологии освобождения» к «теологии процветания» // URL: <https://dzen.ru/a/ZXrXeGq6Wy123VQ7> (дата обращения 17. 05.2025).

9. Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании // URL: <https://azbyka.ru/svod-nravstvennyx-principov-i-pravil-v-hozyajstvovanii> (дата обращения 09. 04.2024).

1.2 Діни және зайырлы әділеттілік парадигмалары

*Тоқтарбекова Лаура Ниязбекқызы,
Сатершинов Бақытжан Меңлібекұлы*

«Әділеттілік – күрделі құбылыс, ол әр дәуірде түрлі қырынан көрінгенімен, «әділеттілік» ұғымы бүкіл қоғамдық қатынастар жүйесіне әрқашан терең мәні бар күрделі ұғым» [1, с. 325]. Мәдени және институттық құрылымдар өзгерсе де, әділеттілікке деген сұраныс қоғам тірегіндей қалпын сақтап, әр ұрпақты нормалар мен құндылықтарды қайта саралауға жетелейді. Шынында да, «Әділеттілік өркениетті қоғамның тіршілігін қамтамасыз ететін басты құндылықтардың бірі; бұл – ойдан шығарылған категория емес, керісінше аса қажеттілік» [2, с. 49]. Бұл «аса қажеттілікті» діни, философиялық, құқықтық және әлеуметтік-саяси дискурстардың тоғысқан нүктесінде ғана түсінуге болады, өйткені әрбір дәстүр эсхатологиялық үміттен бейтарап заңның процессуалдық идеалына дейін әділеттілік ұғымына өзіндік мән береді. Діни көзқараста әділеттілік көбіне Құдайға тән қасиет ретінде сипатталады (иудаизм, христиандық, ислам), кейде моральдық жазалаудың тұлғалық емес заңы (буддизм) ретінде түсініледі, ал зайырлы тұрғыда ол утилитарлық бақыт, үлестіруші теңдік немесе делиберативті легитимділік призмасы арқылы түсіндіріледі. Соған қарамастан, конвергенция классикалық либералдық канонда «әділеттілік – қоғамдық институттардың тұғыры, дәл солай шындық – ой жүйесінің тұғыры» екені байқалады [3, с. 139]. Осы афоризм арқылы Джон Ролз кез келген тәртіптің нормативтік жарамдылығын сыртқы табыстарға емес, адалдық, егемендік және жеке тұлғаны құрметтеу қағидаттарына ішкі сәйкестікпен өлшенуі тиіс екенін атап көрсетеді.

Ыбырайымдық діндерде әділеттілік «құдайлық бастама» ұғымымен тығыз ұштасады. Құдай ақиқаттың өлшемі және

жазаның кепілі ретінде әрекет етеді. Ал буддизмде әділеттілік әрбір әрекеттің салдары міндетті түрде жүзеге асуын қамтамасыз ететін тұлғасыз космостық карма заңы арқылы анықталады.

Қазіргі заманғы сын-қатерлер ежелгі моральдық түйсікті ресми институттық жүйеге енгізетін зайырлы теорияларда көрініс табады, Утилитаризм «ең үлкен бақыт» тұжырымдамасын сандық тұрғыдан дәлелдеуге ұмтылады. Либералды эгалитаризм тең құқықты негізгі бостандықтарды қамтамасыз етіп, теңсіздікті азайтуға бағытталады. Либертариандық ілім жеке тұлғаның тұтастығы мен бостандықтарын қорғауды көздейді. «Мүмкіндіктер ұстанымы» нақты, номиналды емес, әл-ауқат деңгейін қамтамасыз етуге бағытталған. Ал делиберативтік демократия қоғамдық пікірталасты заңдылықтың көзіне айналдырады.

Әділеттіліктің діни негіздері: христиандық, ислам, иудаизм және буддизм

Христиан дінінде әділеттілік дәстүрлі түрде Құдайдың негізгі қасиеттерінің бірі және адамзаттың ең маңызды адами артықшылықтарының қатарына жатады. Інжіл мәтінінде әділеттілік пен адалдық ұғымдары тығыз байланыста беріледі. Мысалы, Жаңа Өсиетте кездесетін грекше «дикайосюне» сөзі әділеттілік пен адалдық мағынасын білдіреді [4]. Киелі Жазбаларда Құдай әділдіктің әрі жүзеге асырушысы, әрі кепілі ретінде көрініс табады; Ол адамдардың істеріне қарай сот жүргізеді: «Әділдік, әділет – тағыңның негізі, Рақым мен адалдық алдыңда жүреді» (Пс. 88:15) [5]. Әділеттілік – Құдайдың ажырамас сипаты, ол әрбір пенденің ісіне лайықты түрде еселей беруінде танылады [6]. «Әділеттілікті абсолютті құндылық ретінде жариялай отырып, христиан діні бастапқыда бастапқыда оны қоғамда абсолютті мәртебесіне ие басқа құндылыққа – билікке қарсы қояды» [7, с. 2]. Сонымен бірге христиан діні барлық ізгіліктердің қайнар көзі Құдай деп мәлімдейді. Демек, бұл ілімдегі әділеттілік адамның

іс-әрекетінің Құдайдың еркі мен өсиеттеріне қаншалықты сәйкес келуімен анықталады. Құдайдың өсиеттерін орындау әділеттілікті орнықтыруға апаратын жол ретінде қарастырылады, себебі христиандықта Құдай барлық ақиқатты және жақсылықты таратушы ретінде қабылданады. «Христиандық Құдайдың әділдігін бастапқы күнәмен байланысты деп санайды. Теологтар бұл тұжырымды былай түсіндіреді: «егер бастапқы күнә адамның табиғатын бұзған болса, онда Құдайдың әділдігі адамның таңдау еркіндігінен және оның Құдай арқылы құтқарылуына қатысуынан көрінеді. Христиандық Құдайды абсолютті әділеттілік ретінде жариялайды. Олардың көзқарасы бойынша әділеттілік – бұл Құдайдың адамға деген махаббаты мен жанашырлығы» [8, с. 3].

Христиан философиясының айрықша белгісі – Құдай әділеттілігі мен мейірімділіктің үйлесуі. Христиан теологтары Құдайдың тек әділ ғана емес, сондай-ақ адамгершілігі шексіз Әке екенін ерекше атап көрсетеді. Оның әділеттілігі адамға деген сүйіспеншілік пен жанашырлықтан көрінеді. Жаңа Өсиетте мейірімділік идеясы қатаң құқықтық өлім мен жазаның идеясына қарағанда маңызды орынға ие болды. Інжілде былай делінеді: «Мейірім көрсетпеген адамға сот та мейірімсіз болмақ. Мейірім соттаудан үстем!» (Иак. 2:13) [5]. Бұл оның әділ болғанына қарамастан, тәубеге келген күнәһарды кешіруге дайын екенін білдіреді. Мейірімділік әділеттіліктің ажырамас бөлігіне айналып, кейде қатал жазалаушы әділеттіліктен асып түседі. Көптеген христиан ойшылдары «қанға қан» (око за око) қағидасына негізделген Ескі Өсиет әділеттілігінің Жаңа Өсиетте ренішті кешіру және зұлымдыққа зорлықсыз қарсылық көрсету идеяларына айналғанын атап көрсетеді. Алайда әділеттілік категориясы жойылмай, қайта интерпретациядан өтеді. Христиан діні үшін ең жоғары әділеттілік – Құдаймен дұрыс қатынасты орнату арқылы жүзеге асады, бұл Құдайдың рақымы мен сүйіспеншілігінің арқасында мүмкін болады. Осылайша, христиандықтағы әділеттілік адам үшін құдайлық

атрибутты да, моральдық идеалды да білдіреді. Оған еңбегі үшін жаза да, жоғары махаббатқа негізделген кешірім де кіреді.

Киелі кітапта әділеттілік бірнеше рет Құдайдың адами қарым-қатынаста жүзеге асырғысы келетін идеалы ретінде айтылады: «Уа, адам, Жаратқан Ие саған ненің игілікті екенін білдірген еді. Ол сенен нені талап етеді? Әділ істер істеп, мейірімділікті ұнатуыңды, әрі сиынатын Құдайыңмен тығыз байланыста болып кішіпейіл жүруңді талап етеді емес пе?!» (Мих. 6:8) [5]. Бұл шынайы діни өмірде әділеттілік пен мейірімділік қатар үйлесуі керек екенін атап көрсетеді. Православие теологиясы сонымен қатар мейірімділікке ерекше назар аударады, онсыз ешкімді құтқаруға болмайды.

Фома Аквинский өзінің «Сумма теологии» еңбегінде әділеттілікті Құдайға тән ажырамас қасиет ретінде сипаттайды, соның арқасында ол бар нәрсені өзінің даналығымен анықталған тәртіпке сәйкес бекітеді, сақтайды және таратады. Осылайша Құдай «әрқайсына тиесіліні береді», яғни әр нәрсенің табиғаты мен қадір-қасиетіне, орнына лайықты нәрсені ұсынып отырады. Бұл ретте ол әділдіктің өлшемі және ізгіліктің қайнар көзі болып қала береді, одан «сауапқа сай» әділ жаза да, барлық күткеннен асып түсетін жомарттық та туындайды [9].

Сондай-ақ Аквинский әділеттіліктің екі түрін ажыратып береді: біріншісі – өзара (ерікті және еріксіз) алмасу, екіншісі – таратушы әділеттілік. Алғашқысы Құдайға қатысы емес, өйткені «кім Оған алдын ала берсе, Ол өтеуі керек»; ал екіншісі – шынайы құдайлық сипат: жақсы билеуші «бәріне еңбегі бойынша еселейді» және табиғи себептерде де, ерік-жігермен де байқалатын ғаламның тәртібі «Құдайдың әділдігін көрсетеді» [9].

Қазіргі христиан философтары мен теологтарының еңбектерінде әлеуметтік әділеттілік мәселесіне ерекше назар аударылады. Әлеуметтік әділеттілік ұғымы аясында қоғамдағы барлық тұлғаларға тең құқықтар мен мүмкіндіктер қамтамасыз

етілуі, сондай-ақ әлеуметтік әлсіз топтарға қолдау көрсетілуі тиіс жағдайлар құрылуы көзделеді. Осы идеялар әділетті қоғам тұжырымдамасының іргетасын құрайды.

Исламның діни-этикалық жүйесінде әділеттілік (әл-адл) – сенім мен шариғат заңдарын бойлай өтетін негізгі қағида. Исламда әділеттілік «әр нәрсеге оның лайықты орнын беру және барлық адамдарға тең, бейтарап қатынас» ретінде түсіндіріледі [10]. Бұл Құдай орнатқан тәртіпті сақтауды, яғни, ешбір адамның құқығын таптамауды және ешкімге әділетсіз артықшылық бермеуді білдіреді. Ислам ілімінде әділеттілік қоғамдағы тепе-теңдік идеясымен тығыз байланысты: әр адамның міндетін орындауы мен өзгелердің құқықтарын құрметтеуі үйлесімділік туғызады. Классикалық мағынада әділеттілік – құқықтар мен міндеттердің тең бөлінуі. Сондықтан мұсылман үшін Алла мен Оның елшісі белгілеген нәрсенің бәрі әділ саналып, басты өлшем – шариғатқа сай болу. Алайда, ислам теңдік әрқашан әділеттілікті білдірмейтінін мойындайды. Кейбір жағдайларда әділ шешім нақты қажеттіліктер мен лайықтыға негізделген теңсіз бөлуді көздейді.

Ислам ілімінде Алланың есімдерінің бірі – әл-Адл «әділетті» деген мағынаны береді. «Әл-Адл – ең жоғары әділдіктің бастауы және әрбір жанға сауабына қарай беруші» [11]. Құран Кәрімде Алланың әділетсіздік жасамайтыны бірнеше рет айтылған: «саған шындықпен оқимыз. Алла (Т.), әлемге зұлымдық етуді қаламайды» (Әл-Имран 3:108). Бұның мағынасы – барлық жақсылық Алладан, ал жамандық пен әділетсіздік – адамдардың қателігі мен күнәсінің нәтижесі. «Исламда заң мен оған негізделген үкімнің негізгі өлшемі әділеттілік. Әділеттілік – Ислам заңдарына қойылатын жалғыз талап емес, бірақ ең жоғарғы қағида, ақиқаттың ақиқаты, ең асыл құндылық. Сондықтан Алла Құран Кәрімде 28 жерде әділеттілік мәселесін ерекше атап өтеді» [12, с. 163]. Мысалы, Ән-Нахл сүресінде: «Негізінде Алла әділетті, игілікті және ағайынға қарайласуды бұйырады...» (Ән-Нахл 16:90). Ән-Ниса сүресінде:

«Әй мүміндер! Әділдікте мықты тұрып, егер өздеріңнің, әкешелеріңнің және жақындарыңның зиянына болса да, Алла үшін айғақ болыңдар; бай немесе кедей болса да. Өйткені Алла, екеуіне де тым жақын. (Олардың халін біледі) Нәпсіге еріп, әділдіктен ауытқымаңдар...» (Ән-Ниса 4:135) делінеді. Бұл аят сенім мен әділ сот ісін жүргізудің маңыздылығын көрсетеді. Ал Әл-Маида сүресінде: «Әй мүміндер! Алла үшін куәлікте туралық үстінде мықты тұрыңдар. Және бір елдің өшпенділігі сендерді әділсіздікке тартпасын. Әділдік істендер. Сол тақуалыққа жақынырақ және Алладан қорқыңдар. Күдіксіз Алла не істегендеріңнен толық хабар алушы» (Әл-Маида 5:8). Мұнда жеке пайдаға қарамастан әділетті болу қажеттігі баса айтылады. Әл-Хадид сүресінде: «Расында елшілерімізді ашық мұғжизаларымызбен жібердік. Және елшілермен бірге адам баласының әділ тұруы үшін Кітапты, мизанды (әр нәрсенің өлшеуін) жібердік...» (Әл-Хадид 57:25) делінеді. Бұл аят пайғамбарлардың адамдардың арасында әділет орнату мақсатында жіберілгендігін білдіреді [13].

Осылайша, әділетті болу – мұсылман үшін діни міндет, ал әділетсіздік (зұлым) қатал айыпталады. «Кең мағынада әділеттілік – әр нәрсеге лайықты орын беру, бәріне тең қатынас көрсету. Егер адами қасиеттер туралы айтатын болсақ, «адл» ұғымына әділдік, әділдік, ар-ожданның тазалығы, шынайылық, бейтараптық сияқты адами қасиеттер жатады» [10].

Исламдық құқықтық дәстүр (шариғат) Құдайдың және Оның елшісінің белгілеген өсиеттерін абсолютті әділеттілік ретінде қабылдайды: Алла Тағала мен Оның пайғамбарының ықтиярымен бекітілген кез келген нормалар біржақты әділетті болып саналады. «Мұхаммед пайғамбар жеткізген құдси хадисте Алла Тағала: «Уа, құлдарым! Мен өзіме зұлымдықты тыйдым және араларыңда оны харам еттім. Бір-бірлеріңе әділетсіздік жасамаңдар!» [11]. Сондай-ақ, «Негізінен Алла (Т.) сендерге аманаттарды өз лайықты орнына тапсыруларыңды және адамдардың арасына билік қылсаңдар,

әділдікпен билік қылуларыңды әмір етеді. Расында Алла сендерге нендей жақсы уағыз береді. Шәксіз Алла, толық естуші, тым қырағы» (Өн-Ниса 4:58). Өсімқорлыққа тыйым салу мен мұрагерлік құқықтарды реттеуден бастап, мүліктік аманатты қорғау мен жазаны шектеуге дейін мұның бәрі әлсіздердің қысымын болдырмауға және қоғамдық қатынастарды үйлестіруге бағытталған.

Исламдағы әлеуметтік әділеттілік қазіргі түсінігі, Саид Қутбтың пікірінше, «осы үш негізде – ар-ожданның абсолютті бостандығы, бүкіл адамзаттың толық теңдігі және қоғамдағы берік өзара жауапкершілік-әлеуметтік әділеттілік орнап, адами әділеттілік қамтамасыз етіледі» [14, р. 45]. С. Қутбтың көзқарасында ислам әділеттілігі ең алдымен рухани және материалдық бастамалардың біртұтастығына, ой-өріс еркіндігіне, теңдікке, өзара жауапкершілікке және жеке тұлғаның құқықтары мен қоғам талаптарының арасындағы тепе-теңдікке негізделген кешенді интегративті тәсілді білдіреді.

Сол себепті мұсылмандық әділеттілік доктринасы Алла кінәсізді жазаламайтынына және зұлымдықты жауапсыз қалдырмайтынына қатаң сенеді, әйтпесе, бұл оның әділдігіне қайшы келеді. Г.М. Шакирова атап өткендей, ислам үшін әділеттілік құдайлық әділеттілік категориясына ұласатын рухани тұжырымдама. Классикалық кезең мұсылман теологтары теодицея мәселесіне арналған қаламның арнайы бөлімін жасап, әлемдегі зұлымдық пен Алланың абсолют әділеттілігі арасындағы үйлесімділікті талдаған [8]. Осылайша исламда әділеттілік бір жағынан мүміннің адамгершілік қасиеті, екінші жағынан басқарудың мақсаты және және әркім өз еңбегіне қарай сауап алатын құдайлық тәртіптің белгісі.

Екі негізгі шындық бар: барлық болмыстың абсолютті, әділетті және логикалық бірлігі мен әрбір адам мен қоғамның өз эрекеті үшін ортақ жауапкершілігі. Дәл осы екі негізге сүйене отырып, ислам әлеуметтік әділеттілік тұжырымдамасын құрастырады,

онда адам табиғатының негізгі қасиеттері мен жеке тұлғаның ерекшеліктері бірдей есепке алынады [14].

Иудаизмде «әділеттілік (צדק, צדקה – цедек, цдака) иудаизмнің ең жоғары моральдық құндылығы. Киелі кітапта: «цедек, цедек тирдоф» («әділдікке, тек әділдікке ғана ұмтылындар»; Втор. 16:20)» деген аят бар (Втор. 16:20) [15]. «Цедек» сөзінің қайталануы бұл принциптің айрықша маңыздылығын көрсетеді. «Киелі кітаптағы «цедек» көбінесе «ақиқат» немесе «әділдік» деп те аударылады, осыған байланысты *цдака* (צדקה) сөзі тек әділдікті ғана емес, қайырымдылықты (садақа) білдіреді. Бұл әділеттілік пен мейірімділік арасындағы тығыз байланысты көрсетеді. Та-нах үшін Құдай әділдіктің қайнар көзі және әділдік өлшемі: «Құдайдың негізгі сипаты – әділ сот» (Быт. 18:25; Псалом 9:5)» [15]. Барлық өсиеттер жер бетінде әділеттілікті орнату үшін берілген. Құдай заңына сәйкес әрекет еткен кезде адам шындық пен адалдыққа негізделген әлем құруды мақсат етеді. Егер адам Құдайдың заңдарын ұстанса, ол өз мақсатын орындап, Құдайдың әділдігіне еліктейді. Еврей дәстүрінде әділеттілік махаббатпен қарама-қайшылықта емес, керісінше, одан ажырамайтын құндылық ретінде қарастырылады.

Еврей дәстүрінде адал жан – тек Құдай заңын ұстанатын ғана емес, әділетті іс-әрекет жасаушы адам. Пайғамбарлар әлеуметтік әділетсіздікті айыптайды (Исаия 1:17, Амос 5:24), ал Псаломда Құдайды ақиқат пен әділеттікті сүйетін ретінде мадақтайды (Псалом 32:5) [5]. Бұл соңғы үміт Мәсіхтің келуіне байланысты, сол кезде әлемде жалпы бақ-дәулет орнап, зұлымдық түбі жойылады. Иудаизмде әділеттілік – Құдай белгілеген тәртіп, онда әрбір жан Құдай соты мен заңына сай еңбегі үшін тиесілісін алады.

Буддизмнің ыбырайымдық діндерден айырмашылығы құдайдың үкімі немесе құдайдың ізгілігі туралы идея жоқ, яғни әділеттілікті жүзеге асыратын бірде-бір жоғарғы сот жоқ. Дегенмен, буддизм философиясының карма заңы ретінде белгілі

себеп-салдарлық жаза қағидасына негізделген өзінің әділеттілік тұжырымдамасы бар. «Карма – әділетті жазалау заңы. Әдетте ол былай түсіндіріледі: егер адам осы өмірінде жаман іс жаса-са, келесі өмірде, басқа тәнге қайта туылғанда, өзіне басқаларға жасаған жамандықтың бәрі қайтып келеді» [16]. Карманы көбінесе тікелей «әділ жазалау заңы» деп атайды: әрбір жасалған әрекет нәтижесіз қалмайды, ізгі істер адамға бақыт әкеледі, зұлымдық ол адамды азапқа ұшыратады. Классикалық деректерде жазаның болмауы мүмкін еместігі баса айтылады. Мысалы, «Дхаммапада-да» (Будданың өсиеттер жинағында) былай делінеді: «...Кімде-кім арам оймен сөйлесе немесе әрекет етсе, онда жүргізушінің ізімен жүретін дөңгелек сияқты бақытсыздық оның соңынан ереді». Керісінше: «...Кімде-кім таза ақылмен сөйлесе немесе әрекет етсе, бақыт оның соңынан тұрақты көлеңке сияқты жүреді» [17, с. 63]. Осы метафоралар Будданың дүниеде автоматты моральдық тәртіп орнатқанын білдіреді, әркім өзінің іс-әрекет нәтижесін өз мойны-на алады және ешкім ешқашан түпкі салдарынан қашып құтыла алмайды. Сондай-ақ, «биддизмдегі әділеттілік идеясы – дана болуды үдеріс ретінде баршаға бірдей қолжетімді етуге бағытталған, яғни төмен таптың өкілі болу да діни орден мәдениетінде Дхарма-ны игеруге кедергі бола қоймайды. Сонымен қатар, буддизмдегі әділеттілік ұғымы карма заңы алдында теңдікке кепілдік береді, өйткені ешкім өз әрекетінің салдарынан құтыла алмайды» [18].

Буддалық мораль кез келген саналы іс-қимылдың кармада із қалдыратынын және оның адамның болашағын анықтайтынын ұғындыруға бағытталған. Сансара түсінігі – шексіз қайта туылу циклі өмір бойы әділеттіліктің сақталуын қамтамасыз етеді, егер бұл өмірде болмаса, келесі өмірде адам өз іс-әрекеттерінің салдарымен бетпе-бет келеді. Осылайша карма дер кезінде жүзеге аспағанмен де, моральдық жазаға кепілдік береді. Буддизмде әділеттілікті түсінудің түп қазығы – әлемнің моральдық заңдарға сүйенген құрылымы: зұлымдық жазасыз қалмайды, ал ізгі істер ма-

рапатталады. Өрбір адам өз азаттығы үшін жауапты болғандықтан, әлемдегі азапты арттырмау мақсатында барлық тіршілік иелеріне әділеттілікпен қарауы қажет [19].

Иудаизм, христиан және ислам сияқты ыбрайымдық діндерде әділдік ұғымы әділ және мейірімді Құдайдың бейнесімен тығыз байланысты. Ол Құдайдың өсиеттері мен үкімдері арқылы көрінеді. Иудаизм Өсиеттің негізіне әділеттілікті қояды, адамнан шындықты іздеуді және Құдай заңы бойынша өмір сүруді талап етеді, сот пен рақымды біріктіреді. Ескі өсиет әділеттілігі идеясын мұра етіп алған христиан діні оны Інжілдің призмасы арқылы қайта түсіндірді. Исаның құрбандығы арқылы бейнеленген Құдайдың әділдігі бүкіл әлемге кешірім берді. Сондықтан христиан діні үшін ең жоғары әділеттілік – рақымшылық арқылы Құдаймен қарым-қатынасты қалпына келтіру, мұнда мейірімділік сот үкімінен басым тұрады. Исламда әділеттілік әлемдік тәртіптің іргетасы саналып, ол Алланың атымен, өсиеттерімен егжей-тегжейлі бекітіледі. Әділеттілік – бұл сөзсіз жазалауды және құқықтар мен міндеттердің тепе-теңдігін қамтамасыз ететін құдайлық бастамаға бағыну. Буддизм әлемге ерекше көзқарас ұсынады: мұнда әділеттілік белгілі бір Жаратушының іс-әрекетінің нәтижесі емес, заттардың кармалық тәртібінің ажырамас бөлігі. Бұл сот үкімнің нәтижесі емес, жақсылық пен жамандық өз бастауына оралатын табиғи заңдылық.

Теологиялық ұстанымдар әрқилы болғанымен, әртүрлі діни дәстүрлерде әділеттілік тұжырымдамасының ортақ қасиеттері бар. Иудаизм, христиандық пен ислам тәрізді ыбрайымдық діндер мен буддизм әділеттілікті үйлесімді қоғам мен дұрыс өмір сүрудің таптырмас адамгершілік мұраты деп танып, оны әр адамның еңбегі мен іс-әрекетіне қарай жаза беру қағидасымен байланыстырады. Өр дәстүрде жақсы істер сауаппен, зұлымдық жазалану керек деген ұстаным әділеттіліктің мәнін айқындайды.

Әділеттіліктің зайырлы түсініктері

Утилитаризм – әлеуметтік жүйенің әділеттілігін, оның мүшелерінің жалпы игілігі немесе бақыты арқылы анықтайтын этико-философиялық парадигма. Осы принциптің «ең көп адамның ең үлкен бақыты» [20, с. 6] классикалық тұжырымдамасы Джеремиа Бентамға тиесілі. XIX ғасырдан XX ғасырдың бірінші жартысына дейін утилитаризм англо-американдық ой-пікірде басты этикалық доктрина болып қала берді, ол моральдық философияға «ғылыми» есептеудің қатаңдығын және моральдық міндетті әрекеттерді анықтаудағы дәлдікті береді деп күтілді [21].

XX ғасырдың орта шеніне қарай утилитарлық парадигма дағдарысқа тап болды. Біріншіден, утилитаризмнің әртүрлі нұсқаларындағы ішкі парадокстар мен қайшылықтар айқындала бастады, екіншіден, деонтологиялық теориялар тарапынан сыни пікірлер күшейді. Классикалық утилитаризмді қоғам игілігін барынша арттыру жолында жеке тұлғалардың құқықтарын елемей, үлестіруші әділеттілік қағидасын сақтамады деп сынға алынды.

Бұған жауап ретінде Джон Роулз өзінің «Теории справедливости» кітабында «әділеттілік – адалдық» (justice as fairness) моделін ұсынып, мұнда «надандық пердесінің» артында рационалды тұлғалар «тең негізгі бостандықтарды тандап, ең аз қамтылғандарға ең үлкен пайда әкелетін теңсіздіктерге келіседі» [22, с. 76] дейді. Ол негізгі екі принципті тұжырымдайды: 1. Негізгі тең бостандықтар принципі. Әрбір адам басқалардың бостандықтарына кедергі келтірмейтін тең базалық құқықтар мен бостандықтарға ие болуы тиіс. 2. Дифференциация принципі. Әлеуметтік-экономикалық теңсіздік тек ең төменгі жағдайдағы топтарына үлкен пайда әкеліп, олардың мүмкіндіктерін шектемеген жағдайда ғана әділ саналады [22]. Дж. Роулз әділеттілікті «адалдық» (justice as fairness) тұрғысынан түсініп, оның принциптері – «бастапқы теңдік жағдайында өз мүдделерін көздейтін еркін әрі рационалды тұлғалар өздерінің бірігуіне қатысты іргелі келісімдерді

анықтаушы ретінде қабылдайтын» [3, с. 26] деген ұстанымға сай екенін атап көрсетеді.

Американдық ғалым тұжырымдамасының маңыздылығына қарамастан, оны сынға алғандар болды. Экономист әрі философ Амартия Сен әділеттілікке тек институттар мен процедуралардың дұрыстығын ғана негіз ету шынайы әділеттілікке қол жеткізуге жеткіліксіз екенін көрсетті. Ол мінсіз принциптер іздеудің орнына әлемдегі нақты әділетсіздік көріністерін, атап айтқанда, кедейлік, аштық, бостандықтан айыру және өзге де әлеуметтік мәселелерді жоюға мән беру керектігін ұсынады. Оның пікірінше, «әділет теориясының талаптарының бірі – әділеттілік пен әділетсіздікті анықтауда ақылмен әрекет ету» [23, с. 40], сондықтан «әділет шын мәнінде адамдардың өмір сүру мүмкіндіктеріне бей-жай қарамауы тиіс» [23, с. 55].

А.Сен формальды тең құқыққа қол жетімділік жеткіліксіз екенін, егер әлеуметтік жағдайлар адамдарға өз өмірлік жобаларын жүзеге асыруға мүмкіндік бермесе, әділеттілік орындалмайтынын атап өтеді. Ол «мүмкіндіктер» (capabilities) ұғымын енгізіп, адамдардың шын мәнінде не істей алатынына және кім бола алатынына басымдық беретін тәсілді дамытады. Сеннің ойынша, әділеттілік ресурстарды формальды бөлу ғана емес, адамдардың әл-ауқатын қамтамасыз етуге арналған нақты мүмкіндіктерге қол жеткізу тұрғысынан бағалануы тиіс [23, с. 18].

Марта Нуссбаум бұл теорияны ары қарай дамытып, «мүмкіндіктер қанағаттанудан немесе ресурстардан гөрі салыстыруға лайықты эталон» [24, р. 70] деп тұжырымдайды. Осылайша әділеттілік адамға денсаулық сақтау, білім алу және зорлық-зомбылық пен кемсітуден қорғану сияқты негізгі шынайы мүмкіндіктерге қол жеткізу деңгейімен анықталады. «Минималды әлеуметтік әділет» концепциясы нақты мазмұнға ие: мемлекет ресми теңдікті жариялаудан гөрі тұрғындарға он негізгі қабілетті кепілдендіруге міндетті.

Әділеттілік – тек «институттардың бірінші ізгілігі» ғана емес, ережелерді жобалау мен адамдардың нақты тәжірибесін байланыстыратын қағида. А.Сен атап көрсеткендей, әділеттілікке жету үшін институттық, қабілеттерге бағытталған және процедуралық деңгейлердің үйлесімі қажет, өйткені ол «...мінсіз әділдіктің табиғаты туралы сұрақтардың шешімін ұсынбай, әділетсіздікті жоюға болады» [23, с. 13].

Американдық ғалым Дж. Роулз утилитаризмді сынап отырып, «дәстүрлі утилитарлық философияның негізгі идеясы – қоғам өзінің іргелі институттары арқылы барлық жеке тұлғалары үшін қанағаттанудың максималды тепе-теңдігіне қол жеткізгенде ғана дұрыс құрылып, әділетті болады» [3, с. 34] деп атап өтеді. Расында, утилитаризм пайдалы әсерді барынша көбейтуді айқын әрі ұтымды есептелетін рационалды критерийді ұсынады, алайда бұл жалпы игіліктің бөлінуі мен жеке тұлғаның құқықтарын елеусіз қалдырып қою қаупін тудырады [25].

Либертаризм, керісінше, жеке бас бостандығы мен меншіктің қорғалуын басты орынға қояды. Роберт Нозик 1974 жылы «Анархии, государстве и утопии» еңбегінде «Дж. Роулздың әділдік идеяларына қарсы шықты. Р.Нозик өзінің қарсыласынан айырмашылығы, өз теориясына әділеттен гөрі еркіндікті басты ұғым еткен» [2, с. 51]. Оның парадигмасының негізінде жеке тұлғаның өзіне тиесілілігін мойындау принципі жатыр: әркімнің өзіне, өз еңбегінің нәтижелеріне және заңды түрде алынған мүлікке ажырамас құқығы бар. Р.Нозик үлестіруші әділеттіліктің екі негізгі қағидасын тұжырымдайды: 1) иеленудің әділеттілік принципі: табиғаттағы кез келген объектінің адам меншігіне өтуі алғашқы әділ иелену арқылы ғана мүмкін («жеткілікті және тең жақсылық» қалған жағдайда); 2) өтпелі әділеттілік принципі – мүлік бір меншік иесінен екінші меншік иесіне тек ерікті келісім бойынша (айырбастау, сыйға тарту, мұрагерлік және т.б. арқылы) өтуі керек [27, с. 194-195]. Егер осы шарттардың екеуі де орындал-

са, ресурстардың кез келген нәтижесінде бөлінуі қаншалықты тең емес болса да әділ болып саналады.

Либертариандықтардың көзқарасы бойынша еркіндік – ең жоғарғы құндылық және ол мемлекеттің араласуын мейлінше шектеуді білдіреді. Теңдік дегеніміз тек ресми құқықтардың теңдігін білдіреді; байлықтың соңғы нәтижелерін теңестіруге бағытталған әрекеттер ерікті әрі әділетсіз болып саналады. «Егер нақты өмір сүріп жатқан қоғамның пайда болуына әкелген нақты тарих әділ болса, онда сол қоғам да әділетті саналады», – дейді Нозик [27, с. 359–360].

Делиберативтік демократия ұжымдық талқылау рәсімдеріне басымдық береді. Үлестіруші мазмұнына немесе принциптеріне ғана назар аударатын теориялардан айырмашылығы, делиберативті көзқарас әділ нормалар мен шешімдер азаматтар арасындағы ашық, тең және ақылға қонымды пікірталастардың нәтижесі екенін дәлелдейді. Бұл тұжырымдама дәстүрлі өкілді демократия дағдарысына реакция және билікті заңдастырудың жаңа түрлерін іздеу ретінде қалыптасты [27].

Делиберативтік парадигманың орталығында делиберация рәсімі, яғни бірлесіп талқылау процедурасы тұрады. Бұл тұрғыда азаматтар тек ауысым сайын дауыс берумен шектелмей, қоғамдық маңызы жоғары мәселелер бойынша дәлелді диалогқа қатысады деп есептеледі. Ұжымдық шешімнің легитимдігі оны тікелей қатысты тұлғалар арасындағы еркін және рационалды талқылау барысында қабылданғандығынан туады [28]. Басқаша айтқанда, нормативтік идеал «қоғамдық ақыл билігі» саналады, заңдар кейбір топтардың басқаларға қысым көрсетуімен емес, дәлелдер алмасу нәтижесінде қабылданса, онда әрбір адамның сендіруге бірдей мүмкіндігі болған және сендіруге ашық болған жағдайда әділ болады.

Ю. Хабермас «мінсіз сөйлеу жағдайы» ұғымын енгізді, онда дискурсқа қатысушылар тең дауыс құқығына, ақпаратқа бірдей

қолжетімділікке ие, сыртқы мәжбүрлеуден және ішкі стратегиядан бос, шын жүректен түсіністікке ұмтылады [29, с. 139]. Шынайы саясатта мұндай идеалға қол жеткізу мүмкін болмаса да, ол реттеуші принцип ретінде қызмет атқарады. Делиберативтік демократия осы идеалға барынша жақын рәсімдерді институттандыруға ұмтылады: ашық талқылаулар, консультациялар, азаматтық форумдар, тәуелсіз БАҚ, айқындықты қамтамасыз ететін өкілетті органдар және т.б. [30].

Ал Дж. Роулдзың либералдық эгалитаризмі ықпалды зайырлы тұжырымдама болып қала береді. «Надандық пердесінің» артында жеке тұлғалар негізгі бостандықтарға кепілдік беретін және әлсіздерді қорғайтын принциптерге келісер еді. Бірінші принцип – негізгі бостандықтардың бұзылмауына, екінші – айырмашылық принципін қамтиды: теңсіздік тек ең төменгі тапқа пайда әкелсе және мүмкіндіктердің адал теңдігін қамтамасыз еткен жағдайда ғана әділ саналады.

Амартия Сен мен Марта Нуссбаумның «мүмкіндіктер ұстанымы» утилитарлық пен ролзиандық көзқарастарды сынай отырып, әділеттілікті адамдардың шын мәнінде не істей алатынымен және кім бола алатынымен өлшеу керектігін алға тартады. Негізгі ұғым – «мүмкіндіктер» қол жеткізуге болатын функциялардың жиынтығын сипаттайды; әділеттілік үшін күрес идеалды институттарды іздеудің орнына осы мүмкіндіктерді осында және қазір кеңейту міндетіне айналады.

Жүргізілген зерттеу әділеттіліктің нормативті-этикалық және институттық-саяси деңгейлерді қамтитын көпөлшемді құбылыс болғанын көрсетті. Діни парадигмалар – христиандықта жазалау мен мейірімділік синтезінен бастап исламдағы «әл-адл» қағидасына, иудаизмдегі «цедек» идеалына және буддизмдегі карма заңы арқылы әділеттілікті ғарыштық немесе құдайлық тәртіп ретінде ашады, онда жазалау сөзсіз, ал жақсылық жанашырлықтан ажырамайды. Ал зайырлы теориялар акцентті институттар мен рәсімдердің жобалауына аударып, әрқайсысы өз тұжырымдамасын

ұсынады: утилитаризм – жалпы игілікті барынша арттыруға; Дж. Роулздың либералды эгалитаризмі – бостандықтардың теңдігін және әлсіздерді қорғауға; А. Сен мен М. Нуссбаумның мүмкіндіктер тәсілі – нақты мүмкіндіктерді кеңейтуге; Р. Нозиктің либертариандық моделі – тұлғаның меншігінен бас тартпауға; делиберативтік демократия – ашық пікір алмасу мен қоғамдық қатысудың рәсімдік маңыздығына негіздейді. Аталған айырмашылықтарға қарамастан, дәстүрлердің екі тобы да әділеттілікті биліктің заңдылығы мен игіліктерді бөлу критерийі ретінде мойындайды.

Әділеттілік – тек әлеуметтік кеңістікте ғана пайда болатын құбылыс, оның тарихи эволюциясы «қажеттілік» туралы идеялардың қоғамдық құрылым формаларының өзгеруімен бірге қалай трансформацияланғанын көрсетеді: либерал-демократиялық элем тәртібінде әділеттілікті іс жүзінде қамтамасыз ету жиі табиғи заңдардың әлеуметтік салаға механикалық түрде көшірілуіне әкеліп соққан [31, с. 149]. Олай болса, әділеттілік – бір жағынан әлеуметтік, екінші жағынан діни мәселе және осы екі қыр оның көпмағыналы тұжырымдамалық мағыналары бар. Зайырлы парадигмаларда әділеттілік көбінесе саяси келісім тақырыбына айналып, айқын әрі екіұдай коннотацияға ие болады. Эгалитарлық және либералдық доктриналарда әділеттілік – әлеуметтік категория, ол игіліктерді тең бөлуге, бостандық пен теңдік құқықтарын алуға, білімге, ағартушылыққа және әлеуметтік сатыларда тең қолжетімділікке назар аударады. Діни әділеттілік парадигмалары, онда әділеттілік құдайлық заң арқылы жүзеге асырылып, пайғамбарлық миссиялармен жеткізіледі, қазіргі зайырлы қоғамдарда әлеуметтік және этикалық контексттер арқылы әмбебапталған. Барлық діни дәстүрлерде әділеттілік – ең жоғары құндылық ретінде қарастырылып, қоғамның әртүрлі салалары мен өмір тәжірибесіне әділеттілік принципін ендірудің нақты тәжірибедей әрекет етеді.

D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%25 (қаралған күні: 05.07.2025)

8 Шакирова Г. М. Проблема «Божественной справедливости» // *Современный мусульманский мир*. – 2018. – №4. – С. 15–23.

9 Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. Вопрос 21. - Издательство: Киев: Эльга, Ника-Центр, Элькор-МК, Экслибрис. – 2002 // [Электронды ресурс] URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/21> (қаралған күні: 05.07.2025)

10 Справедливость в Исламе // [Электронды ресурс] URL: <https://www.islamreligion.com/ru/articles/376#:~:text=%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%B5%D1%82%20%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%BC%D1%83%20%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE,%D0%B8%20%D0%BE%D0%B1%D1%8F%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%B9%2C%20%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%BE%20%D0%BE%D0%BD%D0%B8%20%D0%BD%D0%B5> (қаралған күні: 05.07.2025)

11 Аль-Адль – Справедливый // [Электронды ресурс] URL: <https://azan.kz/durus/view/29-al-adl-spravedlivyiy-3312> (қаралған күні: 05.07.2025)

12 Мухаммад Садик Мухаммад Иусуф. Права человека в исламе. – Москва – Санкт-Петербург, «Диля», 2008. – 258 с.

13 Құран Карім // [Электронды ресурс] URL: <https://kitap.kuran.kz/#/bet/149/kk> (қаралған күні: 05.07.2025)

14 Qutb Sayyid. The Nature of Social Justice in Islam. – Islamic Publications International, 2000. – P. 324.

15 Электронная еврейская энциклопедия // [Электронды ресурс] URL:<https://eleven.co.il/judaism/religious-ethics/13929/> (қаралған күні: 05.07.2025)

16 Горбатов В. Ключевые понятия буддизма: карма, сансара, нирвана, дхармы // Образовательная платформа Level One. – 2019 // [Электронды ресурс] URL: <https://levelvan.ru/pcontent/buddizm-6/ponyatia> (қаралған күні: 05.07.2025)

17 Дхаммапада. Пер. с пали В. Н. Топорова // *Памятники литературы Востока*. – М.: Наука, 2020. – С. 47–98.

18 Hettiarachchige Kavindu Pabasara. Buddhist Teachings Emphasized by the Preamble of the Indian Constitution // [Электронды ресурс] URL: <https://icermediation.org/the-preamble-of-the-indian-constitution/#:~:text=As%20a%20result%2C%20it%20can,the%20consequences%20of%20their%20actions> (қаралған күні: 05.07.2025)

19 Далай-лама XIV. Этика для нового тысячелетия. – СПб.: Амфора, 2016. – 320 с.

20 Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. – М.: Росспэн. – 1998. – 415 с.

21 Балашов Д.В. Дистрибутивные теории справедливости: от утилитаризма и обратно // Антиномии. – 2021. – Т. 21. – №3. – С. 7–29.

22 Rawls J. A Theory of Justice: Original Edition. – Harvard University Press, 1971. <https://doi.org/10.2307/j.ctvjf9z6v>

23 Сен А.Идея справедливости. – М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. – 520 с.

24 Nussbaum M. Creating Capabilities: The Human Development Approach. – Cambridge MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2011. – 237 p.

25 Singer P. The Most Good You Can Do. – Yale University Press, 2015. – P. 219.

26 Нозик Р. Анархия, государство и утопия. – М.: ИРИСЭН, 2011. – 432 с.

27 Фурс В.А. Перспективы развития делиберативной демократии в условиях цифровизации коммуникативных технологий // Журнал политических исследований. – 2022. – Том 6. – № 4. – С. 20-30.

28 Anton Shablinskii. On Mini-Publics in Deliberative Democracies: Inefficient Instrument or Arendt’s “Oasis of Freedom”? // [Электронды ресурс] URL: https://sociologica.hse.ru/data/2018/12/30/1143881198/RusSocRev_17_4_103-116_Shablinskii.pdf (қаралған күні: 05.07.2025)

29 Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2000. – 380 с.

30 Итиуридзе Л. А. Потенциал делиберативной демократии в диалоге власти и общества в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2024. – Вып. 4(857). – С. 24-31.

31 Батурин В. Справедливость и либерально-демократический миропорядок // Аль-Фараби. – 2022. – №79(3). – С. 139–152.

1.3 Зайырлылық пен діндарлық дәстүрлеріндегі әділеттілік тұжырымдамасы

Қасабекова Еңлік Құралғазықызы

Зайырлылық пен діндарлық дәстүрлері – қазақ халқының рухани болмысы мен мәдени-әлеуметтік құрылымының маңызды конституенттерінің бірі ретінде қарастырылады. Аталған құбылыстар ұлттық дүниетаным мен менталитеттің тарихи қалыптасуында ерекше рөл атқарумен қатар, қазіргі жаһандану жағдайындағы гуманитарлық ғылымдар кеңістігінде де өзекті зерттеу объектісіне айналды, ал әділеттілік тұжырымдасы аталмыш екі құбылыстың ажырамас бөліктері. Зайырлылық ұғымы өзінің мазмұндық-ұстанымдық құрылымымен мәдениетаралық диалогтың тұрақтылығын қамтамасыз етуде, әлеуметтік шиеленістердің алдын алуда, сондай-ақ азаматтық қоғам қағидаттарын орнықтыруда іргелі мәнге ие. ҚР ҒБЖМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының зерттеушілерінің «Тәуелсіз Қазақстанның құндылықтары мен мұраттары» атты ұжымдық монографиясында Қазақстан Республикасының зайырлылық сипаты турасында: «Мемлекеттің зайырлы сипаты дінді теріске шығармайды. Яғни зайырлылық – әр адамның дүниетанымдық еркіндігін құптай отырып, қоғамның рухани саласындағы ой-сананың көптүрлілігін мойындау. Ал зайырлы мемлекет осы көптүрліліктер арасындағы қарым-қатынастың құқықтық негіздерін қамтамасыз етеді. Тәуелсіздік нығая бастаған жылдары елімізде қоғамның дүниетанымдық атмосферасы біршама өзгерістерге ұшырады, «зайырлылық/діндарлық», «дәстүрлі діндарлық/жаңа діндарлық», «шынайы діндарлық/квазидіндарлық» сияқты дүниетанымдық жұптапалық қатынастарда жіктелулер байқалып, өзіндік демаркациялар жасалына бастады», – делінеді [1, б. 148].

Әділеттілік тұжырымдамасы тек Қазақстан үшін ғана емес, жалпы адамзат өркениетінің қазіргі кезеңдегі даму логикасында

да ерекше маңызға ие. Әділеттілік құбылысы – қазақ халқының тарихи жадында қалыптасқан рухани дәстүрлер мен діни сананың эволюциясы сондай-ақ, ұлттың өзіндік ерекшелігін айқындайтын мәдени кодтың ажырамас бөлігі болып табылады. Ғасырлар бойы қалыптасқан этномәдени трансформациялар барысында зайырлылық пен діндарлық бір-біріне қарама-қарсы қойылмай, керісінше, синкреттік сипатта қатар өмір сүріп, қоғамның рухани тұтастығын сақтауға ықпал еткен. Бұл екі құндылықтың өзара әрекеттесуі мен сабақтастығы қазіргі заманда да өзектілігін жоғалтқан жоқ, керісінше, ұлттық тұтастық пен қоғамдық келісімді қамтамасыз етудің маңызды тетігі ретінде жаңаша бағалануда әрі аталмыш зерделеудің арқауына айналып отырған әділеттілік тұжырымдамасы елдің кешесі, бүгіні, болашағы үшін аса маңызды. Қазақстан Республикасы – дін мемлекеттен бөлінген зайырлы мемлекет ретінде, өзінің конституциялық құрылымында діни сенім бостандығын қамтамасыз етумен қатар, қоғамдағы діни сананың рөлін де мойындайды. Бұл ретте ұлттық дәстүрлер мен қазіргі заманғы модернизациялық үрдістердің тоғысында қалыптасқан зайырлылық моделі өзіндік бір ерекшеліктерге ие.

Қазақстан Республикасындағы «Әділетті Қазақстан» тұжырымдамасы аясындағы әлеуметтік-саяси реформалардың мәні мен маңызы

Зайырлылық ұстанымдарының негізгі шарттарының негізінде Қазақстан Республикасы территориясында зайырлы жүйедегі діни білімге де, дінтанулық білімге де тыйым салынбайды, бұл көрсеткішке әділеттілік құбылысының басты бағдары ретінде қарауға болады. Дін және дінтану саласындағы заңнамалар аясында дін мемлекеттен бөлінген делінбеген. Қазақстан Республикасының «Діни сенім бостандығы және діни бірлестіктер туралы» Қазақстан Республикасының заңында «Діни бірлестіктер мемлекеттен бөлінген», – делінеді. Қазақстан Рес-

публикасы секілді демократиялық қоғам үлгісін құрған мемлекетте дін міндетті мемлекеттік мәртебеге ие емес, бірақ оның өз орны бар. Оның көрінісі ретінде ҚР Конституциясының 5-ші бабында жазылған келесі сөздерге назар аударсақ: «Қазақстан Республикасында идеологиялық және саяси әр алуандылық танылады», – делінген [2]. Яғни елде Қазақстан Республикасы Конституциясы аясында қызмет ететін діни нанымдар мен саяси ұйымдардың қызметіне шек қойылмайды. ҚР Президентінің бастамасымен бастау алған «Әділетті Қазақстан» тұжырымдамасы аясындағы әлеуметтік-саяси реформалары зайырлылық, діндарлық және әділеттілік өлшемдерінің мағыналас әрі туыстас ұғымдарды қамтитынын дәлелдей түседі. Ел территориясындағы зайырлылық және діндарлық сипаттағы орын алған реформалар тек сөз жүзінде емес, ұлттық және халықаралық деңгейде бірқатар маңызды әрі ауқымды і-шараларға мұрындық болды. Егемен ел ретінде Қазақстанның әлемдік қауымдастық тарапынан ресми мойындалуы, сонымен қатар елдің саяси тұрақтылығы, экономикалық өсімі және рухани жаңғыруы мемлекет дамуының стратегиялық бағыттарын айқындап берді. Әсіресе, Орта Азия аймағындағы геосаяси, геоэкономикалық маңыздылығы артқан сайын, Қазақстанның халықаралық аренадағы беделі де өсе түсті. Тәуелсіздік кезеңінде ел ішінде орын алған саяси және әлеуметтік-экономикалық өзгерістердің қоғам үшін маңызы зор екендігі айқын. Соңғы жылдары атқарылып жатқан реформалар мен қабылданған шешімдер – мемлекеттің халық мүддесіне бағытталған жаңа даму парадигмасының жарқын көрінісі.

Президент Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың жетекшілігімен жүзеге асырыла бастаған «Әділетті Қазақстан» тұжырымдамасы елдің жарқын болашағына жасалған алғышарттардың маңыздысы әрі көрнектісі деуге болады. Аталмыш тұжырымдама Қазақстан қоғамын жаңғыртудың жаңа идеологиялық негізін қалыптастыруды көздейді. Оның негізгі алғышарттары ретінде:

1. Әлеуметтік әділеттілікті қамтамасыз ету.
2. Азаматтардың тең құқықты болуын сақтау.
3. Заң үстемдігіне негізделген азаматтық қоғам қалыптастыру.
4. Қоғамның барлық мүшелерінің әл-ауқатын арттыру.
5. Табиғи ресурстарды халық игілігіне әділ бөлу.
6. Білім беру мен мәдениет салаларын дамыту.
7. Мемлекеттің зайырлы қағидаттарын нығайту сынды ұстанымдар қарастырылады.

Республикалық деңгейде атқарылып жатқан бірқатар әлеуметтік бағдарламалар ел азаматтарының өмір сапасын жақсартуға бағытталған, атап айтқанда:

1. Әлеуметтік осал топтарға қаржылай көмектің ұлғаюы.
2. Зейнетақы мөлшерінің көтерілуі.
3. Пандемия кезеңінде берілген қолдау шаралары.
4. Көпбалалы және аз қамтылған отбасыларға берілген несиелік амнистия.
5. Студенттердің шәкіртақысын көбейту.
6. Мұғалімдердің жалақысын арттыру секілді іс-шаралар – әлеуметтік әділеттілік қағидатын нақты іске асыру жолындағы маңызды қадамдар болып табылады.

Сонымен қатар, 2025 жылдан бастап әрбір 18 жасқа толмаған азаматқа дербес қаржы шотын ашып, оған қаражат аудару жүйесінің енгізілуі – әлеуметтік қамсыздандыру саласындағы ірі жаңашылдық ретінде қарастырылады. Саяси салада да елеулі өзгерістер байқалады. Үкіметтің қайта құрылуы, жаңа буын басқарушылардың келуі, Парламент депутаттарының жасақталуындағы жаңашыл үрдістер, сондай-ақ халықаралық ынтымақтастықты нығайтуға бағытталған келіссөздер мен форумдар – барлығы да ішкі және сыртқы саясаттағы тепе-теңдік пен тұрақтылықты қамтамасыз етуге бағытталған. Дегенмен, мемлекет тарапынан қолға алынған бұл реформалардың табысты жүзеге асуы тек мемлекеттік құрылымдардың жауапкершілігімен

шектелмейді. Қоғамның әрбір мүшесінің белсенді азаматтық ұстанымы, қоғамдық келісім мен бірлікке қосқан үлесі – реформалардың сәттілігіне ықпал ететін негізгі факторлар қатарында. Қазіргі таңда мемлекет тарапынан бөлініп жатқан білім және әлеуметтік гранттар – болашаққа бағытталған стратегиялық инвестиция. Бұл – жастардың бәсекеге қабілеттілігін арттыру, адами капиталды дамыту және елдің зияткерлік әлеуетін көтеру жолындағы маңызды қадам. Қазақстан Республикасы Президенті Қ.К. Тоқаев өзінің қазіргі тарихи кезеңдегі тәуелсіздік мәселесінің тарихи маңызына арнаған тұжырымдамалық мақаласында жоғарыдағы іргелі рухани құндылықтарға ерекше маңыздылық береді [3, 3]. Президент қозғап отырған іргелі рухани құндылықтар топтамасына: Адамгершілік принциптері адалдық, ар-ұят, әділдік, мейірімділік, қайырымдылық. Отансүйгіштік туған жерге, елге деген сүйіспеншілік, мемлекеттік рәміздерге құрмет, ел бірлігіне адалдық. Иmandылық діни және рухани тәрбие, жақсылық пен жамандықты ажырата білу, таза ниет, ізгілік. Еңбекқорлық жауапкершілік, іскерлік пен табандылық, кәсіби адалдық. Отбасы мен дәстүрге құрметке отбасы құндылықтары (ата-анаға құрмет, үлкенге ізет), ұлттық салт-дәстүрлерді сақтау, тектілік пен ұрпақ сабақтастығы. Білім мен ғылымға ұмтылуға оқу мен ізденіске деген құштарлық, ақыл-парасатты бағалау, зияткерлік дамуға ұмтылыс. Тіл мен мәдениетке құрметке ана тілді сақтау мен дамыту, ұлттық мәдени мұраға адалдық, өнер мен әдебиетті бағалау берілген құндылықтардың әрқайсысына жіті назар аударсақ, қай қайсысы да әділеттілік өлшемінің құрамдас бөліктерін құрайды. Дінтанушы Айнұр Әбдірасылқызы аталмыш екі құбылыстың өзара байланысы тұрғысында: «Зайырлылық пен діндарлық екі бөлек дүние емес, оларды салалас (параллель) ұғымдар ретінде де, қарама-қарсы ұғымдар ретінде де қарастыруға болмайды. Зайырлылық – мемлекеттің, ал діндарлық – жеке тұлғаның сипаты. Зайырлы мемлекет аясындағы қоғам ішінде діндар да, дінсіз

де, құдайды мойындағанмен, құлшылық жасамайтындар да қатар өмір сүре береді. Олардың барлығы да зайырлылық қағидаттарын, зайырлы мемлекет заңнамаларын мойындамаса, оның аясында тіршілік ете алмас еді. Яғни зайырлы көзқарастарды қабылдап, олардың да дамуға құқылы екенін мойындау – зайырлы мемлекеттегі дінді-дінсіз әрбір азаматқа тән ерекшелік. Әрбір дәстүрлі дінде зайырлылық қағидаттарымен үндесетін көзқарастар мен құндылықтар жеткілікті дәрежеде кездеседі. Әсіресе исламда зайырлылық қағидаттары мейлінше терең орныққан. Сондықтан шынайы мұсылман адам зайырлы көзқарастары да берік тұлға бола алады. Ал құқықтық жағынан алғанда зайырлы мемлекетте діни сенім бостандығы қамтамасыз етілетіндіктен, мұсылман адамның бес парызын орындауына ешбір тыйым салынбайтыны белгілі», – деген тұжырымдама берді. «Зайырлылық – тарихи, мәдени және әлеуметтік контекстке байланысты әртүрлі мағынаға ие болуы мүмкін көпқырлы ұғым. Жалпы мағынада зайырлылық – діни институттарды мемлекеттік биліктен бөлу принципін білдіреді», – деген пікір айтты [4]. Әділеттік тұжырымдамасының жүзеге асуы тікелей осы екі құбылысқа қатысты екенін байқауға болады. Біздің елдегі үрдіс – діннің мемлекеттен және қоғамдық өмірден бөлінуі қағидасы. Кеңірек мағынада, зайырлылық – зайырлы (яғни, дүниелік) саланың діни догмалардан тәуелсіз болуға ұмтылуы. Бұл міндетті түрде атеизмді білдірмейді, алайда дінге қатысты мемлекеттің бейтараптығын баса көрсетеді. Мұндай ұстаным барлық діндердің заң алдындағы теңдігін қамтамасыз етеді және мемлекеттің діни сенімдерге бейтарап қарауын қолдайды. Ал, әділеттілікке келер болсақ, плюралистік қоғам жағдайында, әсіресе мәдени және діни әртүрлілік үстемдік ететін ортада, зайырлы әділеттілік әртүрлі моральдық жүйелер арасындағы ымыраны табуға мүмкіндік береді. Философиялық контексте әділеттілік – адамдар арасындағы адал, тең және бейтарап қатынастар принциптерін сипаттайтын тұжырымдама. 1991

жылғы тәуелсіздік алғаннан кейін, елдің саяси, әлеуметтік және мәдени өмірінде елеулі өзгерістер орын алды. Мемлекет құру үдерісіндегі негізгі бағыттардың бірі – зайырлылық принциптерін анықтау, оларды заңнамалық түрде бекіту және көпұлтты әрі көпконфессиялы қоғам жағдайында іс жүзінде жүзеге асыру болды. Қазақстандағы зайырлылықтың өзіндік ерекшеліктері бар, ол діни мүдделер мен мемлекеттік басымдықтар арасындағы тепе-теңдікті сақтаудың қажеттілігімен байланысты. Бұл ерекшелік еліміздің тарихи, мәдени және этникалық сипаттарымен тығыз байланысты. 1995 жылы қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы елімізді демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде жариялады. Конституцияның 1-бабының бірінші тармағында былай делінген: «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» [6]. Бұл тұжырымдардан әділеттіліктің бастауы конституцияның негізінде қаланғанына көз жеткізуге болады. Қазақстанда діни бірлестіктердің қызметіне, әсіресе экстремизммен немесе мемлекетке қарсы бағыттағы әрекеттермен байланысты болуы ықтимал ұйымдарға ерекше қадағалау жүргізіледі. Мемлекет діннің ықпалынан жастарды қорғау және мемлекеттік мекемелердің бейтараптығын сақтау мақсатында білім беру мен мемлекеттік мекемелерде діни қызметке белгілі бір шектеулер қояды. Сонымен қатар, қазақстандық қоғамда діннің қоғамдық өмірдегі орны мен рөлі туралы пікірталастар жалғасуда. Бұл пікірталастар білім беру, мәдениет, саясат сияқты салаларды камтиды және ондағы түрлі әлеуметтік топтар мемлекеттік мекемелерде діни элементтердің болуына қатысты қарама-қайшы көзқарастар білдіреді. Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев бұл мәселеге қатысты былай деген: «Елімізде ар-ождан бостандығы Конституциямен кепілдендірілген. Алайда, Қазақстанның негізгі

заңы бойынша біз зайырлы мемлекетпіз. Құдайдың құдіретіне терең сену – азаматтардың, әсіресе жастардың, рухани кемелденуіне сеп болуға тиіс» [3]. Зайырлылық немесе секулярлық – тарихи, мәдени және әлеуметтік контекске байланысты әртүрлі мағынаға ие болуы мүмкін көпқырлы ұғым. Жалпы мағынада, зайырлылық діни институттардың мемлекеттік биліктен бөлінуін білдіреді [5]. Зайырлылықтың мәні – жеке адамның құқықтары мен бостандықтарына құрметпен қарау, бұл өз кезегінде гуманизм принциптерімен үндес. Адамзатқа деген сүйіспеншілік - ұлтқа, жынысқа, нәсілге, діни сенімге немесе дүниетанымға қарамастан баршаға бірдей. Бұл – барлығына тең қатынас орнату және өмірдің барлық жағдайларында адамгершілік қасиеттерді таныта білу. Осылайша, зайырлылық феномені әділеттілік концепциясының құрамдас бір бөлігіне айналады. Қазақ халқының рухани әлеміндегі зайырлылық пен діндарлық дәстүрлері атты диссертациялық жұмыста: «Қазіргі жаһандық әлемдегі өркениеттік үдерістердің даму динамикасы бірқатар ыдырау мен тұрақсыздыққа алып келетін дағдарыстық нүктелердің пайда болуымен сипатталады. Толеранттылық, өзара сенім және түсіністік парадигмасын қалыптастыруға бағытталған халықаралық және ұлттық деңгейдегі түрлі бастамаларға қарамастан, қазіргі өркениеттік қатынастарда фобия мен төзімсіздік құбылыстары жаңа сын-тегеуріндер туындатуда. Бұл құбылыстар әлеуметтік құрылымдардың біртұтастығына нұқсан келтіріп, мәдени және діни негіздердегі қақтығыстарға себеп болуда. Аталған контекст шеңберінде, толерантты исламдық бірегейлікті қалыптастыру мәселесі ерекше өзектілікке ие. Себебі қоғамның ішкі тұтастығы мен рухани-адамгершілік ахуалы көбіне осы діни бірегейліктің мазмұны мен сипатына тәуелді. Ислам өркениетінің тарихы біртұтас, ортақ құндылықтарға негізделген діни-мәдени бірегейлікпен тығыз байланысты болғанымен, соңғы онжылдықтарда бұл тұтастық радикалдану және экстремизм үдерістері арқылы елеулі транс-

формацияларға ұшырауда. Исламдық сананың радикалдану үрдістері ғасырлар бойы мұсылман қауымын біріктіріп келген дәстүрлі исламдық бірегейлікке қатер төндіруде. Бұл үдеріс ислам құндылықтарының деконструкциясына, яғни дәстүрлі діни нормалар мен сенімдердің ыдырауына әкеліп соғады», – деп айтылды [7]. Яғни жоғарыда көтерілген мәселелердің қатарына толеранттылық ұғымын да қоса айту қажет. Қазіргі таңда діни және зайырлы ұстанымдардың өзара ықпалдастығына негізделген тұрақты дүниетанымдық парадигманы қалыптастыру өзекті міндеттердің бірі ретінде алға шығуда. Мұндай парадигма қоғамдық сананың эволюциясында діни құндылықтарды рационалды және плюралистік тұрғыда түсінуге, сонымен қатар толеранттылық қағидаларын нығайтуға мүмкіндік береді. Бұл үрдіс, өз кезегінде, әлеуметтік тұтастықты сақтауға, рухани қауіпсіздікті қамтамасыз етуге және жаһандық әлемдегі өркениеттік әріптестікке қолайлы орта қалыптастыруға жол ашады. Сонымен қорытындылай келе, бүгінгі полимәдени және поликонфессиялық қоғам жағдайында әділет қағидасын зайырлы және діни дискурстар тоғысындағы шешуші ұстаным ретінде қарастыру аса маңызды. Әділеттілік тек нормативтік-құқықтық шеңбермен шектелмей, сонымен қатар адамгершілік, дүниетанымдық және сенімдік өлшемдерді де қамтитын күрделі аксиологиялық категория болып табылады. Бұл тұрғыда зайырлы қағидаттар мемлекеттің діни бейтараптығын қамтамасыз етсе, діндарлық жеке тұлғаның рухани ізденісі мен моральдық болмысының көрінісі ретінде көрінеді. Аталған екі өлшемнің өзара байланысында әділеттілік – қоғам мүшелерінің сеніміне, дүниетанымына немесе діни ұстанымына қарамастан, құқықтық және моральдық теңдігін қамтамасыз ететін үйлестіруші тетік ретінде маңызды рөл атқарады. Яғни, әділетті қоғам – тек заң үстемдігімен ғана емес, сенім мен ар-ождан еркіндігіне деген құрметпен де сипатталады. Осы тұрғыдан алғанда, әділеттілік зайырлы мемлекеттік құрылым

мен діни құндылықтар арасындағы қоғамдық келісімді сақтаудың институционалдық кепіліне айналады. Бұл ұстаным қазіргі Қазақстанның зайырлылыққа негізделген, алайда рухани әртүрлілікті мойындайтын және құрметтейтін даму бағдарына толықтай сай келеді.

Әдебиеттер тізімі

1. Ценности и идеалы независимого Казахстана: коллективная монография / под общ. ред. З. К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. – 322 с.

2. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Жалпы ережелер. 5-бап, 1-бөлім [Электронды ресурс]. – Қолжетімділік тәртібі: https://www.akorda.kz/kz/official_documents/constitution (күні қаралды: 24.07.2025).

3. Тоқаев Қ. Тәуелсіздік бәрінен қымбат // Егемен Қазақстан. – 2021. – 5 қаңтар.

4. Әддірасылқызы А. Зайырлылық пен діндарлық бір-біріне қайшы ма? [Электронды ресурс]. – Қолжетімділік тәртібі: https://kazislam.kz/2021/09/zajyrylyk-pen-dindarlyk-bir-birine-kajshy-ma/?utm_source (күні қаралды: 03.09.2025).

5. Светское государство: конституционно-правовое исследование / под ред. В. В. Лазарева. – М.: Юристъ, 2002. – 320 с.

6. Қазақстан Республикасының Конституциясы [Электронды ресурс]. – Қолжетімділік тәртібі: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (күні қаралды: 22.04.2025).

7. Қасабекова Е.Қ. Қазақ халқының рухани әлеміндегі зайырлылық пен діндарлық дәстүрлері: философия ғылымдарының PhD докторы ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. 6D020600 – Дінтану. – Алматы, 2025. – 125 б.

ГЛАВА 2. РЕЛИГИЯ, ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

2.1 Понятие социальной справедливости в исламской политической мысли и ее актуальность в контексте построения «Справедливого Казахстана»

Сихимбаева Дамира Алиева, Изимов Руслан Юсупжанович

Понятие и место социальной справедливости в исламе

Социальная справедливость – одно из ключевых понятий исламской теологии и права. Термин аль-‘адл (справедливость) означает «прямота», «равенство», «соразмерность», указывая на идеал равновесия и правильного порядка. В Коране используются разные слова для описания справедливости, например, *qist* – беспристрастное вынесение решений, и *mīzān* – мера, баланс. Исламская традиция воспринимает справедливость не только как правовую категорию, но и как религиозно-этическую ценность: она рассматривается одновременно и требованием закона (шариат), и добродетелью верующего. Священные тексты подчеркивают эту универсальность. Так, в Коране сказано: «Будьте справедливы, ведь справедливость ближе к богобоязненности» (аль-Маида 5:8) – здесь справедливость напрямую связывается с праведностью и страхом перед Всевышним. В другом аяте провозглашается принцип беспристрастного правосудия: «О вы, которые уверовали! Будьте стойкими в справедливости ради Аллаха, свидетельствуя даже против самих себя, ваших родителей или близких...» (ан-Ниса 4:135). Примечательно, что этот коранический призыв к неукоснительной справедливости выгравирован на стене Гарвардской школы права как одно из величайших изречений о справедливости.

В хадисах пророка Мухаммеда тоже многократно превозносится справедливость, особенно отмечается ценность справедливого правителя для благополучия общества.

Таким образом, понятие справедливости пронизывает все аспекты исламского мировоззрения – от индивидуальной этики до организации общества. Категория справедливости лежит в основе социальной структуры, политической системы и экономических отношений исламской цивилизации. С одной стороны, ислам утверждает равенство всех людей перед Богом и взаимную ответственность членов общества, с другой – предписывает конкретные механизмы поддержания баланса между богатыми и бедными, сильными и слабыми (такие как закят, садака, вакф, запрет ростовщичества). Иначе говоря, справедливость в исламе – не абстрактный идеал, а универсальный принцип, реализуемый в практике во всех сферах общественной жизни.

Сегодня исследование этой темы приобретает особую актуальность. В эпоху глобальной трансформации и возрождения интереса к исламским ценностям во многих обществах, в том числе в Казахстане, обращение к концепции социальной справедливости в исламе может дать ценные ориентиры. Более того, исламское учение о справедливости созвучно современному дискурсу о построении «Справедливого Казахстана» – инициативы, направленной на формирование честного и равноправного общества. В условиях модернизации общественного сознания Казахстана и роста роли религии поиск точек соприкосновения между исламской традицией справедливости и светской концепцией «Справедливого Казахстана» представляется важной задачей.

В данном разделе монографии последовательно рассматриваются: теоретические основания социальной справедливости в исламе (ее богословско-этические корни), историко-религиозные аспекты ее воплощения (развитие институтов закята, вакфа, запрета риба, принципов шуры и др. в исламской истории), современные

интерпретации этой концепции мусульманскими мыслителями, а также проводится сопоставление исламского идеала справедливости с концепцией «Справедливого Казахстана» и ее отражением в актуальной политической мысли. Такой подход позволит показать целостную картину исламского понимания социальной справедливости и выявить ее пересечения с современными представлениями о справедливом обществе.

Теоретические основания исламской концепции справедливости

Религиозно-нравственные основы справедливости. В исламе справедливость рассматривается как одно из центральных свойств Бога и фундаментальный принцип, которым должны руководствоваться люди. Коран указывает, что Аллах предписывает людям справедливость и добродетель («Воистину, Аллах повелевает (вам) справедливость и благодетель...») – ан-Нахль 16:90). Божья справедливость обеспечивает гармонию мироздания, и людям вверено поддерживать это равновесие в своих делах. Выполнение принципа справедливости является для верующего актом богослужения и выражением богобоязненности (такуа), тогда как несправедливость (зулум) осуждается как грех и источник хаоса. Социальная справедливость понимается шире, чем просто юридическая корректность: она связана с моралью и верой. Например, согласно хадисам, «один день справедливого правителя лучше, чем семьдесят лет поклонения», и «справедливый правитель – один из семи, кто будет в тени Аллаха в Судный день», что подчеркивает высочайшую добродетель справедливого управления.

Равенство всех людей и неотчуждаемое достоинство. Ислам утверждает врожденное равенство и достоинство каждого человека как творения Божьего. В Коране провозглашается: «О люди! Мы сотворили вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга. Воистину, самый

почтенный пред Аллахом – самый богобоязненный из вас» (аль-Худжурат 49:13). Этот аят показывает, что критериями ценности человека служат не раса, не национальность и не социальное положение, а духовные качества – благочестие и праведность. Еще в средневековый период, задолго до формирования современного языка прав человека, исламское право защищало базовые права представителей других верований и разных слоев общества, подчеркивая равенство людей перед законом и Богом. Все люди, независимо от происхождения, считаются членами единой уммы (общины) с равным моральным статусом, а любые привилегии могут основываться лишь на степени богобоязненности и соблюдения предписаний.

Баланс прав и обязанностей, ответственность перед обществом. В исламе провозглашается не только равенство прав, но и равенство этической ответственности. Каждый член общества несет обязанности перед другими: у богатого есть долг помогать бедному, у сильного – защищать слабого, а у бедного и слабого – не наносить вреда общине и соблюдать установленные нормы. Такой взаимный баланс прав и обязанностей служит основой общественной стабильности и солидарности. Справедливость понимается как соблюдение соразмерности: каждому – по его правам, но и от каждого – по его обязанностям. Нарушение этого баланса (например, злоупотребление богатым своим положением или уклонение сильных от защиты слабых) рассматривается как несправедливость и осуждается Кораном. Показательно предостережение: «... не допускайте, чтобы ваша ненависть к каким-либо людям толкала вас на несправедливость. Будьте справедливы: это ближе к богобоязненности» (аль-Маида 5:8). Даже негативные чувства не должны мешать мусульманину сохранять объективность и выполнять свой долг справедливо ко всем.

Справедливость в распределении богатства и забота о слабых. Одним из главных измерений социальной справедливости в исламе

является экономическая справедливость – равномерное и честное распределение благ в обществе. Коран запрещает сосредоточение богатства в руках немногих, провозглашая: «...чтобы оно (богатство) не обращалось только между богатыми из вас» (аль-Хашр 59:7). Богатство рассматривается как испытание и доверенная Богом собственность, которой нужно распоряжаться во благо общины. Поэтому ислам вводит конкретные механизмы перераспределения – обязательный налог на имущество (закят), поощряет добровольную благотворительность (садака) и создание благотворительных фондов (вакф) для помощи нуждающимся. Такая система обеспечивает поддержку бедных слоев и препятствует чрезмерному социальному неравенству. Кроме того, пророк Мухаммед и праведные халифы уделяли особое внимание защите уязвимых групп – сирот, вдов, больных, странников. Во многих коранических аятах повторяется призыв проявлять милосердие к неимущим и обездоленным, кормить голодного, поддерживать сироту и просителя (см. напр. аль-Маун 107:1-7). Мухаммед говорил, что общество испытывается отношением к самым слабым своим членам. Таким образом, милосердие и сострадание к нуждающимся – не факультативные добродетели, а неотъемлемая часть понятия справедливости. Социальная справедливость в исламе интегрирует материальное и нравственное измерения: она охватывает распределение благ, но равно касается духовно-нравственных установок – милосердия, уважения достоинства каждого и обеспечения прав обездоленных.

Религиозно-этический идеал и управление. В исламском понимании справедливость – это также принцип, которого должно придерживаться руководство обществом. Все люди равны не только перед Аллахом, но и перед законом, и ни у кого нет от ответственности за несправедливость. Правитель рассматривается как наместник, ответственный перед Богом и людьми за поддержание справедливого порядка. Именно поэтому верховенство закона (т.е. примат шариата и общих правовых норм над волей правителя) –

краеугольный камень исламской политической этики. Любое правление, основанное на деспотии и произволе, квалифицируется как тирания, несовместимая с исламом. Справедливое управление предполагает ограничение власти рамками божественного закона и принципами шуры (совещательности), о чем подробнее будет сказано далее. Можно заключить, что с теоретической точки зрения исламская концепция социальной справедливости базируется на вере в этическое равенство людей, балансе их взаимных прав и обязанностей, справедливом распределении ресурсов и милосердном отношении к слабым, а также на требовании справедливости во власти и суде. Эти принципы, укорененные в Коране и Сунне, образуют нравственный каркас, определяющий все сферы жизни мусульманского общества.

Историко-религиозный анализ реализации справедливости в исламе

Исламская цивилизация на протяжении своей истории стремилась воплотить идеалы социальной справедливости в политической и социально-экономической практике. Уже в эпоху пророка Мухаммеда и праведных халифов были заложены институты, обеспечивающие соблюдение принципов справедливости в обществе. Ранние мусульманские общины создали системы общественного перераспределения, направленные на поддержку бедных и уязвимых. Например, в период правления праведных халифов (VII век) практиковалось активное собирание и распределение закята в пользу нуждающихся; учреждались бейт аль-маль (общественные казначейства) для выплат пособий вдовам, сиротам, малоимущим; принимались правовые реформы, укрепившие права женщин и религиозных меньшинств. Таким образом, идеал справедливости не остался лишь теорией – он стал практической политикой, определявшей социальное развитие мусульманского общества с самого зарождения ислама.

В исламской истории сложился целый ряд институтов и норм, служивших реализации принципов справедливости. К основным из них относятся:

- **Закят (zakāt)** – обязательный ежегодный налог на имущество состоятельных мусульман, направляемый на помощь бедным, должникам, путникам и другим нуждающимся. Закят установлен Кораном как один из пяти столпов ислама и эффективный механизм перераспределения богатства. Он препятствует концентрации средств лишь у богатых и облегчает бремя нужды для малоимущих. Выплата закята рассматривается как очищение имущества и души богача и как исполнение его долга перед обществом. Исторически сбором закята занималось государство или община, а распределение контролировалось с учетом справедливости. Закят, наряду с добровольными пожертвованиями (садака), создавал в мусульманских обществах прочную традицию социальной поддержки.

- **Вакф (waqf)** – благотворительный фонд или имущество, завещанное на общественно полезные цели (эндаумент). Институт вакфа сыграл огромную роль в истории: за счет вакфов финансировались школы, медресе, библиотеки, больницы, дороги, источники воды и иные объекты инфраструктуры. По исламу, учредивший вакф человек жертвует имущество на благо общества ради Аллаха, и это имущество изымается из частной собственности навсегда – доходы от него идут строго на оговоренные благотворительные цели. Такая система столетиями обеспечивала образование, здравоохранение и социальную защиту населения во многих мусульманских странах. Вакфы и благотворительность (садака) дополняли закят, формируя многослойную структуру экономической справедливости – от обязательных до добровольных мер помощи. Через эти механизмы выравнивалось имущественное неравенство и укреплялось братство мусульманской уммы.

- **Запрет рибā (ростовщичества)** – экономический запрет, непосредственно вытекающий из принципа социальной справедливости

ности. Коран категорически осуждает рибба – взимание ростовщических процентов, называя это великим грехом: «Аллах дозволил торговлю, но запретил ростовщичество» (аль-Бакара 2:275). Ростовщичество рассматривается как эксплуатация бедных богатыми и причина усиления неравенства и несправедливости. В классическом шариате было запрещено любое неэквивалентное возмездие в финансовых сделках (не только проценты по займам, но и некоторые биржевые спекуляции). Эта норма стимулировала развитие справедливых финансовых инструментов – торгового партнерства, совместных инвестиций, благотворительных займов без процентов. В современных условиях экономисты-исламоведы видят в запрете рибба альтернативу капиталистическим практикам, порождающим социальное расслоение. Сегодня на основе шариатского запрета ростовщичества развивается исламская банковская система, предлагающая беспроцентные кредиты и разделение прибылей и убытков как более справедливую модель финансов.

- Шура (совещательность) – принцип коллективного обсуждения и согласования решений в управлении. Коранический принцип шуры гласит: «...и дело их – по совещанию между ними...» (аш-Шура 42:38), предписывая мусульманским общинам принимать важные решения через консультативный совет и обсуждение. На практике это означало, что правитель должен советоваться с учеными, старейшинами или представителями общины, прежде чем принять решение, затрагивающее общество. В ранней истории ислама элемент шуры прослеживается, например, при выборе халифов или управлении делами общины. Современные исследователи усматривают в шуре прообраз демократических институтов представительного правления. Хотя форма реализации различается (совещательные советы при правителе vs. современные парламенты), суть одна – власть должна учитывать мнение общества и не быть сугубо автократичной. Концепция шуры легла в основу многих исламских политических теорий, утверждающих необхо-

димось мажлисов (советов) и консультативной власти в исламском государстве.

- Идеал справедливого правителя и верховенство закона. Исламская политическая мысль формирует образ правителя, главной добродетелью которого является справедливость ('адала). Пророк Мухаммед говорил, что справедливый имам ценнее непрерывного поста и молитвы; в известном хадисе справедливый правитель назван первым из семи достойнейших, кто обретет особое покровительство Всевышнего в Судный день. В противоположность этому, тирания (зулм) рассматривается как тяжкий грех, ведущий к гибели общества. В средневековых трактатах (например, у аль-Маварди) подчеркивалось, что обязанность имама (главы государства) – устанавливать справедливость и устранять притеснения. Для этого правитель сам должен подчиняться шариату и действовать в рамках закона. Исламская правовая система исторически опиралась не на произвол властителя, а на авторитет божественного закона и универсальные принципы права и морали. Даже халиф считался связанным шариатом, и судебная власть была относительно независима – судьи (кади) выносили решения на основе права, а не по указке правителя. Такой принцип можно считать прообразом современного верховенства закона. В новейших исследованиях проводится параллель между исламским требованием подчинения власти закону и идеями конституционализма. Таким образом, политическое измерение справедливости проявлялось в исламской цивилизации через идеалы ответственного правления, ограниченного божественным законом, и участие общества (через шуру) в контроле над властью.

Справедливость в классической исламской мысли

Следует отметить, что вопросы социальной и политической справедливости занимали видное место в трудах мусульманских мыслителей прошлого. Философы эпохи средневековья, воспри-

няв наследие античной мысли, адаптировали аристотелевские и платоновские идеи справедливости к исламскому мировоззрению. Так, выдающийся философ аль-Фараби (X в.) в трактате «Добродетельный город» обосновывал идею идеального правителя-философа, правящего по принципам справедливости и обеспечивающего добродетель граждан. Социолог и историк Ибн Халдун (XIV в.) изучал законы подъема и упадка государств, утверждая, что только соблюдение справедливости и умеренности позволяет государству процветать – несправедливость же (зулм) он называл главной предпосылкой разрушения цивилизации. Европейский исследователь Эрвин Розенталь отмечал, что античная (греческая) философия действительно оказала значительное влияние на становление исламской политической мысли, однако это влияние всегда преломлялось через призму мусульманских ценностей и потребностей. Греческие концепты справедливости, государственного устройства были восприняты мусульманскими авторами постольку, поскольку они согласовывались с Кораном и Сунной. Иными словами, исламская теория справедливости сформировалась синтезом богооткровенных принципов и рационального осмысления (в том числе заимствованного у персов и греков опыта), при этом сохраняя собственную логическую целостность и оригинальность. В целом, для классической исламской политико-правовой мысли характерно представление об обществе как о моральной общности, связанной единым законом (шариатом) и этикой справедливости, что отличает ее от западной традиции, в большей мере исходящей из светских начал.

Исламская цивилизация исторически выработала мощные механизмы реализации идеалов социальной справедливости – от норм благотворительности и запретов на эксплуатацию до принципов справедливого правления. Эти институты и идеи позволяли на практике поддерживать определенный уровень социального равновесия и защиты слабых. Разумеется, реальное воплощение

идеала не всегда соответствовало теории: были периоды как блистательного соблюдения справедливости (например, при праведных халифах или справедливых султанах), так и эпохи деспотии и социального угнетения. Тем не менее, сама норма справедливости оставалась неизменно центральной в исламском правосознании, служа мерилom легитимности власти и общественного устройства. Эта норма легла и в основу современных мусульманских реформаторских концепций.

Современные интерпретации и развитие концепции

Начиная с XIX века, идея социальной справедливости в исламе получила новое звучание в контексте колониализма, борьбы за независимость и модернизации мусульманских обществ. Мусульманские интеллектуалы и реформаторы того периода (Джамал ад-Дин аль-Афгани, Мухаммад Абдух, Рашид Рида и др.) провозгласили возвращение к подлинным исламским ценностям – в том числе справедливости и равенству – в качестве средства возрождения уммы. Они подчеркивали, что ислам изначально содержит мощный заряд социального равенства и заботы о слабых, и призывали не только противостоять европейскому империализму, но и проводить внутренние реформы, устраняя пережитки несправедливости в самих мусульманских обществах. Общей нитью, объединявшей многих реформаторов XIX–XX вв., было стремление переосмыслить священные источники – Коран и Сунну – в свете новых исторических реалий. Они считали необходимым отличать вечные принципы ислама от специфических средневековых интерпретаций и социально-правовых норм, обусловленных своим временем. Так, призывалось, например, пересмотреть отношение к образованию женщин, к межконфессиональным отношениям, к рабству, к политическому устройству – исходя из духа Корана, а не буквального следования устаревшим средневековым канонам. В результате в мусульманском мире сформировалось несколько мо-

дернистских течений, требующих привести исламскую практику в соответствие с идеалами социальной справедливости, прав человека и равноправия, выработанными к XX веку.

Во второй половине XX – начале XXI века концепция социальной справедливости стала одним из центральных пунктов дискуссий о месте ислама в современном мире. Многие исламские мыслители обращаются к исходным принципам Корана с целью адаптировать их к вызовам времени. Появилась значительная литература, осмысляющая исламские ценности через призму современных гуманитарных и социальных наук. Исследовательница Гудрун Крамер отмечает, что в современной исламской мысли справедливость рассматривается как одна из главнейших ценностей ислама, если не самая главная. Это означает смещение акцента: вместо прежнего фокуса на обрядах или теологических спорах на первый план выходит этико-правовой идеал справедливого общества.

Одной из влиятельных фигур исламского модернизма был Фазлур Рахман (1919–1988), пакистанский философ и теолог. Он утверждал, что для оценки «исламскости» государства важнее всего то, насколько оно реализует моральный дух Корана – прежде всего устанавливает социальную справедливость, обеспечивает верховенство закона и участие народа во власти. Рахман критиковал узкое формальное деление стран на «исламские» и «неисламские» по признаку государственной религии; по его мнению, подлинно исламским можно считать любое государство, которое служит целям справедливости, общего блага и защиты угнетенных, даже если оно официально светское. Государство в его взгляде – лишь инструмент достижения этических целей ислама. Фазлур Рахман призывал к возврату к Корану, но не через буквальное следование средневековым комментариям, а через контекстуальное понимание откровения. Он вводит метод «движения от конкретных предписаний к общим принципам», чтобы извлечь из

Корана универсальные социально-нравственные цели (например, справедливость, милосердие, благосостояние общества) и применять их творчески в современности. Такой подход во многом предвосхитил нынешние реформаторские течения.

Схожую линию ведут и другие современные исламские мыслители. Суданско-американский правовед Абдуллахи Ахмед ан-Наим настаивает, что принципы ислама – в частности справедливость, равенство – могут и должны осуществляться через светское правовое государство, демократические институты и гарантии прав человека. В своей работе «Ислам и светское государство» (2008) ан-Наим утверждает, что принудительное внедрение шариата государством приводит к несправедливости, тогда как добровольное соблюдение исламских ценностей в условиях свободы совести более отвечают духу Корана. Он делает акцент на конституционализме, разделении властей, гражданских свободах – видя в них средство защиты справедливости в многообразном современном обществе, где мусульмане живут бок о бок с носителями иных убеждений.

Еще один видный деятель – Рашид Ганнуши, тунисский мыслитель и политик исламского возрождения. Он развивает идею, что исламская государственность должна основываться на общественном договоре (ал-‘ақд аль-иджтимаи) и плюралистической демократии, где гарантированы права различных групп. Ганнуши указывает, что первый исламский город-государство – Мединская община – фактически был заключен на основе договора (Конституция Медины), устанавливавшего справедливые отношения между мусульманами и немусульманами на принципах взаимных обязательств. Поэтому современное исламское государство он видит не теократией, а договорной республикой, где власть осуществляется через выборы, а закон опирается на этические ценности ислама и учитывает многообразие мнений. По словам Ганнуши, справедливость требует гарантий политического плюрализма и сменяе-

мости власти, иначе власть неизбежно вырождается в тиранию, несовместимую с исламом. В книге «Общественные свободы в исламском государстве» он обосновывает права оппозиции, свободу слова, свободу вероисповедания – все в рамках сохранения общественной морали. Таким образом, и ан-Наим, и Ганнуши, хоть и различаются подходами, сходятся в том, что идеалы социальной и политической справедливости – равные права, участие граждан в управлении, верховенство закона, защита меньшинств, религиозная свобода – могут быть реализованы в мусульманском мире через адаптацию современных демократических институтов. Это своего рода синтез исламского этического наследия с достижениями мировой политической мысли.

В научном сообществе не утихают дискуссии о пределах и формах такого синтеза. Одни считают, что ислам изначально совместим с идеями прав человека и демократии, указывая на приведенные примеры. Другие более скептически, полагая, что традиционные интерпретации шариата нуждаются в серьезной переработке, прежде чем можно будет говорить о полной совместимости с современными стандартами справедливости. В ответ на это звучат призывы к ийтихаду – самостоятельному религиозно-правовому суждению, позволяющему обновлять понимание шариата. Например, индийский юрист Файзи (Mohammad Faizu) утверждает, что исламское право должно быть реформировано в соответствии с текущими представлениями о социальной справедливости. Он настаивает на историко-критическом подходе к Корану – учете обстоятельств ниспослания аятов и эволюции социальных норм – чтобы отличить вечные принципы от преходящих правил. По его мнению, многие правовые установки в истории менялись, и это допустимо, если не нарушается дух справедливости. Таким образом, Файзи описывает процедуры обновления фикха (исламской юриспруденции) в свете новых условий. Подобная позиция – не исключение, а часть широкой тенденции. В различных странах возникают движения мусуль-

манских реформаторов, пересматривающих положения, касающиеся, к примеру, семейного права, положения женщин, отношений с немусульманами, экономических практик, – чтобы устранить очевидные несправедливости и приблизить общество к идеалу равноправия, заложенному, как они верят, в Коране и Сунне.

Примечательно, что многие аспекты исламской концепции справедливости находят отклик в универсальных идеалах современности. В XX веке и поныне мусульманские активисты, апеллируя к исламу, борются за социальное равенство, права трудящихся, гендерную справедливость, защиту меньшинств, против коррупции. Они воспринимают эти проблемы как область ма'руф (одобряемого Исламом) и стараются реализовать коранические ценности в конкретных реформах. Западные исследователи отмечают, что феномен современного исламского возрождения во многом питается именно стремлением восстановить справедливость в обществах, которые пережили как колониальную эксплуатацию, так и постколониальные авторитарные режимы. Так, Дейна Абделькадер в работе «Social Justice in Islam» подчеркивает, что требования социальной справедливости – это ядро идеологии исламского возрождения, поскольку они укоренены в шариате и традиции пророка. Для многих исламских движений лозунги справедливости стали более центральными, чем формальные требования шариатского наказания или установления халифата. Это позволяет им привлекать широкие массы, разделяющие чувство социальной неудовлетворенности. Однако на пути к реализации исламского идеала справедливости в современности стоят серьезные препятствия: авторитаризм многих правительств мусульманских стран, этнополитические конфликты (сектантство), социально-экономическое неравенство, коррупция – все то, что Коран заклеил бы как зулм (угнетение). Эти проблемы часто не дают претворить заявленные ценности в жизнь, порождая противоречия между декларируемыми исламскими принципами и реальностью.

Интересно, что сегодня понятие социальной справедливости в исламе расширяется и на новые области, например, экологическую. Все чаще мусульманские мыслители говорят об охране окружающей среды как о части социальной справедливости, ведь экологические бедствия обычно больше всего бьют по бедным и уязвимым общинам. Активисты исламских «зеленых» движений цитируют аяты о бережном отношении к сотворенному миру и выступают против хищнического потребления, называя это нарушением божественного доверия. Проблемы экологии – загрязнение воды и воздуха, изменение климата – встраиваются ими в дискурс *маслаха* (общего блага) и справедливости между поколениями. В последнее десятилетие появилось понятие «экологической справедливости» в исламе, подчеркивающее ответственность человека перед творением Аллаха и связь социальной справедливости с устойчивым развитием. Тем самым исламская этика справедливости остается живым, динамичным учением, способным отвечать на вызовы современности.

Социальная справедливость сегодня – один из краеугольных камней как богословского осмысления ислама, так и общественно-политических программ мусульманских реформаторов. От теоретических трудов (Ф. Рахман, А. ан-Наим, Р. Ганнуши, Ю. Карадави, Т. Рамадан и др.), до практических движений за права и реформы – всюду мы видим апелляцию к идее справедливости как к подлинной цели шариата. Современное переосмысление этой идеи стремится показать совместимость исламского наследия с универсальными принципами прав человека, демократии и социального государства, хотя и сохраняется разный взгляд на степень и форму такой синтези. Тем не менее, несомненно одно: справедливость в исламском понимании – не устаревшая догма, а актуальный идеал, питающий социальные преобразования и моральный поиск мусульманской уммы в XXI веке.

Сопоставление с концепцией «Справедливый Казахстан» и современной политической мыслью

Социально-этические принципы ислама, изложенные выше, во многом созвучны идеям современной светской политической мысли о справедливости. В Казахстане в последние годы особенно обсуждается концепция «Справедливого Казахстана», выдвинутая Президентом Касым-Жомартом Токаевым как программа глубоких реформ. Любопытно, что сам президент в одном из своих Посланий народу (2023 г.) фактически отметил значимость нравственных ценностей для успеха этих реформ, заявив: «для построения Справедливого Казахстана одних только политических и экономических реформ недостаточно. В первую очередь требуется изменение общественного сознания и устремлений граждан, без этого вся остальная работа будет напрасна». Иными словами, наряду с институтами и законами необходимы внутренние ценностные ориентиры общества, ответственность, честность, взаимное уважение, без которых справедливое устройство не может утвердиться. В этом контексте исламская концепция социальной справедливости способна сыграть позитивную роль, формируя у значительной части населения (мусульман) те самые ценностные установки справедливости, о которых говорит светская власть. Потенциал исламской этики мог бы интегрироваться с государственной программой, способствуя воспитанию социально ответственных граждан и укреплению единого морального фундамента общества.

Концепция «Справедливый Казахстан» сама по себе представляет комплекс политических, экономических и социальных мер, цель которых – построение более честного, правового и равноправного общества. Основные компоненты этой концепции можно резюмировать следующим образом:

В первую очередь, выделяется Справедливое государство, которое предполагает верховенство закона, реформирование судебной системы и правоохранительных органов, гарантия конститу-

ционных прав граждан. Данный компонент нацелен на создание такого государственного устройства, где закон стоит выше чиновников, суды независимы и справедливы, а власть подотчетна народу. В рамках реформ предпринимаются шаги по модернизации судебной системы и повышению прозрачности работы полиции и иных органов, чтобы исключить коррупцию и произвол.

Во-вторых, акцент делается на принципе справедливой экономики, включающей обеспечение равных возможностей для развития, борьба с коррупцией и олигархическим монополизмом, справедливое распределение национального богатства. Предполагается выстраивание экономики, при которой плоды роста достаются широким слоям населения, а не узкой элите. В частности, особое внимание уделяется возвращению незаконно вывезенных капиталов и активов – средства, изъятые у коррумпированных должностных лиц, направляются на общественные нужды (например, на строительство школ, больниц и т.д.). Такая политика отражает стремление сократить разрыв между богатыми и бедными и восстановить доверие общества к экономической системе.

Наконец, ключевое место занимает понятие «Справедливое общество», которое включает в себя укрепление социальной сплоченности, защита прав человека, развитие инклюзивности и гражданского участия. Речь идет о создании условий, где каждый член общества чувствует себя уважаемым и защищенным независимо от статуса, этнической или иной принадлежности. Программы социальной поддержки уязвимых групп, инвестиции в образование и здравоохранение. Все это часть построения справедливого общества.

Важной составляющей здесь является формирование ответственного гражданина. Недаром концепция «Справедливый Казахстан» сопряжена с идеей «Адал азамат» (честного, добропорядочного гражданина), навеянной учением казахского философа Абая о «полноценном человеке». Это подчеркивает, что без личной поряд-

дочности, нравственности людей никакие институты не обеспечат подлинной справедливости.

Вместе с тем Концепция «Справедливый Казахстан» активно использует принципы надлежащего управления (Good Governance), которые были разработаны международными организациями. Среди ключевых атрибутов «Good Governance» выделяют прозрачность, подотчетность, участие, ответственность и верховенство права. В контексте Казахстана эти принципы адаптированы и воплощены в следующем виде:

Во-первых, ключевыми принципами Концепции являются прозрачность и подотчетность, которые реализуются через цифровизацию государственных услуг и борьбу с коррупцией.

Во-вторых, активно продвигаются понятия «участие» и «ответственность». В данном случае принцип «Слышащего государства» выступает как ответ на требование участия, хотя и с оговорками, связанными с ведущей ролью государства.

В-третьих, верховенство права. Принцип «Закон и Порядок» соответствует требованию верховенства права.

Таким образом, хотя концепция «Справедливый Казахстан» использует терминологию и принципы надлежащего управления, что делает ее понятной и приемлемой на международной арене, ее практическая реализация демонстрирует адаптацию этих принципов к существующей политической системе, что приводит к иерархическому, а не партнерскому подходу к участию граждан.

На первый взгляд, исламские принципы социальной справедливости и казахстанская инициатива «Справедливый Казахстан» исходят из разных исходных точек – религиозной и светской. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается ряд сходных целей и ценностей:

Равенство и беспристрастность. Обе системы стремятся к обществу, в котором ресурсы и возможности распределяются честно, а люди оцениваются по достоинствам, а не по привилегиям про-

исхождения. Ислам говорит о равенстве всех перед Аллахом и о запрете дискриминации по родству, расе, богатству; концепция «Справедливого Казахстана» – о равенстве всех перед законом и недопустимости элитарных привилегий. И там, и там провозглашается идея беспристрастного отношения к каждому члену общества.

Общественное благосостояние и поддержка слабых. И ислам, и современная казахстанская модель уделяют особое внимание заботе о неимущих и социально уязвимых. Закят, вақф и др. инструменты – это про поддержку бедных, странников, сирот; в «Справедливом Казахстане» прямо говорится о необходимости того, чтобы государственные программы приносили пользу всем слоям населения, особенно малообеспеченным. Борьба с коррупцией в Казахстане также имеет параллель в исламском осуждении хульвана (неправедной выгоды) и требовании справедливого распределения имущества.

Моральная ответственность и этичность. Оба подхода акцентируют значение этического поведения. Ислам возлагает на каждого верующего личное моральное обязательство поступать справедливо и запрещает притеснение – из страха Божьего и совести. В «Справедливом Казахстане» провозглашается, что каждый гражданин должен проявлять честность, нетерпимость к коррупции, активную гражданскую позицию. Иными словами, безответственность и аморальность отдельных людей подрывают справедливость системы в целом. Таким образом, строительство справедливого общества видится в обоих случаях не только делом законов, но и делом нравственного выбора людей.

Разумеется, наряду с этими сходствами имеются и различия в основе и механизмах реализации обеих концепций, вытекающие из их природы.

Во-первых, источник авторитета и легитимации ценностей различен. Исламская социальная справедливость опирается на боже-

ственное откровение, на абсолютные нравственные установления Корана и Сунны; соблюдение справедливости для мусульманина есть одновременно акт веры. Напротив, концепция «Справедливого Казахстана» основана на светском консенсусе, на политической воле общества и руководства страны. Она не апеллирует к религиозным догмам, а обосновывается через современные идеи правового государства и социального контракта.

Во-вторых, механизмы обеспечения справедливости имеют разные акценты. В исламе выполнение принципов справедливости возлагается и на личную совесть верующего, и на общину в лице религиозных институтов: через проповедь имамов, действия благотворительных фондов, норм шариатского права и т.д. Например, богатый мусульманин платит закят не только потому, что государство взыщет, а главным образом из религиозного долга. В светской модели Казахстана основная ставка делается на государственные институты – законодательство, суды, силовые структуры – которые должны принуждать к соблюдению справедливости (например, наказывать коррупцию, перераспределять бюджетные средства на социальные нужды). Гражданин тут больше объект применения закона, чем субъект морального самообязательства (хотя идеологически его тоже призывают быть ответственным).

При этом важно подчеркнуть: различия в источниках и инструментах не отменяют общности конечной цели. И ислам, и концепция «Справедливого Казахстана» хотят видеть общество, где царят честность, равноправие, достаток и порядок. Обе системы по-своему борются с произволом, угнетением, бедностью и несправедливым преимуществом одних над другими. В этом смысле они потенциально взаимодополняемы. Для Казахстана, как светского государства с преимущественно мусульманским населением, может быть плодотворным диалог между светской политической философией справедливости и исламской этикой. Понимание параллелей и различий между ними дает ценные знания о том, как

различные идеологические системы решают схожие социальные проблемы и как их ценности могут взаимодействовать. Например, религиозные организации могут поддерживать государственные социальные инициативы, апеллируя к вере, а государство может учитывать культурно-нравственный потенциал ислама при внедрении реформ, чтобы они воспринимались населением не чуждыми, а созвучными его убеждениям. Такая синергия способна усилить эффективность мер по построению справедливого общества.

Современный Казахстан активно трансформирует свою политическую и социальную систему, ориентируясь на принципы справедливости, законности и инклюзивности, что нашло отражение в концепции «Справедливого Казахстана». Эта концепция, представленная Президентом Касым-Жомартом Токаевым в Послании народу Казахстана в сентябре 2022 года, стала не только политическим лозунгом, но и стратегическим направлением развития государства. Глава государства подчеркнул, что «Справедливый Казахстан» должен основываться на верховенстве закона, подотчётности власти и равных возможностях для всех граждан, независимо от их социального положения или региона проживания.

В выступлениях Президента РК К.К. Токаева неоднократно отмечалось, что построение справедливого общества невозможно без укрепления доверия между государством и обществом. В этом контексте он предложил модель «Слышащего государства», ориентированного на открытый диалог с гражданами и гражданским обществом. Важным элементом стало развитие политической конкуренции, расширение правовых гарантий, модернизация судебной системы и создание условий для снижения социального неравенства.

Таким образом, концепция «Справедливого Казахстана» выступает не просто политической программой, но и ценностной рамкой, которая формирует новое общественное сознание. Она нацелена на обеспечение равенства перед законом, справедливо-

го распределения социальных благ и реального участия граждан в политической жизни страны. Эти ориентиры отражают универсальные стремления человечества к справедливости и гармонии, которые находят своё выражение в разных культурных и религиозных традициях.

В этом контексте показательно, что идеи социальной справедливости, заложенные в концепции «Справедливого Казахстана», во многом перекликаются с исламским пониманием справедливости. В исламе справедливость (‘адл) рассматривается как неотъемлемое условие праведного общественного порядка и как принцип, обеспечивающий баланс между правами и обязанностями личности и общества. Коран и хадисы последовательно подчеркивают, что справедливость должна быть основой всех решений, как на уровне межличностных отношений, так и в деятельности правителей и государственных институтов.

Сходство этих подходов открывает возможности для того, чтобы опираться на исламское наследие как на дополнительный источник идей и практик при построении «Справедливого Казахстана». Это особенно важно для многонационального и преимущественно мусульманского общества страны, где традиционные ценности могут органично дополнять современные реформы, придавая им более глубокое общественное и культурное измерение.

Исламская концепция социальной справедливости представляет собой цельную, многомерную систему принципов и норм, сформированную на основе Корана и Сунны и развивавшуюся на протяжении веков. Религиозно-этические основания этой концепции – вера в равное достоинство всех людей перед Богом, требование милосердия и помощи слабым, нетерпимость к притеснению делают справедливость сакральной ценностью, не ограниченной рамками конкретной эпохи. Механизмы реализации, выработанные исламской цивилизацией (закят, вакф, нормы о запрете рибха, принцип шуры и др.), продемонстрировали историческую жизне-

способность идеалов равенства и солидарности в обществе. Политические измерения – от идеала справедливого правителя до верховенства шариатского закона – заложили основы традиции правопорядка и ответственности власти, во многом предвосхитив современные представления о правовом государстве. В новейшее время эти идеи не утратили актуальности: современные интерпретации показывают, что исламский призыв к справедливости созвучен универсальным ценностям – правам человека, социальной защите, добросовестному управлению. Мусульманские мыслители продолжают переосмысливать наследие, стремясь адаптировать вечные принципы к реалиям XXI века.

Сопоставление с казахстанской концепцией «Справедливого Казахстана» выявило как общие устремления, так и специфику каждого подхода. Оба исходят из понимания, что без справедливости, равенства перед законом, честного распределения благ, заботы о слабых, нравственной ответственности – общество не может быть стабильным и процветающим. Различие же кроется в исходной точке опоры (божественный авторитет vs. светский общественный договор) и инструментах воплощения (личное религиозно-нравственное обязательство + общинные институты vs. государственно-правовые механизмы). Тем не менее, в контексте Казахстана эти подходы не противоречат, а скорее дополняют друг друга. Включение исламских моральных ценностей справедливости в общественное сознание может укрепить этическую базу проводимых государством реформ, придать им глубину и поддержку «снизу».

В заключение социальная справедливость в исламе предстает не просто теологической доктриной, но универсальной идеей, способной преодолевать границы времени и культур. Ее принципы – божественное происхождение равенства, взаимная ответственность, милосердие, справедливое руководство – остаются востребованными и сегодня, когда человечество ищет пути к более

справедливому мироустройству. Исследование этой концепции и ее соотношения с современными моделями (на примере «Справедливого Казахстана») показывает, насколько богата и гибка исламская мысль, позволяющая извлекать из своего наследия ответы на вызовы современности. Обращение к духовно-нравственным истокам при построении справедливого общества может послужить прочным фундаментом, объединяющим людей вокруг общих ценностей – независимо от того, формулируются ли эти ценности языком религии или светской идеологии. Таким образом, изучение исламской теории справедливости не только обогащает академическое понимание религии и права, но и имеет практическое значение для совершенствования общественных институтов и продвижения идеалов справедливости в современном мире.

Список литературы

Abdollah, Abdolmotaleb. The Islamic Governance Model with Emphasis on Justice and Citizens' Rights. *Rahbord: Journal of Socio-Cultural Strategy of Iran*, 2024. Accessed August 27, 2025. https://rahbord.csr.ir/article_215233_954b78cd8288f3a9a0191da4d6a9c4a1.pdf.

An-Na'im, Abdullahi Ahmed. *Islam and the Secular State: Negotiating the Future of Shari'a*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2008.

Fahrudin, Fahrudin. "Application of the Principles of Justice in the Distribution of Wealth: A Literature Review of Contemporary Islamic Economics." *Indonesian Journal of Islamic Jurisprudence, Economic and Legal Theory* 2, no. 3 (2024). <https://doi.org/10.62976/ijjel.v2i3.684>.

Ghannouchi, Rached. *Al-Hurriyyāt al-‘amma fī al-Dawla al-Islāmiyya [Public Freedoms in the Islamic State]*. Beirut: Markaz Dirāsāt al-Wahda al-Arabiyya, 1993. Reprinted in 2022 by Yale University Press, New Haven. Translation (3rd ed.) by David L. Johnston, *Public Freedoms in the Islamic State* (New Haven: Yale University Press, 2022).

Guidance Residential. Harvard Recognizes Quranic Verse as One of the Greatest Expressions of Justice. Resource Center, "Faith-Based Financing," January 24, 2013. Accessed August 27, 2025. <https://www.guidanceresidential.com/resources/faith-based-financing/harvard-recognizes-quranic-verse-as-one-of-the-greatest-expressions-of-justice>

Javaid, Omar, and Mehboob ul Hassan. "A Comparison of Islamic and Capitalist Conception of Economic Justice." *International Journal of Economics, Management and Accounting* 21, no. 1 (2013). <https://doi.org/10.31436/ijema.v21i1.229>

Lo, Mbaye. *Political Islam, Justice and Governance*. Cham: Springer, 2018. Accessed August 27, 2025. <https://books.google.kz/books?id=buN3DwAAQBAJ>

Rahman, Fazlur. *Islam and Modernity: Transformation of an Intellectual Tradition*. Chicago: University of Chicago Press, 1982.

Salim, Ruhul, Mohammad Zakir Hossain, and Nasser Rashid Al-Mawali. "Distribution of Wealth and Resources in Islam: Restoring Social Justice, Peace and Prosperity." *International Journal of Economic Research* 13, no. 2 (2016): 571–86. Accessed August 27, 2025. ResearchGate. https://www.researchgate.net/publication/287207135_Distribution_of_Wealth_and_Resources_in_Islam_Restoring_Social_Justice_Peace_and_Prosperty.

Әкімханов, Асқар Болатбекұлы, және Нұрлан Сайлауұлы Анарбаев. *Құран Кәрім қазақша мағынасы және сөзбе-сөз аудармасы*. Алматы: Samba баспасы, 2022.

Жүсіпбек, Ғалым. "Діни дәстүр және прогресшіл ислам: («Әл-Кәрәмия әл-инсания» тұжырымдамасы)." *Қазақстандағы дәстүр мен жаңашылдықтың діни қырлары*, - Алматы, 2023.

Erwin I. J. Rosenthal. 1958. "Political Thought in Medieval Islam: An Introductory Outline". CUP Archive. Pp. 323.

Anthony Black. 2011. "History of Islamic Political thought: From the Prophet to the Present". Edinburgh University Press. Pp. 400.

Fawzy, Essam (2004) Muslim personal status law in Egypt: The current situation and possibilities of reform through internal initiatives, in *Women's Rights and Islamic Family Law: Perspectives on Reform*, Lynn Welchma (ed.), Zed Books, London, pp. 15–95.

Kramer, Gudrun (2007) *Justice in modern Islamic thought, in Shari'a: Islamic Law in the Contemporary Context*, Abbas Amanat and Frank Griffel (eds.), Stanford University Press, Palo Alto, CA, pp. 20–37.

Deina Abdelkader. *Social Justice in Islam*. IIIT, 2000. Pp. : 216.

Erin E. Stiles. 2012. "Contemporary Expressions of Social Justice in Islam". *The Wiley-Blackwell Companion to Religion and Social Justice*, First Edition. Edited by Michael D. Palmer, Stanley M. Burgess. Blackwell Publishing Ltd. Published 2012 by Blackwell Publishing Ltd.

Послание К. Токаева народу Казахстана за 2023 год. <https://www.akorda.kz/ru/addresses>

2.2 Қазіргі заманғы қоғамдағы әділеттілік мәселесі: зайырлылық пен діни дәстүрлердің синтезі

Сейтахметова Наталья Львовна
Жандосова Шолпан Мулькимановна

«Әділеттілік ұғымы – бұл әлеуметтік-философиялық ұғым, белгілі бір таптың, қоғамның экономикалық, саяси, құқықтық, адамгершілік өмір жағдайларын, олардың даму тенденцияларын көрсететін объективті ұғым. Ол бір мезгілде әлеуметтік идеал ретінде, яғни қоғамның идеалды жай-күйінің ойша бейнесі ретінде қызмет етеді. Әділеттіліктің әлеуметтік идеалы мораль мен құқық салаларында ең айқын көрініс табады, олар әлеуметтік реттеудің бастапқы механизмдері ретінде қызмет етеді және осылайша олардың функционалдық бірегейлігін анықтайды. Этикалық және құқықтық санаттар жүйесінде әділеттілік санаты теңдік пен теңсіздіктің бірлігі ретінде пропорционалдылық ұғымымен көрсетілетін жалпы мағынасын сақтай отырып, нақты мазмұнға ие болады» [1].

Әлеуметтік-мәдени интеграцияны зерттеу шеңберінде әділеттілік концепті іргелі мәнге ие болады, әсіресе діни дискурс контекстінде. Аталған концепт заңнамалық және экономикалық аспектілермен ғана шектелмей, сонымен қатар моральдық, этикалық және мәдени өлшемдерді де қамтиды. Әлеуметтік-мәдени контекстте әділеттілікті қоғам мүшелерінің барлығы тең құқықтар мен мүмкіндіктерге ие болатын, сондай-ақ тиісті құрмет пен мойындауды пайдаланатын жағдай ретінде анықтауға болады.

Қазіргі заманғы қоғам дамуында зайырлылық және діни идеологиялар арасындағы өзара әрекеттесу мәселесі ерекше маңызға ие болып отыр. Әділеттілік принципі осы екі мәдени-рухани дәстүрдің қиылысында орналасқан негізгі ұғымдардың бірі ретінде қарастырылады. Қазақстан сияқты көпұлтты және көпконфессиялы мемлекет үшін бұл мәселе ерекше өзекті бо-

лып табылады, өйткені елдің дамуы түрлі дәстүрлердің үйлесімді тұтастығы негізінде қалыптасып келеді.

Әділеттілік ұғымы философиялық, құқықтық, саяси және этикалық аспектілерде қарастырылып, әртүрлі мәдени контекстте әртүрлі мағынаға ие болады. Зайырлы идеологиялар әділеттілікті ұтымды негізде, адам құқықтары мен бостандықтары тұрғысынан түсіндірсе, діни дәстүрлер оны трансцендентті құндылықтар мен рухани принциптер арқылы интерпретациялайды.

Зайырлы идеологиялардағы әділеттілік тұжырымдамасы ағылшын ағартушылығы дәуірінен бастап қалыптасып, қазіргі заманғы либералды демократиялық құндылықтар жүйесінде өзінің классикалық түрін тапты. Джон Роулз өзінің «Әділеттілік теориясы» [2] атты еңбегінде әділеттілікті қоғамдық институттардың негізгі ізгілігі ретінде анықтап, екі негізгі принципті ұсынды: барлық адамдардың тең бостандықтарға ие болуын; әлеуметтік және экономикалық теңсіздіктердің тек қоғамның ең аз қамтамасыз етілген мүшелеріне пайда әкелген жағдайда ғана әділетті болатынын көздейді.

Либералды дәстүрде әділеттілік жекешіл негізде қарастырылып, жеке тұлғаның өз мүдделерін қорғау және дамыту құқығы басымдыққа ие болады. Бұл тәсіл әсіресе батыс өркениетінде кең таралып, нарықтық экономика мен плюралистік демократия принциптерімен тығыз байланысты болды. Роберт Нозик [3] сияқты философтар әділеттілікті мемлекеттік араласуды минималды ету және жеке меншік құқығын қорғау тұрғысынан қарастырды.

Әлеуметтік идеологияда әділеттілік тұжырымдамасы материалистік негізде қалыптасып, табыстық теңсіздікті жою және өндіріс құралдарының қоғамдық меншігі арқылы қоғамдық үйлесімге жету мақсатын көздейді. Карл Маркс [4] пен Фридрих Энгельс [5] әділеттілікті экономикалық базис пен оның үстіндегі құрылым арасындағы өзара әрекеттесу тұрғысынан талдап, буржуазиялық әділеттілік ұғымын сынға алды.

Қазіргі заманғы постмодернистік философия әділеттілік мәселесіне деконструктивистік тәсілмен келіп, дәстүрлі нормативтік тұжырымдамаларды сынап отырып, әртүрлі мәдени контекстегі әділеттілік интерпретацияларының салыстырмалы сипатын атап көрсетеді. Жак Деррида [6] мен Мишель Фуко [7] сияқты ойшылдар әділеттілік ұғымының билік дискурсымен байланысын зерттеп, оның саяси манипуляция құралы ретінде пайдаланылу мүмкіндіктерін талдады.

Діни дәстүрлерде әділеттілік тұжырымдамасы трансцендентті негізге сүйеніп, адамның Жаратушысымен және қоршаған әлеммен қатынасы тұрғысынан қарастырылады. Ислам дәстүрінде «адл (әділеттілік) ұғымы Құранда және хадистерде кеңінен баяндалып, қоғамдық тәртіптің негізгі принципі ретінде қарастырылады. «Әл-адлу асасул-мулк» (әділеттілік – билеудің негізі) деген араб мақалы исламдық саяси философияның негізгі принципін көрсетеді [8].

Ислам дәстүрінде әділеттілік құдайшыл принцип ретінде қарастырылып, адамдардың арасындағы қатынастарды реттеуде негізгі рөл атқарады. Шарифат құқығында әділеттілік мақсаттарының жүйесі (макасид аш-шариа) арқылы көрініс табады: дінді сақтау (хифз ад-дин), жанды сақтау (хифз ан-нафс), ақылды сақтау (хифз ал-акл), ұрпақты сақтау (хифз ан-насл), мал-мүлікті сақтау (хифз ал-мал) [9].

Христиан дәстүрінде әділеттілік мәселесі Інжіл мәтіндерінде және патристикалық дәстүрде қарастырылып, қоғамдық этика негізгі принципі ретінде дамыды. Аугустин [10] және Фома Аквинский [11] сияқты философтар әділеттілікті құдайшыл және адамдық заңдардың үйлесімі тұрғысынан түсіндірді. Католик әлеуметтік доктринасында әділеттілік айырбасты (айырбас), бөлгіштік (бөлу) және заңды (құқықтық) деп үш түрге бөлінеді.

Иудаизмде цедакат (әділеттілік) ұғымы садақа беру және әлеуметтік құқықтықпен тығыз байланысты болып, Торада және Талмудта кеңінен баяндалады. «Цедек цедек тирдоф» (әділетті-

лікті, тек әділеттілікті ізде) деген библиялық принцип иудейдің этика негізін құрайды [12].

Буддизмде әділеттілік кармалық заңдылық пен дхармалық принциптер арқылы түсіндіріледі. Орта жол (мадхьяма-пратипад) тұжырымдамасы әлеуметтік қатынастарда теңдік пен үйлесімді қамтамасыз етудің жолын көрсетеді. Сангха (буддистік қауымдастық) ішіндегі демократиялық принциптер қазіргі заманғы әлеуметтік әділеттілік теорияларына белгілі бір әсер еткен [13].

Жаһандану процестері мен мәдениаралық диалогтың дамуы зайырлылық және діни идеологиялар арасында синтездік тәсілдерді қалыптастыруға ықпал етуде. Хабермас [14] пен Роулз [2] арасындағы диалог постзайырлылық қоғам тұжырымдамасын дамытуға әкелді, мұнда діни дәстүрлердің көпшілік саласындағы рөлі мойындалады.

Алесдер Макинтайр [15], Майкл Сэндел [16], Чарльз Тейлор [17] сынды философтар либералды индивидуализмге сын тұрғысынан келіп, дәстүрлік құндылықтар мен қоғамдық байланыстардың маңыздылығын атап көрсетеді. Олардың пікірінше, әділеттілік абстрактілі принциптер негізінде емес, нақты мәдени контекст пен тарихи дәстүрлер тұрғысынан қарастырылуы тиіс.

Феминистік әділеттілік теориясы (Кэрол Гиллиган [18], Нэл Ноддингс [19]) дәстүрлі маскулинды философияға балама ретінде қамқорлық этикасын (ethics of care) ұсынады. Бұл тәсіл әділеттілікті абстрактілі принциптер емес, нақты қатынастар мен жауапкершілік тұрғысынан қарастырады.

Қазақстандық контекстегі әділеттілік мәселесі зайырлы мемлекет принципіне негізделген, бұл барлық діни конфессиялардың заң алдындағы теңдігін және мемлекеттік істерге араласпауын білдіреді. Дегенмен, қазақстандық қоғамның этномәдени құрылымы әртүрлі діни дәстүрлердің қатар өмір сүруін көздейді.

Дәстүрлі қазақ дүниетанымында әділеттілік «әділет» ұғымы арқылы көрініс табады, ол араб тілінен енген исламдық терминмен қатар түркілік дәстүрлердің ерекшеліктерін де көрсетеді. Қазақ

хандығының құқықтық дәстүрлерінде (Жеті жарғы) әділеттілік принципі айыптау-жаза жүйесі арқылы іске асырылды, мұнда қалпына келтіруші әділеттілік (залалды өтеу) басым болды.

Кеңес дәуірінде қазақстандық қоғамда әлеуметтік әділеттілік идеологиясы басым болып, дәстүрлі діни құндылықтар ресми деңгейде ығыстырылды. Дегенмен, халықтық мәдениетте исламдық және дәстүрлі түркілік әділеттілік түсініктері сақталып қалды.

Тәуелсіздік алғаннан кейінгі кезеңде Қазақстанда мәдени-рухани жаңғыру процесі басталып, дәстүрлі құндылықтар мен заманауи демократиялық принциптердің синтезі мәселесі өзекті болды. «Рухани жаңғыру» бағдарламасы аясында ұлттық бірегейлікті сақтай отырып, заманауи дамуды қамтамасыз ету міндеті қойылды.

Қазіргі кезде Қазақстанда әділеттілік мәселесі бірнеше деңгейде қарастырылады:

- конституциялық-құқықтық деңгейдегі қоғамдық келісім мен заң үстемдігі принциптері;
- әлеуметтік-экономикалық деңгейдегі табысты бөлу мен әлеуметтік қамсыздандыру мәселелері;
- мәдени-рухани деңгейдегі этносаралық және конфессияаралық қатынастарды реттеу.

Қазақстандық жағдайда зайырлы және діни идеологиялардың интеграциясы бірнеше модель арқылы жүзеге асырылуы мүмкін. Инклюзивті плюрализм моделі әртүрлі дүниетанымдық дәстүрлердің өзара құрметпен қатар өмір сүруін көздейді. Бұл модель Қазақстанның «Қазақстан халқы Ассамблеясы» сияқты институттарының тәжірибесіне сәйкес келеді.

Консенсус моделі әртүрлі идеологиялық топтардың ортақ құндылықтар негізінде келісімге келуіне негізделеді. Мұндай ортақ құндылықтарға адамның қадір-қасиеті, әлеуметтік әділеттілік, экологиялық жауапкершілік жатады. Бұл тәсіл «Мәңгілік Ел» ұлттық идеясының аясында дамытылуда.

Прагматикалық интеграция моделі нақты әлеуметтік мәселелерді шешуде әртүрлі дәстүрлердің ресурстарын

пайдалануға бағытталған. Мысалы, қоғамдық тәртіпті сақтау, әлеуметтік көмек көрсету, білім беру саласында зайырлылық және діни институттардың ынтымақтастығы.

Диалогтық модель әртүрлі дүниетанымдық позициялардың арасында тұрақты «сөйлесуді» қамтамасыз етеді. Бұл модель университеттер, зерттеу орталықтары және азаматтық қоғам институттары арқылы жүзеге асырылады. «Назарбаев Университеті» және «Нұр-Мұбарак Египет ислам мәдениеті университеті» сияқты жоғары оқу орындары осындай диалогтың алаңдары болып табылады.

Құқықтық жүйе аясында Қазақстанда әділеттілік принципін іске асырудың бірнеше бағыты бар:

- конституциялық әділеттілік заң алдындағы теңдік;
- сот билігінің тәуелсіздігі;
- адам құқықтарын қорғау принциптері.

Азаматтық әділеттілік келісімшарт қатынастарында тараптардың тең құқықтары мен міндеттемелерін қамтамасыз етеді. Ал қылмыстық әділеттілік қалпына келтіруші және жазалау элементтерін қамтиды. Қазақстандық қылмыстық құқық медиация институтын дамыту арқылы дәстүрлі «төрелік» принциптерін заманауи құқықтық жүйеге кірістіруді көздейді.

Әлеуметтік саясат аясында әділеттілік принципі «Қазақстан-2050» стратегиясында көрсетілген әлеуметтік модернизация мақсаттары арқылы іске асырылады. «Әлеуметтік лифт» механизмдері, білім беруге тең қолжетімділік, денсаулық сақтау жүйесінің дамуы осы принциптің нақты көрінісі болып табылады.

Экономикалық саясат аясында әділеттілік мәселесі табысты бөлу, кәсіпкерлікті дамыту, еңбек нарығын реттеу арқылы шешімін табады. «Нұрлы жол» бағдарламасы, «Бизнесті қолдау карта-жол», «Еңбек» бағдарламасы экономикалық әділеттілікті қамтамасыз етудің тетіктері болып табылады.

Мәдени саясат аясында әділеттілік принципі тілдік плюрализм, мәдени алуандықты сақтау, этносаралық қатынастарды

үйлестіру арқылы іске асырылады. «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасы және «Рухани жаңғыру» бастамалары осы бағыттың көрінісі болып табылады.

Осы тұста әділеттілік принципін іске асырудың бірнеше стратегиялық бағыттары анықталды:

1. Технологиялық дамуға байланысты сандық әділеттілік мәселесі өзекті болуда. Ақпараттық қоғамда сандық алшақтықты жою, киберкеңістікте адам құқықтарын қорғау, жасанды интеллект жүйелерінде этикалық принциптерді сақтау міндеттері туындауда.

2. Экологиялық әділеттілік мәселесі климаттық өзгерістерге байланысты ерекше маңызға ие болды. Қоршаған ортаны қорғау міндеттері дәстүрлі әділеттілік түсініктерін кеңейтуді талап етеді.

3. Жаһандық интеграция жағдайында халықаралық әділеттілік принциптері ұлттық құқықтық жүйемен үйлестірілуі тиіс.

4. Білім беру жүйесінде әділеттілік принциптерін дамытудың жаңа тәсілдері қажет. Сыни ойлауды дамыту, мәдениаралық құзыреттілікті қалыптастыру, этикалық тәрбие беру, азаматтық сананы ояту міндеттері білім беру мазмұнын жаңартуды талап етеді.

Зайырлылық және діни идеологиялар арасындағы өзара әрекеттесу мәселесі Қазақстан үшін өзекті болып қала береді. Әділеттілік принципі осы екі дәстүрдің арасындағы көпір рөлін атқара алады, өйткені ол әртүрлі мәдени контекстте адамзаттық құндылықтарды білдіреді.

Қазақстандық модель әртүрлі идеологиялық дәстүрлердің құрылымды диалогы негізінде қалыптасуы тиіс. Бұл модель дәстүрлі құндылықтарды сақтай отырып, заманауи демократиялық принциптерді дамытуды көздейді. Инклюзивті плюрализм, консенсус іздеу, прагматикалық ынтымақтастық, диалогтық мәдениет осы модельдің негізгі компоненттері болып табылады.

Практикалық деңгейде әділеттілік принципін іске асыру құқықтық, әлеуметтік, экономикалық және мәдени саясаттың барлық салаларында жүйелі жұмысты талап етеді. Мемлекеттік институттар, азаматтық қоғам, діни және мәдени ұйымдар, білім

беру мекемелері, бұқаралық ақпарат құралдары осы процестің қатысушылары болуы тиіс.

Қазіргі заманғы қоғамдағы әділеттілік мәселесін зерттеу нәтижесінде зайырлылық пен діни дәстүрлердің синтезі арқылы жаңа теориялық-практикалық тәсілдің қалыптасу мүмкіндігі анықталды. Әділеттілік ұғымы философиялық, құқықтық, этикалық және мәдени аспектілерде қарастырылып, әртүрлі идеологиялық дәстүрлерде ортақ адамзаттық құндылықтарды білдіретіні дәлелденді. Зайырлы идеологиялардағы рационалды-гуманистік тәсіл пен діни дәстүрлердегі трансцендентті-этикалық принциптердің үйлесімді интеграциясы арқылы қоғамдық дамудың жаңа парадигмасын құру мүмкіндігі көрсетілді.

Қазақстандық контекстегі зерттеу нәтижелері инклюзивті плюрализм, консенсустық келісім, прагматикалық ынтымақтас-тық және диалогтық мәдениет негізінде құрылған интеграция-лық модельдің тиімділігін растайды. Бұл модель дәстүрлі қазақ дүниетанымындағы әділеттілік түсінігі мен заманауи де-мократиялық принциптердің синтезі арқылы ұлттық бірегей-лікті сақтай отырып, жаһандық дамуға үлес қосу мүмкіндігін қамтамасыз етеді. Құқықтық, әлеуметтік, экономикалық және мәдени саясат салаларында әділеттілік принципін іске асырудың жүйелі тәсілі қоғамдық тұрақтылық пен прогрессивті дамуды қамтамасыз етудің негізгі факторы болып табылады.

Болашақ дамуда сандық, экологиялық, халықаралық әділет-тілік сияқты жаңа аспектілерді ескеру қажет. Жаһандық сын-қатерлер мен мүмкіндіктер жағдайында Қазақстан өзінің ерекше позициясын сақтай отырып, адамзаттық дамуға үлес қосуы тиіс.

Әдебиеттер тізімі

1. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. World Development Report 2006: Equity and Development. Office of the Publisher, World Bank. 2016. 312 p.

2. Роулз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1995. – 514 с.
3. Nozick R. Anarchy, State, and Utopia. New York: Basic Books, 1974.
4. Capital: A Critique of Political Economy. Volume I: The Process of Capitalist Production, by Karl Marx. Trans. from the 3rd German edition, by Samuel Moore and Edward Aveling, ed. Frederick Engels. Revised and amplified according to the 4th German ed. by Ernest Untermann (Chicago: Charles H. Kerr and Co., 1909).
5. Engels F. Anti-Dühring: Herr Eugen Dühring's Revolution in Science. Moscow: Progress Publishers, 1947.
6. Derrida J. Force of Law: The Mystical Foundation of Authority // Cardozo Law Review. 1990. Vol. 11. P. 920-1029.
7. Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison. New York: Pantheon Books, 1977.
8. Коран: Перевод смыслов и комментариев / Э. Кулиева. – М.: Эксмо, 2014. – 848 с.
9. Аш-Шатиби А. Ал-мувафакат фи усул аш-шариа. Бейрут: Дар алкутуб ал-илмия, 1991.
10. Августин. О Граде Божием. – М., 1994. – 4 т.
11. The "Summa Theologica" of St. Thomas Aquinas. Part I. Literally translated by Fathers of the English Dominican Province. Second and revised edition (London: Burns Oates and Washbourne, 1920-1922). 10 vols.
12. Zhanabayev Zh., Kolganatova S.B., Suleimenova E.B., Garifolla Y. Justice in Islam and Christianity: A Comparative Study // European Journal of Science and Theology. – 2020. – Vol. 16, No. 6. – P. 149-159.
13. Шершнёв И.Л. Философия справедливости в политической культуре восточных и западных цивилизаций // Вестник МГЛУ. – 2011. – №617.
14. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – М.: Издательство «Весь мир», 2001. – С. 92.
15. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали / пер. с англ. В. В. Целищева. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 384 с.
16. Sandel M.J. Justice: What's the Right Thing to Do? – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2009. – 308 p.
17. Taylor C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity. Cambridge: Harvard University Press, 1989.
18. Gilligan C. In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development. Cambridge: Harvard University Press, 1982.
19. Noddings N. Caring: A Feminine Approach to Ethics and Moral Education. Berkeley: University of California Press, 1984.

2.3 Феномен социальной справедливости в современном казахстанском обществе: религиозные и нерелигиозные интерпретации в общественном и политическом пространстве

*Шагырбай Алмасбек Дүйсенбекұлы
Мейманхожа Нұрмұхаммед Рысбайұлы*

Актуализация парадигмы справедливости

Как известно, 26 ноября 2007 года Генеральная Ассамблея объявила 20 февраля Всемирным днем социальной справедливости, который отмечается ежегодно, начиная с 2009 года [1]. Социальная справедливость предусматривает различные виды и теории социальной коммуникации включая политические, культурные, религиозные особенности общества.

Актуальные инициативы Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Кемелұлы Токаева озвучены в ходе XXXIII сессии Ассамблей народа Казахстана и на заседаниях Национального Курултая, в качестве ключевых идеологем обозначены базовые ценности наряду с независимостью, патриотизмом, единством, солидарностью и другими важными ценностями страны определены – справедливость [2].

В заседании с представителями научного сообщества страны Глава государства отметил также, необходимость роли справедливости для создания инклюзивной и конкурентоспособной экономики, в основе которой должны быть наука и инновации [3].

Как известно, на заседании Национального совета по науке и технологиям при Президенте Республики Казахстан, Глава государства подчеркнул роль и значение науки в деле повышения качества жизни казахстанцев для достижения общей цели «Справедливый Казахстан – Ответственный гражданин – Прогрессивная нация» [4].

Принципы справедливого общества как важные структурные элементы демократического и светского государства декларированы в Конституции Республики Казахстан и упомянуты как важнейшие правовые нормы по обеспечению верховенства закона и обеспечения прав граждан страны. Социальная справедливость как понятийный аппарат выражает общее и индивидуальное значение в плане обеспечения прав и свобод граждан в цивилизованном государстве. Конституционные нормы касательно прав граждан на образование, социальное обеспечение, защиту основных прав направлены на развитие государственной политики.

Принцип справедливости является важным краеугольным принципом общественной, межличностной и правовой нормы обеспечивающим эффективное развитие социума и государства в целом. Социальные институты религии такие как мечети и церкви в соответствии с основными постулатами религиозных учений поддерживают принципы светского развития справедливости. При изучении данной тематики были рассмотрены ряд историко-культурных аспектов принципа справедливости как важной составляющей и ценностей общества.

Концепты социальной справедливости в современном религиозном дискурсе

В религиозоведческих исследованиях справедливость обозначается в различных содержаниях в зависимости от культурных, цивилизационных аспектов понимания данного термина. Для Казахстана как светского государства с поли конфессиональной и полиэтнической структурой общества характерны многообразие идеалистического содержания и ментального восприятия ценностей справедливости.

Религия издавна играла значимую роль в формировании моральных и этических ценностей в обществе. Социальные функции религии многогранны и включают в себя множество функций, кото-

рые способствуют как индивидуальному благополучию, так и сплоченности общества. Одной из основных функций религии является ее роль морального ориентира. Религиозные учения предлагают рамки этического поведения, определяя, что считается правильным, а что – неправильным, справедливым и несправедливо праведным.

Эти моральные учения часто содержат четкие указания о том, как люди должны относиться друг к другу. Во многих традициях основные этические предписания религии подчеркивают сострадание, милосердие и честность, которые занимают центральное место в концепции социальной справедливости. Например, акцент христианства на любви к ближнему, призыв ислама к закяту (благотворительности) и принципы сострадания буддизма – все это содержит моральные императивы для удовлетворения потребностей других и содействия справедливости [5].

Как отмечают ряд исследователей, для исламской религии характерны принятие концептов справедливости как важного этического и духовно-культурного пласта связанный больше всего с вероучительным убеждением истинности смыслов и значения исламской веры.

Как известно, одним из столпов ислама является выдача закята, обязательного выделения средств в пользу социально уязвимым категориям общества. Согласно исламским традициям, закят предотвращает накопление денег и направляет их на инвестиции. Таким образом, оно способствует экономическому развитию. С другой стороны, средства, направляемые на инвестиции, служат обществу, постоянно создавая новые рабочие места и концентрируясь на областях, увеличивающих национальный доход.

Известные политические и общественные деятели западного мира Макиавелли и Монтескье, которые, подчёркивают социальную функцию и политическую полезность религии и оценивают её с точки зрения её потенциала содействовать государственному управлению.

Согласно еще одной точке зрения, критически отодвигая вопрос о главенстве или неполноценности религии по отношению к политике, выступает за её иную трансформацию в социальной и политической сферах или за её полное исчезновение. Этот взгляд разделяют утопический социалист Сен-Симон, а также Прудон и Огюст Конт. Последний говорит о религии человечества, которая будет направлять и даже служить научному и промышленному прогрессу [5].

Таким образом, концепты справедливости, содержащиеся в традициях ислама и христианства, имеют глубокие историко-культурные корни. На сегодня ведущие религиозные конфессии в принятых внутренних документах акцентируют внимание верующих граждан к соблюдению нравственно-духовных ценностей и формированию сознания ответственных граждан как представителей социальных групп населения.

Исламское духовенство приняли ряд концептуальных документов содержащие важные постулаты по социально активной деятельности работников «Духовного управления мусульман Казахстана»: «Личностный облик мусульманина», «Семь духовных стержней», «Интеллектуальный имам» и т.д. [6].

Православная церковь Казахстана как юридические представители Русской православной церкви приняли ряд концептуальных документов «Социальное служение православной церкви», данные концептуальные документы направлены на регламентирование и акцентирование в деятельности православных служителей социальных коммуникации с разными слоями верующих прихожан [7].

В современных казахстанских реалиях принципы справедливости играют значимую роль теоретического значения в плане исследования ее структуры и ценностного значения для гармонизации общественного согласия. В рамках структурных принципов светского государства и общественных ценностей, основанных на

историко-культурном значении ценностей справедливости, представляется возможным дальнейшее укрепление правовых инструментов концептов справедливости.

На примере Казахстана со светской формой государственного регулирования общественной сферы актуальность задач дальнейших шагов по укреплению декларируемых ценностей концептов справедливости возрастает как потребность общества к новым цивилизационно-культурным модернизациям социально-экономической политики.

Учитывая количество религиозных конфессий представляющие практически все мировые и традиционные религии мира, онтологическое содержание понятия справедливости возможно воспринимаются как этико-духовное содержание. В рамках исследования рассмотрены несколько позиции и теоретических наблюдений касательно концептов справедливости в разных интерпретациях исследователей.

Культурно-духовная палитра центрально-азиатского региона оказала большое влияние на мировоззренческое многообразие казахского народа, транспарентность и гуманистические принципы казахского народа заложили необходимую основу для межконфессионального и межкультурного диалога между представителями всех этносов и религиозных конфессий.

Как показывают исследования проведенные специалистами данной сферы, до получения независимости Казахстана в стране действовали порядка 60-ти мечетей, и малое количество православных храмов, за годы независимости благодаря политике светского регулирования сферы религий в Казахстане функционируют более 3000 религиозных объединений представляющие 18 конфессий (ислам, православие, католицизм, буддизм, иудаизм, лютеранские общины, протестантские объединения и другие конфессий), обеспечиваются равные права для их деятельности в соответствии с законодательством. К примеру, в городе Алматы мирно и толерантно действуют официально зарегистрированные 17 конфессий.

Роль межконфессионального и межкультурного диалога в контексте формирования справедливого Казахстана является обязательным условием для межкультурного согласия в обществе, ценностные принципы религиозных конфессии имеют гуманистические основы в виде получения образования, ведения культурного и нравственного образа жизни, соблюдение правовых и морально-нравственных устоев, следование духовно-культурным традициям казахстанского общества. На регулярной основе представители религиозных конфессий пропагандируют ценности дружбы, уважения, милосердия, отзывчивости и взаимного доверия и участия жителей в социальных, благотворительных акциях и мероприятиях.

На сегодняшний день основные вызовы, с которыми сталкивается Казахстан при укреплении межкультурного и межконфессионального диалога, выражаются в том, что в целом религия представляет большой культурный, духовный пласт ментальной и материальной ценности верующих граждан, вера и ее необходимые формы заложены в тысячелетней истории многих народов и стран мира.

На ситуацию внутри страны оказывают два фактора воздействия, внешние факторы связаны с влиянием социальных сетей содержание которых иногда вызывает большое сомнение, начиная от телефонных игр и различных мобильных приложений пропагандирующие контроль сознания в виде сомнительной религиозной литературы, содержание видео роликов и стрим эфиры агитаторов социальных сетей вызывает большую тревогу и возможно направлены на создание социальных конфликтов по признакам религиозной, этнической, социальной принадлежности.

Второй важный фактор это внутренний, связан больше всего с деструктивными религиозными течениями, которые пытаются пропагандировать исключительность своих взглядов на религиозные вопросы, как верить, как совершать молитву, какую лите-

ратуру читать, как относиться к представителям государственных структур (соблюдение законов и правил общества). Эти и другие факторы безусловно играют определенную роль и относятся к категории вызовов и рисков при укреплении межкультурного и межконфессионального диалога в государстве.

Как описывается в рассматриваемом исследовании, справедливость как базовая конструкция светских и религиозных ценностей воспринимается и реализуется в рамках правовых основ светского государства, представители религии как часть гражданского общества участвуют в гуманистических направлениях государственной политики, направленной на достижение справедливого государства и справедливого общества.

Полагаем, что, если в текущих перспективных начинаниях научного и экспертного сообщества будут разработаны концептуальные предложения и научно обоснованные принципы справедливости с учетом культурно-исторического пласта и трансформационных изменений социума, сыграют положительную роль в деле консолидации общества под эгидой мировоззренческого единства в многообразии.

Феномен социальной справедливости: не религиозные интерпретации

Современные тенденции концептов справедливости в Казахском обществе обусловлены рядом факторов необходимых для ее реализации в онтологическом и социальном измерениях. В общественном и научном дискурсе тематика справедливости рассматриваются через призму разных интерпретации.

Современные тенденции общественных отношений в сфере определения концептов справедливости в светском и религиозном дискурсе показывают различные социальные проявления и многообразие мировоззренческих взглядов. Как показывают социологические исследования, проведенные в Казахстане, процент граждан

признающие справедливость как равные права всех граждан перед законом составляет 71,8 %, большое количество респондентов видят реализацию справедливости в вопросах доступа к медицинским услугам, к достойным условиям труда и трудоустройства трудоспособной части граждан. Таким образом, реализацию принципа справедливости ряд казахстанцев видят в социальных и правовых аспектах [8].

Казахстанские авторы рассматривают концепты справедливости в различных пониманиях, справедливость как социальная теория больше содержит морально-этические функции и ценностные смыслы, для достижения справедливости необходимы также повышение эффективности социально-политической политики, направленный на улучшение социально-экономического положения общества.

Понятие и термин «справедливость» сформировалось как ценность различных категорий граждан на личном, общественном и государственном уровнях и имело место в онтологическом смысле. Понятия справедливости в онтологическом смысле находятся в ряду общих убеждающих взглядов и ценностей, получивших широкую поддержку в духовной, культурной, политико-экономической, научной, образовательной сферах. Очевидно, что понятия справедливости стали важной системой ценностей в идентификационном смысле в жизни отдельного человека.

Очевидно, что тема справедливости, рассматриваемая с практической точки зрения, требует идеи нового содержания в эпоху глобальных изменений, социальная справедливость, в том числе образование граждан, жизнь в культурной среде, важность мирной жизни в безопасном обществе, также зависит от ряда политико-правовых аспектов.

Понятие справедливости, определяемое на протяжении истории многими учёными, от Аристотеля (384-322 до н. э.) и Платона (427-347 до н.э.) до Джурджани (ум. 816/1413), Газали (ум.

505/1111) и Тахави (ум. 321/933), является существительным масдар, означающим «быть правым в поведении и суждении, судить по истине, уравнивать» [5].

В казахском традиционном обществе справедливость была одной из важных составляющих и ценностных ориентиров для гармонизации общественных отношений. Важное место и роль биев выполнялись в качестве исполнительной, распорядительной, ценностной функции, а также судебное разбирательство, бии служили одним из факторов решения острых и бытовых проблем в обществе и на государственном уровне. Прогрессивное значение ораторского искусства, использовались биями в ходе судебного разбирательства. Значение ораторского искусства в службе биев широко использовалось при судопроизводстве, исторически доказано, что оно способствовало сохранению согласия, единства и законности в обществе путем диалога и диспута, позиции справедливости, прогресса и понимания среди людей.

Известный академик С.З. Зиманов в своей работе «Казахский суд биев – уникальная судебная система» поднимает вопрос «Был ли «золотой век» правосудия в казахской степи?» и, учитывая исторические данные и национальные ценности в обществе того времени, утверждает, что в казахской степи был «золотой век» порядка, закона и правосудия как важного элемента социальной справедливости [9]. Данные тезисы и утверждения показывают значимость ценностей концептов справедливости в казахской культурной традиции.

В современных казахстанских реалиях принципы справедливости играют значимую роль теоретического значения в плане исследования ее структуры и ценностного значения для гармонизации общественного согласия. В рамках структурных принципов светского государства и общественных ценностей основанных на историко-культурном значении ценностей справедливости, представляется возможным дальнейшее укрепление правовых инструментов концептов справедливости.

На примере Казахстана со светской формой государственного регулирования общественной сферы актуальность задач дальнейших шагов по укреплению декларированных ценностей концептов справедливости возрастает как потребность общества к новым цивилизационно-культурным модернизациям социально-экономической политики.

Список литературы

1. <https://www.un.org/ru/observances/social-justice->
2. Официальный интернет ресурс Президента Республики Казахстана <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-hhhiv-sessii-assamblei-naroda-kazahstana-2435140>
3. Официальный интернет ресурс Президента Республики Казахстана <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-vstreche-s-uchenymi-v-centre-gylym-ordasy-314218>
4. Официальный интернет ресурс Президента Республики Казахстана <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-nacionalnogo-soveta-po-nauke-i-tehnologiyam-pri-prezidente-respubliki-kazahstan-123423>
5. Оценка концепции социальной справедливости в историческом аспекте и ее место в исламе в контексте концепции справедливости. <https://siyervakfi.org/sosyal-adalet-kavraminin-adalet-kavrami-cercevesinde-tarihi-yonu-ve-islamda-konumu-itibariyle-degerlendirilmesi/>
6. Интернет ресурс «Духовного управления мусульман Казахстана» <https://www.muftyat.kz/kk/search/?category>
7. Интернет ресурс «Православной церкви Казахстана» <https://mitropolia.kz/index.php>
8. <https://ru.kipd.kz/pdf->
9. Шапах У.Ш., Зиманов С.З. Қазақтың билер соты – бірегей сот жүйесі. <https://dspace.enu.kz/handle/data/2840> – Алматы: Ата Мұра, 2008. – 216 б.

2.4 Концепты социальной справедливости в массовом и в специализированном сознании казахстанцев: сходства и демаркации восприятия

Бурова Елена Евгеньевна

Социальная справедливость в казахстанской ментальности присутствует как поведенческая норма, ценностный концепт и общественный идеал.

Социологические измерения социальной справедливости казахстанцев проводились в связи с изучением того, как ее воспринимают и оценивают в качестве действующего нормативного предписания различные социальные группы.

Общие методологические рамки исследования связаны с многокультурностью общества, поликонфессиональным составом населения, сочетанием системы светских и религиозных ценностей, региональными различиями в образе и качестве жизни, уровнем образования, социально-квалификационными статусами и иными индикаторами, определяющими идентификационную матрицу.

Верифицировалась гипотеза: повышенный запрос на социальную справедливость обусловлен существенными социально-экономическими изменениями рыночного типа, которые привели к трансформациям социальных статусов, формированию новых адаптивных практик в профессиональной и бизнес-средах и обеспечили сдвиг и деформацию ценностей, который акцентировал восприятие казахстанского общества как справедливого.

Материалами выступили социологические исследования ИФПР, проведенные в 2019-2023 годах в связи с различными фокусами изучения мировоззрения казахстанцев, выявлением структуры ценностной матрицы менталитета, идеологическим конструированием, взаимодействием светского и религиозного контекстов жизни, а также в измерениях социальной напряженности и оценках рисков нестабильности социума.

Анализировались данные массовых опросов, проводимых по страновой региональной репрезентативной выборке с охватом всех регионов (что делает результаты соизмеримыми), экспертные интервью различных когорт светски ориентированных специалистов.

Ценность социальной справедливости востребована во всех стратах казахстанского общества. Применительно к мировоззренческим самоидентификациям респондентов (2019) значимость ценности социальной справедливости распределена неравномерно:

- наиболее значима для атеистов (20,6%) по сравнению с верующими, ведущими религиозный образ жизни (7%),
- сходна у неверующих (12,1%-12,3%) и равнодушных к религии (11,5%),
- имеет тенденцию к снижению у внеконфессионально (10,9%) и номинально верующих (8,7%) (Таблица 1).

Таблица 1 – Определение значимости ценности социальной справедливости в разных мировоззренческих когортах казахстанцев (население, N=1800, %, 2019)

Верующий, ведущий религиозный образ жизни	Верующий номинально	Верующий вне конфессии	Неверующий, участвующий в обрядности	Неверующий, уважающий верующих	Равнодушный к религии	Атеист
7,0	8,7	10,9	12,1	12,3	11,5	20,6

Сравнение индикатора социальной несправедливости как фактора формирования мировоззрения – с одной стороны, и выбора социальной справедливости как значимой ценности – с другой, выявило, что мотивационный фактор социальной несправедливости гораздо масштабнее по сравнению с инкорпорированной ценностью социальной справедливости у обладателей всех типов верующих и неверующих и равнодушных к религии респондентов, за исключением атеистов, у которых они практически тождественны. (Рисунок 1).

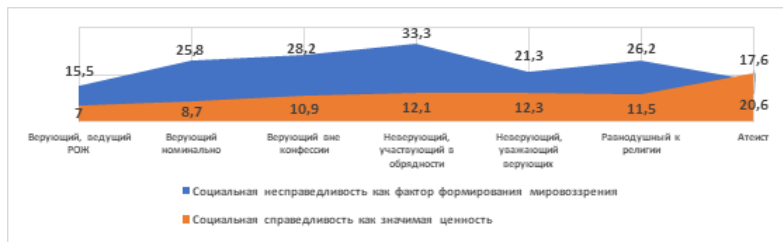


Рисунок 1 – Сравнительный анализ концепта социальной несправедливости как мотивационного фактора и социальной справедливости как ценности (население, мировоззренческая самоидентификация, N=1800, %, 2019)

Анализ восприятий и оценок казахстанского общества в региональном измерении (2023) проявляет, что различия существенны и не подчинены определенному алгоритму по определению демаркации справедливое/несправедливое, а также по масштабу затрудняющихся с ответом. (Рисунок 2).

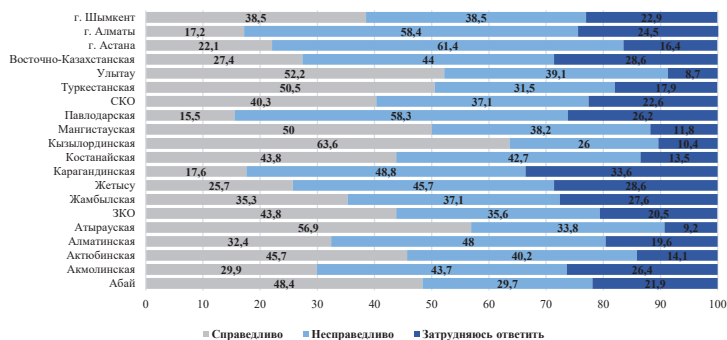


Рисунок 2 – Оценка устройства казахстанского общества по критерию справедливости (население, N=2000, %, 2023)

Индикаторы справедливости общества в общественном мнении представляют воронку, где наиболее масштабны значения соблюдения законности (47%) и отсутствия коррупции (45,6%), а наименьшие связаны с цифровизацией предоставления государственных услуг населению (2,6%). (Рисунок 3).

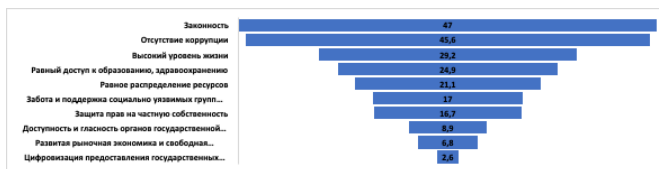


Рисунок 3 – Иерархия коннотаций социальной справедливости (население, N=2000, %, 2023)

Классификация актуальных жизненных сфер, значимых для функционирования социальной справедливости населением, выявила преобладание политико-правовых интенций перед социальными и экономическими. (Рисунок 4). Эксперты назвали более проблемными для восприятия и актуализации социальной справедливости экономические сферы общества.

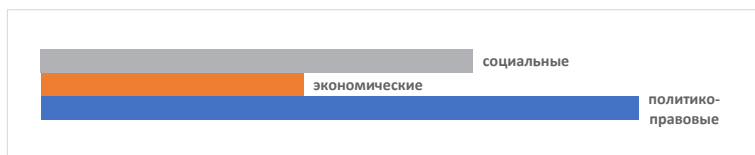


Рисунок 4 – Значимые жизненные сферы, требующие инкорпорирования принципа социальной справедливости (население, N=2000, %, 2023)

Экспертный дискурс (2023) представлен светски ориентированными информантами, совпадает с контурными оценками населения и подтверждает:

- стратифицированное понимание социальной справедливости среди различных референтных групп: чиновников и населения, богатых и бедных, верующих и неверующих, старших поколений и молодежи – ровесницы независимости, городского и сельского населения, жителей разных регионов;

- коннотационные отличия восприятия социальной справедливости как ценности социалистического, демократического, либерального и либертарианского толка;

– типологические особенности восприятия и понимания социальной справедливости в разных жизненных сферах: политической, экономической, социальной, экологической;

– феноменологические характеристики социальной справедливости как философского принципа, морального предписания, практической ценности, политического индикатора.

Все эксперты отмечают высокий запрос на справедливость в казахстанском обществе, связывая его рост с геополитическими факторами, с реактуализацией в период пандемии, со страновыми особенностями функционирования экономики (начиная от распределения доходов от природных ресурсов, экологической ситуации до стандартов потребления и экономических возможностей населения), с процессами демократизации, с взаимодействием государства, общества, граждан, а также с интенсивной информатизацией общественной среды.

Роль государства как гаранта и модератора справедливости и благополучия определяется экспертами как ключевая, а значение государственных институтов в установлении и обеспечении механизмов функционирования отношений социальной справедливости – как исключительная прерогатива, включая процессы бюджетирования, законодательного регулирования, всеобъемлющего мониторинга, эффективную деятельность государственных органов управления и надзора.

Экспертные оценки различных государственных институтов, призванных обеспечивать должное функционирование социальной справедливости, не совпадают.

Роль общества раскрывается экспертами в контексте происходящих динамических изменений в период суверенизации, которые синхронизированы с утверждением и с реалиями рыночного уклада, сменой поколений, сдвигами в ценностной системе, политическими и демографическими процессами. Указывается на необходимость интенсификации общественного диалога, открытых

дискуссий, участия граждан в формировании законов и политики для достижения справедливого общества. Роль граждан в утверждении социальной справедливости трактуется в контексте принципов меритократии, равенства прав и возможностей, активного гражданского участия и др.

Экспертный дискурс о социальной справедливости выявляет такие факторы актуализации, как состояние социально-экономического развития и сферу соответствующих им отношений; информационное развитие общества, которое способствует масштабированию, скорости распространения, интенсивному обмену информацией и формированию критических установок на оценочное восприятие справедливости населением.

Критический экспертный дискурс фиксирует сдерживающие и негативные факторы и контексты реализации принципа социальной справедливости. Среди них:

Институциональные:

- несовершенство или отсутствие законодательно-правового обеспечения,
- недостаточная эффективность судебной системы,
- отсутствие социальных лифтов,
- отсутствие равного доступа к качественным государственным и социальным услугам;

Процессуальные:

- сильное социальное и имущественное расслоение,
- отсутствие надёжных механизмов обеспечения социальной справедливости,
- неравномерный доступ к ресурсам и возможностям,
- коррупция;

Деятельностные:

- низкая социальная мобильность,
- недостаточный уровень осведомленности о правах и обязанностях,

- искаженное восприятие социальной справедливости по причине высокого уровня иждивенческих установок,
- доминирование у населения патерналистских представлений и настроений, как отголосков советской инерции,
- недостаточная вовлеченность гражданского общества в процесс практической реализации отношений справедливости,
- несовершенные гражданская культура участия, механизмов самоорганизации,
- низкая низовая активность людей в реализации отношений справедливости.

Определения справедливости (логические концепты) в понимании экспертов фиксируют различные аксиологические особенности (коннотации), которые представлены в матрице. (Таблица 2).

Таблица 2 – Матрица коннотаций о справедливости (эксперты, 2023)

Логические концепты	коннотации
Справедливость как равенство	<ul style="list-style-type: none"> ✓ <i>всех перед законом,</i> ✓ <i>прав и возможностей, независимо от расы, пола, вероисповедания и т. д.,</i> ✓ <i>распределения ресурсов: вознаграждения и наказания с учетом заслуг и потребностей</i>
Справедливость как этическая максима в социальном контексте	<ul style="list-style-type: none"> ✓ <i>равное обращение с людьми вне зависимости от их статуса и бэкграунда, на основании общечеловеческих ценностей,</i> ✓ <i>равный и открытый доступ к благам,</i> ✓ <i>равный и открытый набор возможностей в обществе,</i> ✓ <i>человек получает определенный статус и блага в ответ на усилия</i>
Справедливость как соблюдение законных прав каждого человека	<ul style="list-style-type: none"> ✓ <i>недискриминация,</i> ✓ <i>уважение личности</i>
Справедливость как моральное и этическое понятие	<ul style="list-style-type: none"> ✓ <i>разделение ресурсов, вознаграждений или возможностей соответствует определенным принципам и стандартам,</i> ✓ <i>справедливое обращение и отсутствие привилегий или дискриминации</i>

Глава 2. Религия, общественное сознание и интерпретации справедливости в Казахстане

Справедливость как равноправие	<ul style="list-style-type: none"> ✓ уважение и соблюдение гражданских прав ✓ соблюдение принципов правового государства
Справедливость как практика предоставления равных возможностей для граждан	<ul style="list-style-type: none"> ✓ для улучшения качества жизни вне зависимости от места и региона проживания, ✓ предоставление качественных базовых социальных услуг, ✓ бесплатного образования, ✓ медицинских услуг и возможности заботы о собственном здоровье
Справедливость как законность	<ul style="list-style-type: none"> ✓ соблюдение законов, ✓ равное применение законов ко всем гражданам без каких-либо преимуществ или дискриминации
Справедливость как реализация принципа соблюдения прав человека	<ul style="list-style-type: none"> ✓ уважение к основным правам и свободам человека, таким, как право на жизнь, свободу выражения, собственность и др.
Справедливость как относительно равномерное распределение	<ul style="list-style-type: none"> ✓ определенных благ и прав человека в обществе
Справедливость как пропорциональность обеспечения потребностей и распределения благ	<ul style="list-style-type: none"> ✓ основана на достоинствах или заслугах каждого человека, ✓ учитывает индивидуальные различия, ✓ обеспечивает получение того, что каждый заслуживает ✓ обеспечивает базовые потребности (еда, вода, жилье, образование, медицина)
Справедливость как реализация принципа взаимодействия	<ul style="list-style-type: none"> ✓ справедливо и честно коммуницировать в различных ситуациях, включая судебные процессы, трудовые отношения и социальные взаимодействия
Справедливость как качество человека	<ul style="list-style-type: none"> ✓ помогает трезво оценивать действия и последствия, ✓ формирует чувство беспристрастия относительно чего-либо
Справедливость как условие должной профессиональной социализации	<ul style="list-style-type: none"> ✓ равные стартовые возможности, ✓ равные возможности для развития, для продвижения по карьерной лестнице
Справедливость как объективное суждение или решение	<ul style="list-style-type: none"> ✓ основано на фактах и доказательствах, ✓ свободно от предвзятостей, стереотипов и эмоций

Сравнительный анализ концептов о социальной справедливости населением (проведен на предыдущем этапе исследования в 2024 году) и экспертами выявил, что в массовом сознании преобладают парадигмы социалистического (24,6%), уравнилельно-коммунитарного (14,2%) понимания перед либерально-демократическим (6,9%) и либертарианским (6,8%) восприятием. Эксперты массово и единодушно демонстрируют либерально-демократическую парадигму социальной справедливости как релевантную принципу и норму в современном казахстанском обществе.

Эксперты указывают на значимые факторы *массового восприятия* социальной справедливости, увязывая их с социальным и экономическим положением, образованием, возрастом, политическими убеждениями и культурными особенностями, в связи с чем выделяют социальные группы: *молодежь* (с присущем ей максимализмом), *многодетные семьи* (имеющие запрос на высокую социальную поддержку), *пенсионеры*, *приверженцы* традиционных и нетрадиционных *религий*. Представители выделенных социальных групп, по мнению экспертов, могут демонстрировать особое представление о социальной справедливости. Обращается внимание на специфическое восприятие справедливости социальными группами в связи с судебной практикой, с нормами профессионального этики, с представлениями о чести и достоинстве, о деловой репутации, о профессиональном имени и др. факторами.

Подчеркнуты особенности *индивидуального восприятия* социальной справедливости в зависимости от многомерной идентичности индивида. Один эксперт указал на *индивидуалистическое восприятие*: «Есть существенно большая разница восприятия справедливости для себя, для своего окружения и вообще. Вообще – все за справедливость, но, если касается их непосредственно, то они уже хотят пользоваться преимуществами».

Восприятие справедливости в связи с культурными и религиозными влияниями могут меняться в зависимости от интерпрета-

ции и контекста. В качестве общеизвестного экспертами приводится пример с ограничением присутствия религиозной атрибутики в средних школах (платки у девочек мусульманок). Родителями этих детей запрет воспринимается как социальная несправедливость, в то время как другими участниками образовательного процесса – как справедливое административное решение. Вопросы регулирования религиозной атрибутики в светских школах пока не нашли релевантных решений.

Эксперты отмечают, что:

- существует риск появления «расходящихся островов» и разделения общества на различные социокультурные группы из-за нерешенности вопросов, регулирующих различные аспекты поляризации общества,

- медиа и социальные сети играют важную роль в усилении напряженности между сегментами общества, разделяющими разные культурные и религиозные ценности,

- аксиологические разногласия могут усиливаться и угрожать социокультурной гармонии,

- по причине очевидной религиозизации общества, а также с учетом того, что СМИ и социальными сетями «подпитывается» напряжённость между группами общества, придерживающимися религиозной или светской культуры, формулируется опасение, что государство может отказаться от светской модели и начать интерпретировать справедливость в соответствии с исламскими канонами.

В социологическом исследовании массового сознания (2023) изучался вопрос оценки населением десяти глобальных трендов, которые могут изменить понимание социальной справедливости в казахстанском обществе. *Фактор повышения религиозности общества* занял второе место среди глобальных трендов и отразил мнение пятой части опрошенных (20,8%). (Рисунок 5).



Рисунок 5 – Оценка десяти глобальных трендов, которые могут влиять на социальную справедливость в казахстанском обществе (население, N=2000, %, 2023)

Коллективный социально-профессиональный портрет респондентов, разделяющих утверждение о влиянии фактора повышения религиозности общества во взаимосвязи с изменениями понимания справедливости практически пропорционально представлен всеми референтными группами. При этом позиции работающих и неработающих студентов, занятых индивидуальной трудовой деятельностью, ведущих домохозяйство, фрилансеров выше среднестатистического значения (20,8%); позиции представителей других референтных групп близки или тождественны со средним значением за исключением пенсионеров: у них значения ниже среднестатистического (13%). (Рисунок 6).

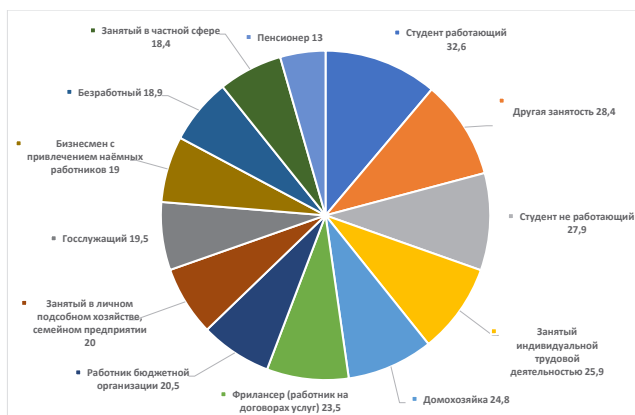


Рисунок 6 – Оценка влияния тренда повышения религиозности общества на понимание социальной справедливости (население, социально-профессиональный статус, N=2000, %, 2023)

Социально-демографический портрет респондентов, полагающих, что повышение религиозности казахстанского общества изменит ситуацию с социальной справедливостью, проявляет солидарность с этим утверждением каждого пятого мужчины, каждой шестой женщины, каждого четвертого респондента в возрасте 18-29 лет, каждого пятого в возрасте 30-45 лет, каждого шестого в возрастных диапазонах 46-60 и старше 61 года.

Парадигма о влиянии роста религиозности на понимание социальной справедливости поддерживается каждым пятым представителем государствообразующей нации, каждым шестым представителями русского и респондентами других этносов. Тожественны позиции каждого пятого респондента со средним, а также с высшим и послевузовским уровнем образования. (Рисунок 7).



Рисунок 7 – Социально-демографические характеристики респондентов, поддерживающих утверждение о взаимосвязи роста религиозности с изменениями понимания социальной справедливости (население, N=2000, %, 2023).

Выявлена тенденция: чем выше финансовый статус семей респондентов, тем чаще они разделяют утверждение о взаимосвязи роста религиозности общества с изменениями в понимании социальной справедливости (Рисунок 8).

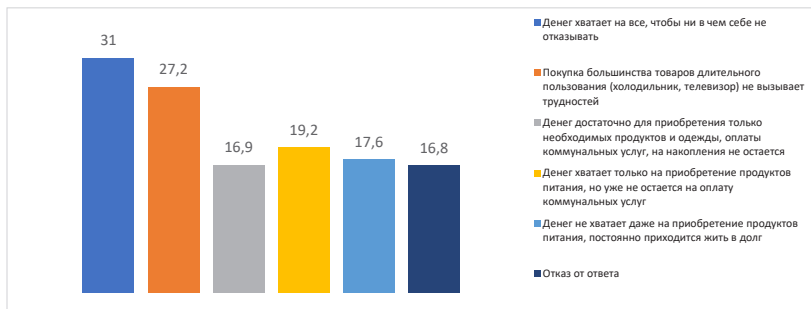


Рисунок 8 – Имущественный статус семей респондентов, поддерживающих утверждение о взаимосвязи роста религиозности с изменениями понимания социальной справедливости (население, N=2000, %, 2023)

Региональная картография проявляет, что в шести регионах (пять из которых отличает повышенная среднестатистическая религиозность населения) респонденты чаще связывают изменения в понимании социальной справедливости с устойчивым трендом повышения религиозности. (Рисунок 9).



Рисунок 9 – Распределение ответов респондентов на вопрос о взаимосвязи роста религиозности с изменениями понимания социальной справедливости (население, региональный срез, N=3000, %, 2023)

Анализ важности и оценка возможности инкорпорирования исламских ценностей в систему нравственных ориентиров казахстанцев (2022) подтвердил признание концепта «будь справедливым» как эвристически ценного для всех граждан Казахстана, вне зависимости от мировоззренческой убежденности.

Региональный срез отображает масштабность и универсальность признания населением принципа справедливости как практического нравственного норматива для казахстанцев в диапазоне значений от 59,5% в Шымкенте до 92,9% в Астане. (Рисунок 10).

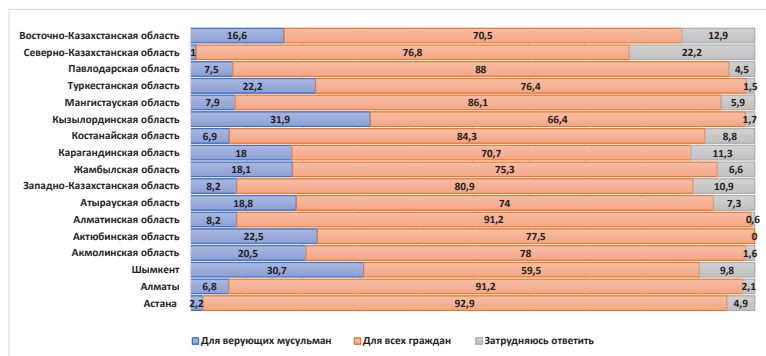


Рисунок 10 – Распределение ответа на вопрос: «Должен ли исламский принцип «Будь справедливым» стать важным в Казахстане для верующих мусульман и для всех граждан?» (население, N=3000, %, 2022)

В то же время эксперты (2023) отмечают факторы восприятия и особенного понимания справедливости у верующих и в религиозных сообществах по сравнению со светским восприятием как существенные различия. В современном светском дискурсе все больше присутствует так называемое западное (точнее либертарианское) понимание, согласно которому справедливость отождествляется с тотальной свободой. В то же время, либертарианцы, по мнению эксперта, «смотрят достаточно субъективно на вопросы религиозной морали и религиозных свобод и считают справедливым, ограничить их». Именно в этом имеется риск несовпадения понимания меры свободы в контексте справедливости. С экспертных позиций религиозное понятие справедливости близко к так называемому исламскому социализму, и тоже субъективировано.

Картография отношения к исламскому принципу «Будь справедливым» проявила его как универсальную парадигму не столько

в религиозном, сколько в светском восприятии, тем самым обозначив и рациональные, и гуманистические горизонты общечеловеческого содержания.

В массовом сознании казахстанцев переплетаются различные идейные влияния и формируется сложное и многослойное понимание социальной справедливости. Наследие советского эгалитаризма сосуществует с возрождением исламских ценностей и интенсивным инкорпорированием секулярных представлений о правах и свободах. Это приводит к динамичному процессу переосмысления и адаптации концепции социальной справедливости к современным реалиям, отражая как универсальные стремления к справедливости, так и специфические исторические, культурные и политические (включая геополитические) контексты и особенности. Безусловно, требуют специального исследования вопросы, связанные с инкорпорированием принципов исламского дискурса о справедливости применительно к светским устоям современного казахстанского общества.

Не только понимание, но и практическое воплощение принципа справедливости остается сложным и многогранным и требует учета многих факторов порождения, влияния и функционирования. Отвечая на исследовательский вопрос, в каком формате социальная справедливость функционирует в современном казахстанском обществе, мы приходим к выводу о том, что она предстает как политический императив, воспроизводится как идеологема о социальном идеале государства, декларируется как моральный ценностный принцип, реализуется как государственный подход в контексте действующей модели светского типа государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленное коллективное исследование религиозных и светских интерпретаций справедливости в современном казахстанском обществе раскрывает сложную многоуровневую природу данного феномена в условиях поликонфессионального и полиэтнического государства. Анализ теоретических оснований справедливости в различных религиозно-философских традициях демонстрирует наличие общих ценностных ориентиров, несмотря на различия в источниках легитимации и механизмах реализации. Исламская концепция «адл», христианские представления о божественной справедливости, иудейская традиция цедакат и буддийские принципы кармического равновесия, при всех своих специфических особенностях, сходятся в понимании справедливости как фундаментального принципа организации общественных отношений, предполагающего равенство перед законом, защиту слабых и справедливое распределение ресурсов.

Светские идеологии современности, представленные либеральными, социал-демократическими и консервативными течениями, формируют собственные интерпретации справедливости, основанные на концепциях общественного договора, индивидуальных прав и процедурной корректности. Вместе с тем наблюдается процесс конвергенции между религиозными и светскими подходами в вопросах социальной защиты, обеспечения равных возможностей и поддержания общественного согласия. Казахстанская модель интеграции различных пониманий справедливости характеризуется уникальным сочетанием традиционных институтов правосудия, исламских принципов социальной ответственности и современных демократических механизмов управления.

Концепция «Справедливый Казахстан», выдвинутая политическим руководством страны, представляет собой попытку синтеза различных подходов к справедливости в рамках светского государства с преимущественно мусульманским населением. Данная инициатива демонстрирует возможность органичного сочетания принципов надлежащего управления с ценностными ориентациями, укорененными в религиозных традициях. Особенностью казахстанского подхода является акцент на моральной ответственности граждан и этических основаниях государственной политики, что сближает его с религиозными концепциями справедливости при сохранении светского характера институциональной системы.

Социологические исследования массового и экспертного сознания выявляют сложную и противоречивую картину восприятия справедливости в казахстанском обществе. Наблюдается существенное расхождение между парадигмами справедливости, доминирующими в массовом сознании и преобладающими в экспертной среде. Данное противоречие отражает переходный характер современного казахстанского общества, находящегося в процессе трансформации ценностных систем и адаптации к новым социально-экономическим условиям.

Региональный анализ демонстрирует значительную дифференциацию в понимании и оценке справедливости, что указывает на необходимость учета локальных особенностей при формировании единой национальной политики. Выявленная корреляция между уровнем религиозности населения и спецификой восприятия справедливости подтверждает значимость религиозного фактора в формировании ценностных ориентаций казахстанцев. При этом универсальное признание принципа справедливости различными социальными группами создает основу для консолидации общества вокруг данной ценности.

Вместе с тем анализ выявляет значительный потенциал для развития интегративной модели справедливости, основанной на

диалоге между различными религиозными и светскими традициями. Казахстанский опыт демонстрирует возможность конструктивного взаимодействия между исламскими ценностями социальной ответственности, христианскими принципами милосердия и светскими концепциями правового государства. Формирующаяся модель характеризуется гибкостью и адаптивностью к меняющимся условиям, что создает предпосылки для устойчивого развития справедливого общества в условиях культурного и религиозного многообразия.

Феномен социальной справедливости в современном Казахстане представляет собой динамичное явление, находящееся в процессе постоянной трансформации под влиянием внутренних и внешних факторов. Успешная реализация принципов справедливости требует комплексного подхода, учитывающего специфику различных социальных групп, региональные особенности и мировоззренческие различия. Дальнейшее развитие казахстанской модели справедливости зависит от способности государства и общества к конструктивному диалогу и поиску консенсуса между различными пониманиями данного принципа.

Научное издание

**ДИСКУРС СПРАВЕДЛИВОСТИ В СВЕТСКОМ
И РЕЛИГИОЗНОМ ИЗМЕРЕНИИ**

Коллективная монография

РГП на ПХВ «Институт философии, политологии
и религиоведения» КН МНВО РК

Дизайн обложки: **Б. Леснек**
Верстка: **Ж. Рахметова**

Подписано в печать 10.10.2025.
Тираж 165 экз. Формат 170x240 ¹/₁₆
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 7,5.

Отпечатано в типографии ИП «2VLab»
г. Алматы, улица Кожамкулова, дом 229, кв/офис 37.